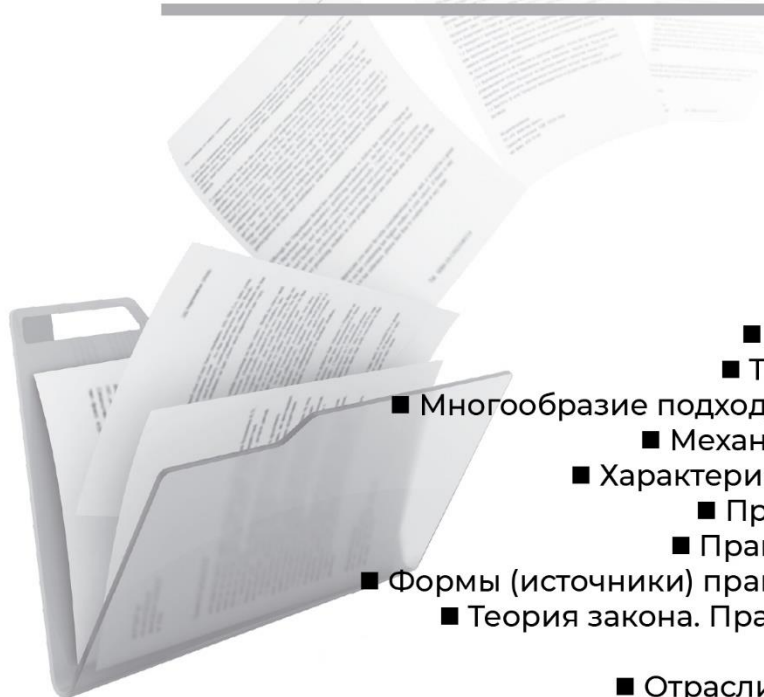

ISSN 2500-3674

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

- Онтология и гносеология права
- Теория обычая и обычного права
- Многообразие подходов к вопросам правопонимания
- Механизмы правового регулирования
- Характеристика моделей правовых систем
- Право в системе социальных норм
- Правосознание и правовая культура
- Формы (источники) права. Нормативные правовые акты
- Теория закона. Права человека как источник права
- Система и структура права
- Отрасли, подотрасли и институты права
- Правотворчество и законодательный процесс
- Применение правовых норм

№1-2025

Журнал «ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ» издается с 2016 года.

В журнале публикуются результаты научных исследований, суть которых состоит в глубоком познании права, государства и других юридических или экономических явлений. Среди авторов журнала российские и зарубежные исследователи (доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели, студенты), и специалисты-практики (судьи, работники прокуратуры, адвокаты, нотариусы, экономисты, банковские служащие, государственные и муниципальные служащие, историки, философы). Широкая специализация журнала позволяет публиковать на его страницах статьи, обзоры, отзывы, рецензии и другие материалы, содержащие в себе новые теории познания всех отраслей юридической науки, экономической, а также материалы, содержащие результаты междисциплинарных исследований.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Приоритетные задачи издания:

- популяризация научной деятельности в российской высшей школе;
- ознакомление научного сообщества с передовыми результатами исследовательской активности в профильных областях знаний и обмен опытом с зарубежными коллегами и учеными из стран СНГ;
- актуализация современных научных воззрений на проблематику в сфере прикладной и фундаментальной науки, применительно к тематической специализации издания – теория государства и права, правоприменение и правотворчество;
- продвижение перспективных и научно-исследовательских разработок, связанных с предметной областью издания.

Разделы и рубрики журнала:

- теория и история права;
- конституционное право, конституционный судебный процесс;
- муниципальное право;
- актуальные вопросы частного права;
- уголовное право и процесс, уголовно-исполнительное право;
- судебно-экспертная деятельность;

- оперативно-розыскная деятельность и криминалистика;
- административное право, административный процесс;
- адвокатская дело;
- теория и история философии права;
- социальная и политическая философия;
- философия культуры;
- философия науки и техники;
- экономика и управление народным хозяйством;
- основы экономической безопасности;
- экономические преступления и методы их профилактики и противодействия;
- вопросы обеспечения национальной безопасности.

Язык издания: русский, английский.

Количество статей в выпуске: до 25.

Периодичность выхода: 8 выпусков в год.

Международный стандартный сериальный номер (ISSN):
2500-3674.

Настоящее издание включено в Перечень ведущих научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденными приказом Минобрнауки России (дата включения в перечень ВАК – 19.12.2023г.), журнал также включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА

Кудинов Владимир Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Винокуров Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) (Москва)

Денисова Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, профессор департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

Исаенкова Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов)

Калюжный Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, Академия управления МВД России (Москва)

Киреев Михаил Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры управления ОВД в особых условиях ЦКШУ Академии управления М В Д России (Москва)

Ключко Ольга Ивановна, доктор философских наук, профессор общеинститутской кафедры психологии образования

Института педагогики и психологии образования, Московского городского педагогического университета. (Москва)

Либанова Светлана Эдуардовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург)

Лукьянчикова Людмила Владимировна, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин отделения «Высшая школа правоведения» факультета государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Мухина Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент, эксперт в области экономической безопасности и региональной экономики, почетный работник сферы образования Российской Федерации (Москва)

Назипова Гульчачак Рахимзяновна, профессор кафедры музеологии, культурологии и искусствоведения, доктор исторических наук, член ИКОМ (Международного Совета музеев) России, член Правления Совета музеев ПФО, член НП АДИТ («Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии»), член НП «Национальный Союз Экспертов», эксперт по культурным ценностям, Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры (Казань)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (Москва)

Рудаков Анатолий Валерьевич, доктор политических наук, Главный эксперт научно-исследовательского центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

Синицын Олег Владимирович, доктор исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры исторического и обществоведческого образования (на базе Института всеобщей истории РАН), Заслуженный профессор Казанского университета, Заслуженный работник высшей школы Республики Татарстан, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Казань)

Спектор Асия Ахметовна, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва)

Субетто Александр Иванович, профессор, кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, профессор кафедры Истории религии и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, доктор философских наук, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Ульянов Олег Германович, доктор исторических наук, Профессор, Академик Российской Академии Естествознания, Историк, искусствовед, археолог. (Москва)

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД России (Краснодар)

Храмцова Флюра Ибрагимовна, дважды доктор политических наук – России, Белоруссии, профессор политологии, кандидат педагогических наук, профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Института государственной службы, главный научный сотрудник НИИ Теории и практики государственного управления той Академии управления

EDITOR-IN-CHIEF OF THE JOURNAL

Kudinov Vladimir Vladimirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities Department of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (Moscow)

EDITORIAL BOARD

Vinokurov Alexander Yuryevich, Doctor of Law, Professor, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of International Cooperation in the Field of Prosecutorial Activity, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and International arbitration courts (arbitrations) (Moscow)

Denisova Anna Vasilyevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Judicial Systems and Criminal Law Department at the National Research University Higher School of Economics (Moscow)

Isaenkova Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Procedure Department, Saratov State Law Academy (Saratov)

Kalyuzhny Yuri Nikolaevich, Doctor of Law, Professor of the Management Department of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises, Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

Kireev Mikhail Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Internal Affairs Management in Special Conditions Department of the Central Research School of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

Klyuchko Olga Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor of the General Institute Department of Educational Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University. (Moscow)

Libanova Svetlana Eduardovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Constitutional Law Department, Ural State Law University (Yekaterinburg)

Lukyanchikova Lyudmila Vladimirovna, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the State and Legal Disciplines Department of the Higher School of Jurisprudence Department of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Mukhina Elena Gennadievna, Doctor of Economics, Associate Professor, expert in the field of economic security and regional economics, Honorary Worker of education of the Russian Federation (Moscow)

Nazipova Gulchachak Rahimzyanovna, Professor of the Museology Department, Cultural Studies and Art History, Doctor of Historical Sciences, member of the ICOM (International Council of Museums) of Russia, member of the Board of the Council of Museums of the Volga Federal District, member of Automation of Museum Activities and Information Technologies, member of National Union of Experts, expert on cultural values, Honored Worker Culture of the Republic of Tatarstan, Kazan State Institute of Culture (Kazan)

Redkous Vladimir Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the Sector of Administrative Law and Administrative Process at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Rudakov Anatoly Valerievich, Doctor of Political Sciences, Chief Expert of the Research Center for the Study of National and International Security Problems at the Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod)

Sinitsyn Oleg Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University, Professor of the Department of Historical and Social Studies Education (based on the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences), Honored Professor of Kazan University, Honored Worker of Higher Education of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Kazan)

Spector Asia Akhmetovna, Doctor of Law, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Russian University of Transport (Moscow)

Subetto Alexander Ivanovich, Professor, Department of Social Sciences, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of Sciences under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of History of Religion and Theology of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Honored Scientist of the Russian Federation

Ulyanov Oleg Germanovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Historian, art historian, archaeologist (Moscow)

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar)

Khramtsova Flura Ibragimovna, twice Doctor of Political Sciences – Russia, Belarus, Professor of Political Science, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor at the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Institute of Public Administration, Chief Researcher at the Research Institute of Theory and Practice of Public Administration of that Academy of Management

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Беседина Валентина Алексеевна, Рубцов Сергей Николаевич,
Бородин Михаил Павлович, Кижеватов Михаил Алексеевич.
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИИ 14

Упоров Иван Владимирович. ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В
РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТОЛКОВАНИЕ 19

Упоров Иван Владимирович. НОРМЫ КОНСТИТУЦИЙ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА О ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТАХ
ОБЩЕСТВА 25

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Аврутин Роман Юрьевич. ОБСЛУЖИВАЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ:
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ 32

Бубнова Юлия Геннадьевна. ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И
МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМИ 39

Ларина Елена Анатольевна, Сергеева Александрина Сергеевна.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА
КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 45

Павлова Евгения Васильевна. ДЕТЕРМИНАНТЫ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В
СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 50

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Беседина Валентина Алексеевна, Бородин Михаил Павлович,
Зуев Андрей Вячеславович, Платонов Андрей Владимирович.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ 56

Бурнос Екатерина Николаевна. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ РЕКЛАМА:
РЕКЛАМА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ» УСЛУГ И «ЭЗОТЕРВОШИНГ» 62

Иванова Татьяна Александровна. МНОГОСТОРОННИЕ
СОГЛАШЕНИЯ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ 72

Крылов Максим Кириллович. ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ
РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СУДЕБНОМ И ВНЕСУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ 78

Ошуева Виктория Владимировна. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	85
Путниньш Андрей Анатольевич. УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ КОМПАНИИ	97
Радченко Марина Эдуардовна. ВОПРОСЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ	104
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
Алибекова Эльмира Александровна. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	110
Беков Багдан Бексултанович, Дзаурова Луиза Урусхановна. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	119
Каляшин Андрей Владимирович, Бубнова Юлия Геннадьевна. ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НА ВЫШЕСТОЯЩУЮ ДОЛЖНОСТЬ: ОТМЕНА, А НЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА	125
Нечаев Владимир Викторович, Теренков Игорь Евгеньевич, Иванова Екатерина Владимировна. ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	131
Саранов Алексей Валерьевич. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	138
Шурухнов Николай Григорьевич. ФИКСАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	144

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Besedina Valentina Alekseevna, Rubtsov Sergey Nikolaevich, Borodin Mikhail Pavlovich, Kizhevaton Mikhail Alekseevich. HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF MARITAL PROPERTY RELATIONS IN RUSSIA 14

Uporov Ivan Vladimirovich. THE INSTITUTION OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN STATE: SIGNS AND INTERPRETATION 19

Uporov Ivan Vladimirovich. NORMS OF THE CONSTITUTIONS OF THE SOVIET STATE ON THE VALUE PRIORITIES OF SOCIETY 25

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Avrutin Roman Yuryevich. SERVICED TERRITORY: THE CONCEPT AND MEANING IN THE ORGANIZATION OF POLICE ACTIVITIES 32

Bubnova Julia Gennadievna. FACTORS OF CORRUPTION IN THE PENAL SYSTEM AND METHODS OF COMBATING THEM 39

Larina Elena Anatolyevna, Sergeeva Alexandrina Sergeevna. PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE CONTEXT OF THE COUNTER-TERRORISM OPERATION REGIME: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS 45

Pavlova Evgeniya Vasilyevna. DETERMINANTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION 50

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Besedina Valentina Alekseevna, Borodin Mikhail Pavlovich, Zuev Andrey Vyacheslavovich, Platonov Andrey Vladimirovich. THE LEGAL NATURE OF THE PROPERTY RELATIONS OF THE SPOUSES 56

Burnos Ekaterina Nikolaevna. UNFAIR ADVERTISING: ADVERTISING OF "SUPERNATURAL" SERVICES AND "ESOTERVOSHING" 62

Ivanova Tatiana Alexandrovna. MULTILATERAL AGREEMENTS REGULATING INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT OF GOODS 72

Krylov Maxim Kirillovich. THE PROCEDURE AND GROUNDS FOR THE DIVISION OF THE SPOUSES' PROPERTY IN COURT AND OUT OF COURT 78

Oshueva Victoria Vladimirovna. LEGAL PROTECTION OF HUMAN HONOR AND DIGNITY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ASIAN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS 85

Putnins Andrey Anatolyevich. SATISFACTION OF CREDITORS' CLAIMS OF A PUBLICLY-OWNED COMPANY	97
Radchenko Marina Eduardovna. PROPERTY ISSUES ARISING IN MILITARY SERVICE	104
CRIMINAL LAW SCIENCES	
Alibekova Elmira Alexandrovna. CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN CRIMES OF A TERRORIST NATURE	110
Bekov Bagdan Beksultanovich, Dzaurova Louise Uruskhanovna. PREDICTING CRIME USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE	119
Kalyashin Andrey Vladimirovich, Bubnova Yulia Gennadievna. PERSONAL GUARANTEE FOR THE TRANSFER OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AND ENFORCEMENT AGENCIES TO A HIGHER POSITION: THE ABOLITION, NOT THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE	125
Nechaev Vladimir Viktorovich, Terenkov Igor Evgenievich, Ivanova Ekaterina Vladimirovna. THE GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF TESTIMONY IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS	131
Saranov Alexey Valerievich. FEATURES OF THE OBJECT OF CRIMES AGAINST THE FREEDOM OF MINORS	138
Shurukhnov Nikolay Grigoryevich. RECORDING THE COMMISSION OF CRIMES AGAINST THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND FOR SUBSEQUENT USE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	144

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИИ

Беседина Валентина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук профессор кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова; профессор кафедры гражданского и коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

SPIN-код: 3971-0110

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

SPIN-код: 3553-6855

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

SPIN-код: 1543-2447

Кижеватов Михаил Алексеевич

Юрист, АО «МАГЭ»

Статья посвящена историческому развитию правового регулирования имущественных отношений супругов в России. Рассмотрены основные этапы формирования соответствующих норм, начиная с традиций Древней Руси и влияния византийского права. Проанализировано влияние христианства на закрепление принципов моногамии и имущественного равенства в браке. Особое

внимание уделено советскому периоду, когда был закреплён принцип совместной собственности супругов. Современное законодательство основывается на Конституции РФ, Семейном и Гражданском кодексах, устанавливая баланс между правами супругов и их имущественной самостоятельностью. Статья подчёркивает комплексность и эволюцию подходов к правовому регулированию в этой сфере. Сделан вывод, что исторически в российском праве происходил постепенный переход от принципа раздельности имущества супругов к признанию общности нажитого в браке. Современная модель основана на равенстве прав супругов и приоритете их договорённостей об имущественном режиме.

Ключевые слова. Семейное право, имущественные отношения, совместная собственность, брачный договор, историческое развитие, Семейный кодекс РФ, гражданское право, законодательство России, равноправие супругов, патриархальные традиции.

Эволюция подходов к определению правового статуса имущества супругов отражает общие тенденции развития института брака и семьи, изменение роли и места женщины в обществе. Рассмотрим основные этапы становления правовых норм, регламентирующих имущественные взаимоотношения мужа и жены в период нахождения в браке и при его расторжении.

Имущественные отношения супругов в Древней Руси определялись обычаями и традициями, а также церковным правом. Официальное законодательное регулирование этой сферы отсутствовало.

На протяжении длительного времени в основе имущественных отношений супругов лежал принцип раздельности имущества. Такой подход исторически сложился под влиянием патриархальных воззрений и неравноправного положения женщины в браке и обществе. Согласно данному принципу, все ценности, которые жена вносила в семью или приобретала в период брака, являлись ее личной и обособленной собственностью.

Такая модель противоречила самой природе брачного союза, основанного на равенстве прав супругов. Поэтому постепенно происходил переход к признанию общности нажитого в период брака имущества, что более соответствует интересам семьи.

После того, как Русь приняла христианство в конце X века, началось активное внедрение византийских правовых норм, что существенно повлияло на развитие отечественного семейного права. Регулирование брачно-семейных отношений оказалось под контролем церкви, что способствовало утверждению преимущественно моногамного брака. Основным источником права в этой сфере стала Кормчая книга, представляющая собой сборник церковных правил и постановлений поместных соборов, дополненный нормами русских князей. В Кормчей книге впервые дается определение брака как союза мужчины и женщины, основанного на божественных и человеческих истинах. Таким образом, принятие христианства стало отправной точкой для формирования отечественного семейного права на базе византийской правовой традиции [9, с. 76-77].

Как мы видим, в Древней Руси преобладал принцип раздельности имущества супругов. При этом права жены были ограничены по сравнению с мужем, что отражало патриархальный характер брачно-семейных отношений. Регулирование имущественных отношений основывалось главным образом на обычаях и церковных нормах, не получив закрепления в официальном законодательстве.

В период Московского царства в России наблюдалась тенденция к усилению раздельности супружеского имущества, несмотря на отдельные элементы совместной собственности. Общим считалось лишь имущество, предназначенное для общих нужд семьи, а также приобретенное супругами во время брака. Вместе с тем сохранялись ярко выраженные черты раздельности. Например, Боярский

приговор 1679 года запрещал мужьям продавать или закладывать жены вотчины без ее согласия. Этот запрет был подкреплен Царским указом того же года. Таким образом, в Московской Руси усиливались тенденции к обособлению супружеского имущества, несмотря на отдельные элементы совместной собственности [2, с.155].

Развитие семейного права в России в XVIII-XIX веках характеризовалось постепенным закреплением в законодательстве норм, регулирующих имущественные отношения супругов. Начало этому процессу положили церковные реформы Петра I, утвердившие обязательную регистрацию браков и разводов. Впервые на законодательном уровне стал регулироваться порядок вступления в брак и его прекращения.

Важным этапом стало принятие в 1835 году Свода законов Российской империи, который впервые в истории российского права содержал отдельный раздел, посвященный брачно-семейным отношениям. Он закрепил принцип общности имущества супругов, приобретенного во время брака. Однако права жены по-прежнему были ограниченными: распоряжение общим имуществом осуществлялось с согласия мужа [7, с.87].

Имущественные отношения супругов претерпели радикальные изменения после установления советской власти. Эти преобразования были продиктованы новыми социально-экономическими условиями и идеологией равноправия в семье. В 1918 году декретом был учрежден принцип общности всего нажитого супругами в браке имущества. Все ценности, приобретенные обоими супругами или одним из них, объявлялись их совместной собственностью. Этот подход резко контрастировал с дореволюционным раздельным режимом и преследовал цель повысить имущественные права замужней женщины. Позже принцип общности супружеского имущества был закреплен в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и в Кодексе 1926 года. Такая модель отвечала задаче формального уравнивания прав жены и мужа в имущественной сфере. Однако на практике в условиях традиционного патриархального уклада семейных отношений подлинное равноправие супругов было затруднено. Муж сохранял доминирующее положение, а жена в основном занималась домашним хозяйством без участия в управлении общим имуществом.

С принятием Конституции СССР 1936 года произошло закрепление равенства прав мужчин и женщин. В последующем советском семейном законодательстве получил развитие принцип раздельности имущества супругов при сохранении режима совместной собственности на имущество, нажитое в браке.

Советскому семейному праву была присуща тенденция к расширению имущественной самостоятельности жены, стремление к уравниванию имущественных прав супругов, что отражало новые социально-экономические реалии.

Современное правовое регулирование имущественных отношений супругов в России базируется на нормах Конституции РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и иных законодательных актов. Оно характеризуется рядом особенностей [10, с.7]. В частности, Гражданский кодекс РФ содержит общие положения о совместной и раздельной собственности супругов. Семейный кодекс детализирует эти нормы применительно к особенностям семейных правоотношений. Следует сказать, что российское семейное законодательство основано на принципе равенства имущественных прав супругов.

Согласно действующему семейному законодательству, по общему правилу все, что приобретено супругами в период брака, является их совместной собственностью [4, с.65]. Исключением может быть лишь случай, когда между ними заключен брачный договор, устанавливающий иной режим имущества. При этом закон предусматривает четкое разграничение прав супругов в отношении общего имущества. В частности, для совершения сделки по распоряжению таким имуществом одному из супругов требуется получить нотариально заверенное согласие другого. Исключение составляет лишь текущее управление общим имуществом, которое супруги осуществляют совместно [1, с.65].

Особо следует сказать об обязанности супругов по взаимному содержанию. Эта обязанность распространяется как на период брака, так и после его расторжения при определенных условиях. Супруги несут расходы на содержание семьи соразмерно своим доходам. При этом один из супругов может быть освобожден от обязанности по содержанию другого супруга, если последний не имеет доходов по неуважительным причинам [8].

Таким образом, современное российское семейное законодательство регулирует имущественные отношения между супругами на основе принципов равноправия и защиты их интересов. При этом закон устанавливает баланс между общностью супружеского имущества и автономией каждого из супругов в осуществлении гражданских прав. Современное российское законодательство исходит из принципов равенства супругов в имущественной сфере и приоритета соглашения между ними при определении правового режима имущества [6].

Имущественные отношения супругов представляют собой особую сферу правового регулирования, сочетающую нормы семейного и гражданского права. Они определяют порядок владения, пользования и распоряжения как общим имуществом супругов, так и имуществом каждого из них [11]. Отличительными чертами имущественных отношений супругов являются их тесная взаимосвязь с личными неимущественными отношениями в браке, возможность договорного регулирования, основание на принципах общности нажитого в браке и равенства прав супругов [3, с.74].

Современное правовое регулирование имущественных отношений супругов характеризуется комплексностью – его источниками выступают как нормы семейного, так и гражданского права. При этом семейное законодательство устанавливает специальный правовой режим с учетом природы брачных отношений.

Исторически в российском праве происходил постепенный переход от принципа раздельности имущества супругов к признанию общности нажитого в браке. Современная модель основана на равенстве прав супругов и приоритете их договоренностей об имущественном режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – №5. – С. 60-67.
2. Зубарева О.Г., Крупнова А.Л. Регулирование имущественных отношений супругов – новеллы законопроекта // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – №1. – С. 150-155.
3. Зуев А. В. Теория государства и права: учебное пособие / А. В. Зуев; Федеральное агентство морского и речного трансп., Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Санкт-Петербургский гос. ун-т водных коммуникаций" ; под ред. О. Г. Каратаева. – Санкт-Петербург: ФГОУ ВПО СПГУВК, –2008. – 106 с.
4. Теория государства и права: учебное пособие для студентов, обучающихся по юридическим специальностям / О. Г. Каратаев, А. В. Зуев, Е. В. Биляшенико, В. Е. Турова. – Санкт-Петербург: ООО "НИЦ АРТ", 2023. – 106 с.
5. Историко-правовые основы системы социальной защиты населения в Российской Федерации / Е. В. Биляшенико, М. П. Бородин, А. В. Зуев, В. А. Беседина // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 1-1. – С. 259–266.
6. Конституционное право России / А. В. Зуев, М. М. Султыгов, Б. Б. Тангиев, В. Е. Турова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций, 2009. – 200 с.

7. Лакова М.Б. История возникновения и развития института совместной собственности супругов в Российской Федерации // Вестник магистратуры. – 2022. – №2-2 (125). – С. 87.
8. Пробелы в праве: понятие и причины их возникновения / А. В. Зуев, М. П. Бородин, А. В. Платонов, В. А. Беседина // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 35-40.
9. Хованов А.В. Исторические предпосылки формирования института брачного договора в России // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2021. – №24. – С. 76-77.
10. Чекунова О. Н. / Семейное право: учебное пособие/ О. Н. Чекунова, В. А. Беседина, А. В. Зуев//Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. – Санкт-Петербург: Изд-во ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова, 2023. – 58 с.
11. Шеляпина А. В. Отчуждение права собственности / А. В. Шеляпина, А. В. Зуев // Актуальные проблемы частноправового и публично-правового регулирования общественных отношений: Сборник статей магистрантов / Под общей редакцией С.В. Назарова. Том Выпуск 7. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. – С. 148-153.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS BETWEEN SPOUSE IN RUSSIA

Besedina V.A., Rubtsov S.N., Borodin M.P., Kizhevator M.A.

The article is devoted to the historical development of legal regulation of property relations of spouses in Russia. The main stages of the formation of the relevant norms are considered, starting with the traditions of Ancient Rus' and the influence of Byzantine law. The influence of Christianity on the consolidation of the principles of monogamy and property equality in marriage is analyzed. Particular attention is paid to the Soviet period, when the principle of joint property of spouses was enshrined. Modern legislation is based on the Constitution of the Russian Federation, the Family and Civil Codes, establishing a balance between the rights of spouses and their property independence. The article emphasizes the complexity and evolution of approaches to legal regulation in this area. It is concluded that historically in Russian law there was a gradual transition from the principle of separate property of spouses to the recognition of the community of property acquired during marriage. The modern model is based on the equality of the rights of spouses and the priority of their agreements on the property regime.

Keywords. Family law, property relations, joint ownership, prenuptial agreement, historical development, Family Code of the Russian Federation, civil law, Russian legislation, spousal equality, patriarchal traditions.

УДК 342

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТОЛКОВАНИЕ

Упоров Иван Владимирович
Д.и.н., к.ю.н., профессор,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар

После распада СССР в 1991 г. в России стала формироваться своя система публичной власти, основы которой определены в Конституции России 1993 г. В этом контексте определенной новеллой стало введение института публичной службы, который не выделялся в подобном виде в предшествовавший период советского государства. Формирование данного института заняло определенное время. Сначала (первая половина 1990-х гг.) была создана государственная служба, были изданы соответствующие федеральные и региональные законы, а затем, в конце 1990-х гг., пришла пора создания и регулирования муниципальной службы. Такое разделение этих двух видов службы обуславливается тем, что в соответствии с конституционными положениями органы местного самоуправления не входят в систему органов местного самоуправления, однако в совокупности указанные виды службы и составляют институт публичной службы. В статье представлен анализ основных тенденций развития этого института в постсоветской России, при этом акцент делается на теоретико-правовых аспектах, имея в виду прежде всего выделение основных признаков этого института, и учитывая, что в научно-правовой литературе имеются разные суждения о социально-правовой природе публичной службы. Соответственно анализируются федеральные законы и другие правовые акты, регулирующие институт публичной службы, научные труды, в которых затрагивается данная проблематика. Делаются авторские обобщения, обосновываются предложения по совершенствованию правового статуса публичных служащих.

Ключевые слова: публичная служба, российское государство, общество, закон, власть, общество.

В декабре 1993 г. Президент России Б.Н. Ельцин утвердил «Положение о федеральной государственной службе Российской Федерации» [1], и с изданием этого акта, собственно, и началось развитие в России института публичной службы. В этом нормативно-правовом акте предусматривалось, что государственная служба, с учетом ч. 1 и 2 ст. 11 Конституции России [2], функционирует на двух территориально-публичных уровнях: 1) на федеральном уровне; 2) на уровне субъектов Федерации. Данный президентский указ дал сильный импульс для последующего законодательного регулирования государственной службы, в частности, в период 1995-2004 гг. последовательно появились такие специальные федеральные законы, как «Об основах государственной службы Российской Федерации», «О системе государственной службы Российской Федерации», «О

государственной гражданской службе Российской Федерации», которые и в настоящее время составляют законодательную основу государственной службы, и прежде всего, разумеется, в данном случае интерес представляет закон и системе госслужбы[3].

Но речь шла не только о «государственной» службе. Дело в том, что в России трехуровневая система публично-властных отношений помимо указанного выше – это местный (муниципальный) уровень. В Конституции России органы местного самоуправления длительное время прямо не назывались властными структурами, хотя фактически таковыми являлись, хотя Конституционный суд России в нескольких своих решениях определяет органы местного самоуправления как органы публичной власти в системе местного самоуправления, как органы местной (муниципальной) власти[4;5] (данный подход сравнительно недавно был реализован и в самой Конституции России – в соответствии с известными конституционными поправками-2020 [6] законодатель четко подтвердил эту позицию, указав, что органы местного самоуправления и органы госвласти входят в единую систему публичной власти. Кроме того, ст. 12 Конституции России указывается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Тем самым местное самоуправление отграничивалось от государственной власти.

Исходя из этого была выделена создана муниципальная служба, которая сначала регулировалась специальными федеральными законами, принятыми сначала в 1998 г. (ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [7]), и затем в 2007 г. был принят действующий в настоящее время ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [8]. В результате эти два института (государственная служба и муниципальная служба) в доктринальном плане стали именоваться публичной службой, учитывая, что между государственной службой и муниципальной службой много общего[9;10], и, главное в этом смысле в том, что они преследуют публичные цели, о чем далее будет сказано подробнее.

Между тем пока еще эти два вида публичной службы (государственная и муниципальная) исследуются как правило в разрыве друг от друга, что представляется нелогичным и порождает необходимость интегрировать эти два института в единый институт публичной службы. Соответственно появляется обновленная терминология: публичный орган власти, публичный служащий, стаж публичной службы, публичная должность, должность публичной службы и т.д. В этом контексте, говоря о признаках публичной службы, рассмотрим ряд теоретических позиций, учитывая, что эти признаки с точки зрения сущности публичной службы, относимы как к государственной службе, так и к муниципальной службе. Так, указывается, что, с одной стороны, служащий призван служить органу, в штате которого находится, а с другой стороны, в целом территориально-публичному образованию (например, муниципальный служащий служит в конкретном муниципальном образовании), и здесь не всегда могут быть совпадения по отдельным вопросам [11, с. 17-18].

И здесь мы сталкиваемся с вопросом соотношения публичных должностей и должностей публичной службы (в системе муниципальной службы «муниципальная должность» отграничивается от «должности муниципальной службы»; аналогичной и в системе государственной службы).

Однако мы не усматриваем указанной двойственности, поскольку публичный служащий отнюдь не «призван служить» органу публичной власти, и в целом с самой постановкой вопроса о том, что социально-правовая природа публичной службы связывается со «служением», представляется неубедительной. Вместе с тем нельзя не согласиться с этим автором, когда он, уже в другой своей работе, пишет о важности того, чтобы каждый служащий понимал «свое место в системе принятия государственных и муниципальных решений» [12]. А для этого более определенно должен быть установлен статус служащего. Эта проблема является актуальной, и речь в данном случае идет о более четком формулировании

прав и обязанностей служащих, недостаточной регламентации и контроля за их деятельностью, отсутствии эффективных механизмов защиты прав и интересов служащих [13; 14].

В литературе отмечается также, что с точки зрения социальных наук муниципальная (государственная) служба «является социальным институтом, который обобщает в себе следующие признаки: является своеобразной формой человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением» [15]. Согласно следующей точке зрения публичная служба является не чем иным, как организованной системой связей и социальных норм, объединяющей «значимые общественные идеи и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [16, с. 47].

Другие авторы полагают, что своей практикой социальный институт муниципальной (государственной) службы затрагивает практически все население страны, поэтому такая служба приближается к категории основного социального института [17, с. 21]. Указанные позиции, как видно, отражают социальную составляющую социально-правовой природы муниципальной службы. При этом важное значение многими авторами придается повышенной ответственности публичных служащих, учитывая наличие коррупционной составляющей [18; 19; 20; 21 и др.], в рамках которых как правило преобладают нарушения в финансовой сфере [22].

Вместе с тем в рассматриваемом контексте вряд можно согласиться с тем, что публичная служба связывается прежде всего с наличием метода принуждения в процесс ее реализации [23, с. 30] даже при том, что такое утверждение касается правоохранительной службы, поскольку метод принуждения не является преобладающим ни в одном виде публичной службы. Если иметь в виду правовую составляющую природы публичной службы, следует согласиться с тем, что публичную службу, а также деятельность лиц, замещающих публичные должности, объединяет конституционно-правовая природа – реализация публичной власти, осуществляемая строго в соответствии с действующими законами [24, с. 35]. В этом же контексте продолжением данной мысли можно считать суждение о том, что «публичная служба включает в себя профессиональную деятельность по исполнению полномочий различных субъектов права: федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организуемых ими органов» [25, с. 29].

В таком же ключе дается и законодательное определение: в ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» – государственная служба Российской Федерации – «профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению исполнения полномочий...» (далее следует длинный перечень органов и должностных лиц); в ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» – муниципальная служба – «профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)».

Обобщая, можно отметить, что признаки и, соответственно, социально-правовая природа публичной службы характеризуется ее обусловленностью как социального института, позволяющего обеспечивать основные потребности жителей территориально-публичных образований на основе Конституции России и других нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней.

Следует также согласиться с необходимостью унификации государственной и муниципальной службы, объединив их в публичную службу [26]. Об этом еще раньше писал известный специалист в сфере служебных отношений Ю.Н. Старилов. В частности, в одной из работ (в соавторстве) указывается, что «при известных различиях оба вида публичной службы (государственную и муниципальную)

объединяют общие вопросы: понятие, задачи, функции, виды управления и правовые источники» [27, с. 145], с чем нельзя не согласиться.

С учетом рассмотренных позиций публичная служба может быть трактоваться следующим образом: это публичная трудовая деятельность граждан на публичных должностях и должностях публичной службы, осуществляемая по трудовому договору (контракту) или на период функционирования избираемого органа публичной власти за счет бюджетных средств по решению и реализации вопросов, позволяющих обеспечивать основные права и свободы граждан, интересы государства, субъектов Федерации, муниципальных образований. Отсюда вытекает и сущность публичной службы, в которой отражается реализация граждан России своего конституционного права на управление делами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.12.1993 N 2267 "Об утверждении Положения о федеральной государственной службе" // Российская газета. 24.12.1993.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2025).

3. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "О системе государственной службы Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2025).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 3-П по делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Российская газета. 1998. 31 января.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 г. № 30-П по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1. 1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2015. 14 декабря.

6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 27.01.2025).

7. Федеральный закон от 08.01.1998 N 8-ФЗ "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" // Российская газета. 1998. 16 января.

8. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. 30.09.2024) "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10. 01. 2025).

9. Адонина С.Ю. Государственное и муниципальное управление как основа публичной службы // Евразийская адвокатура. 2023. № 3. С. 125-128.

10. Нестеренко В.В. Взаимосвязь государственной гражданской службы и муниципальной службы: основы и перспективы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 4. С. 16-19.

11. Каллагов Т.Э. Правовое регулирование муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации. М.: РУСАЙНС, 2016. 294 с.

12. Каллагов Т.Э. Актуальные вопросы муниципальной службы как разновидности публичной службы в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2024. № 1. С. 79-81.

13. Чмеленко И.А., Шукина Т.В. Проблемы публично-правового статуса государственной службы в Российской Федерации и пути их решения // Образование и право. 2024. № 1. С. 68-70.

14. Упоров И.В. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.

15. Киреева Е.Ю. и др. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс (Дата обращения - 15.05.2022).

16. Фролов С.С. Основы социологии. М.: Юристъ, 1997. 343 с.

17. Агранат Д.Л., Лихачев М.В. Институционализация муниципальной службы // Международное публичное и частное право. 2012. № 3 (66). С. 20-23.

18. Упоров И.В. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.

19. Хабибулина О.В. К вопросу о способах противодействия коррупции на публичной службе (опыт РФ и стран АТР) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 134-147.

20. Коновалов В.А. Понятие и сущность административно-правового противодействия коррупции в системе публичной службы в Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. Право. 2015. № 4. С.333-335.

21. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (68). С. 32-33.

22. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Учебник. Москва, 2013.

23. Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. N 2. С. 29-32.

24. Буравлев Ю.М. Конституционно-правовые основы государственной службы и целесообразность ее интеграции с муниципальной службой // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 10. С. 33-35.

25. Козбаненко В.А. Публично-правовая природа статуса гражданский и муниципальных служащих: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. С. 28-34.

26. Колесников А.В. Государственная гражданская и муниципальная служба: необходимость унификации и кодификации // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 136-142.

27. Стариков Ю.Н. Служебное право. М.: Бек, 1996. 653 с.

INSTITUTE OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN STATE: FEATURES AND INTERPRETATION

Uporov I.V.

After the collapse of the USSR in 1991, Russia began to form its own system of public authority, the foundations of which are defined in the Constitution of Russia of 1993. In this context, a certain novelty was the introduction of the institute of public service, which was not distinguished in such a form in the previous period of the Soviet state. The formation of this institution took a certain amount of time. First (the first half of the 1990s), the civil service was created, the corresponding federal and regional laws were issued, and then, in the late 1990s, the time came to create and regulate the municipal service. This division of these two types of service is due to the fact that, in accordance with constitutional provisions, local government bodies are not included in the system of local government bodies, but taken together, these types of service constitute the institution of public service. The article presents an analysis of the main trends in the development of this institution in post-Soviet Russia, with an emphasis on theoretical and legal aspects, given that there are different opinions on the socio-legal nature of public service in scientific and legal literature. Accordingly, federal laws and

other legal acts regulating the institution of public service, scientific works that address this issue are analyzed. The author's generalizations are made, proposals for improving the legal status of public servants are substantiated.

Keywords: public service, Russian state, society, law, power, society.

УДК 342

НОРМЫ КОНСТИТУЦИЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА О ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТАХ ОБЩЕСТВА

Уповор Иван Владимирович
Д.и.н., к.ю.н., профессор,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар

После октябрьской революции 1917 г. новая советская власть начала активную деятельность по устройству государства на основе стратегической социалистической идеи. При этом охватывались многие сферы социально-экономической и общественно-политической жизни. Большое внимание уделялось пропаганде социалистического образа жизни, для чего использовались различные инструменты. При этом важнейшее место в данном контексте уделялось закреплению ценностей советского общества в конституционных нормах. В статье рассматриваются особенности этого процесса в годы функционирования советского государства, в течение которых были приняты несколько конституций как союзного уровня (СССР), так и республиканского (РСФСР) – первая конституция была принята в 1918 г., последняя в 1978 г. Отмечается, что советская власть, в отличие от правительства Российской империи и Временного правительства, имела довольно четкую политико-идеологическую платформу, многие положения которой находили позитивный отклик у населения, в том числе известные лозунги типа «заводы – рабочим, землю – крестьянам!». В той или иной форме они находили отражение в конституционных нормах, и в этой связи следует констатировать, что особенностью советских конституций являлась их сильная заидеологизированность, вплоть до включения постулатов теоретического характера (как, например, во введении Конституции СССР 1977 г.). При анализе соответствующих норм акцент делался на конституциях СССР, учитывая, что республиканские конституции во многом дублировали союзный акт. Указывается, что закрепленные в советских конституциях ценностные приоритеты в значительной степени не отражали реального положения дел в обществе и являлись своеобразными конституционными планами на далекое будущее, которое в итоге так и не состоялось.

Ключевые слова: советское государство, конституция, ценностные приоритеты, общество, государство, власть.

В давних времен человечество пытается устанавливать такой государственный строй и формировать такое общество, где одними из важнейшей ценностью являлись бы справедливость в межчеловеческих отношениях, свобода, неприкосновенность личности и др. С определенной исторической эпохи такого рода взгляды стали закрепляться законодательно. Так, в известной французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [1] (период европейских буржуазных революций) указывалось, что «люди рождаются и остаются

свободными и равными в правах», что отражало появившейся в то время идеям естественных прав человека[2;3]. Как отмечается в литературе, «декларация была поддержана не только образованной публикой, но признана народом, а значит, ее содержание было понятно ему, созвучно его представлениям о правильной и справедливой жизни» [4, с. 80]. Однако этот порыв не устранил несправедливости. Даже в той же Декларации собственность провозглашалась «неприкосновенным и священным» правом – такой оценки не удостоилось никакое другое право, и получалось, что при формальном правовом равенстве люди оставались в социально-экономическом неравенстве.

А между тем, как убедительно доказал К.Маркс, именно бытие определяет сознание, то есть, если шире, сложившийся в стране тип экономики определяет общественный строй, соответственно капитализм априори предполагает классы собственников-владельцев средств производства и наемных работников (пролетариата); первые посредством своего влияния формировали нужную им публичную власть, вторые вынуждены были подчиняться издаваемым этой властью законам. Такое социально-экономическое неравенство (с одной стороны капиталисты-эксплуататоры, а с другой стороны – рабочие-эксплуатируемые) справедливым в те времена назвать было нельзя. В этом контексте партия большевиков во главе с В.И. Лениным предприняла попытку устранить указанную несправедливость, когда одни граждане богатеют за счет других.

Такая попытка была осуществлена путем Октябрьской революции 1917 г., после которой в рамках известной коммунистической идеологии (на основе учения того же Маркса) стали формироваться общественные ценности, которые по своему содержанию, как считали большевики, в наибольшей степени отражали принцип социальной справедливости. Очень важно при этом заметить, что советское государство стало закреплять ценности нового социалистического общества в конституциях, причем, в отличие от конституций буржуазных государств, речь в этом контексте шла о вполне определенных идеологических принципах будущего общественного устройства, то есть, советское государство создавало общество нового типа, кардинальным образом отличавшегося от прежнего капиталистического общества, отказываясь от многих буржуазных ценностей и постулируя новые ценности, что видно по цитируемым ниже текстам советских конституций.

Уже в первой советской Конституции РСФСР 1918 г. [5] в ст. 3 ставились основные задачи советского государства – уничтожение эксплуатации человека человеком, устранение деления общества на классы; провозглашались народовластие, переход средств производства в собственность государства, отделение церкви от государства, бесплатность образования. Нужно также иметь в виду, что эта Конституция принималась в период революционного кризиса, острейшей политической борьбы за власть, поэтому и некоторые формулировки были довольно жесткими (например, такого типа: «беспощадное подавление эксплуататоров», «вырвать человечество из когтей финансового капитала», «уничтожение паразитических слоев общества» и др.), но наглядно показывающими решительность в построении нового справедливого общества.

Если иметь в виду конкретные нормы, то показательными являлись следующие. Так, в ст. 3 указывалось об «аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, как первый удар международному банковому, финансовому капиталу ... Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала» [5]. Согласно ст. 7 «в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [5]. Концептуальное и принципиальное конституционное положение, определявшее будущее российского общества, содержалось в ст.9, где, в частности, указывалось на необходимость установлении

диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства «в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [5]. Труд признавался обязанностью всех граждан – «не трудящийся, да не ест» (ст. 18). В целом Конституция РСФСР 1918 г., помимо обычных конституционных норм (об организации публичной власти, избирательном праве, территориальном делении страны и др.) содержала много указанных выше и других норм-лозунгов, что отражало переломный этап в истории человечества – ведь впервые было провозглашено государство с капиталистической, нерыночной экономикой и с отрицанием сословного неравенства. Вместе с тем имеются и иные оценки [6].

После образования СССР в 1922 г. была принята первая союзная Конституция СССР 1924 г., которая, собственно, и отражала этот факт. Здесь указывалось, в частности, что в лагере капитализма – «национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны» [7], а в лагере социализма – «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [7]. Более конкретные нормы, содержавшие общественные ценности, находили отражение в республиканских конституциях. Так, в Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 2 подчеркивалось, что РСФСР является «социалистическим государством рабочих и крестьян», а согласно ст. 15 «вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства» [8].

В целом в этой конституции основные идеологические постулаты, закреплявшие ценностные приоритеты советского общества содержались в первом разделе (ст. 1-15). Помимо приведенного выше можно выделить следующие конституционные положения. Так, провозглашалось отделение государства и школы от церкви, но признавалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений декларировалось «уничтожение зависимости печати от капитала и предоставление в руки рабочего класса и крестьянства все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати» [8]. Признавалось право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п. с предоставлением «в распоряжение рабочего класса и крестьянства все пригодные для устройства народных собраний помещения». Ставилась задача предоставить «полное, всестороннее и бесплатное образование». Если имеет в виду обязанности граждан, то труд также признавался «обязанностью всех граждан Республики». Обязанностью всех граждан являлась и «защита социалистического отечества», но при этом «почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей» [8]. Важной представляется норма об утверждении «равенства прав граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности», соответственно объявлялось «совершенно несовместимым» какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

Затем была принята Конституция СССР 1936 г. [9], в которой в соей основе закреплялись те же социальные ценности, что и раньше, но в меньшей степени лозунговщины. Так, в первой же статье объявлялось, что СССР является «социалистическим государством рабочих и крестьян»; власть в стране принадлежит трудящимся города и деревни, которые осуществляют ее через Советы депутатов трудящихся (ст. 2). Значительное место уделено экономической основе СССР – таковой являлась «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (ст. 4). В ст. 12 закреплялся уже ставший широко известным принцип социализма о трудовой обязанности, но в

иной редакции: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест» ... "от каждого по его способности, каждому – по его труду"» [9].

Знаковой для советского государства была новелла в ст. 126, в которой впервые появляется норма о ВКП (б), которая объявлялась «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»[9]. Очевидно, закрепляемый монополизм компартии объяснялся уверенностью советской правящей элиты в том, что справедливее того общества, ради построения которого партия создавалась, быть не может.

В последней Конституции СССР 1977 г. [10] общественно-идеологическая составляющая выражена еще более отчетливо, и прежде всего за счет довольно обширной и пространной преамбулы. Указывается, например, что «в СССР построено развитое социалистическое общество», и далее дается характеристика этого общества, в частности, отмечается, что это – «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей – советский народ» [10]. Такое общество является закономерным этапом на пути к коммунизму, и именно бесклассовое коммунистическое общество, функционирующее на основе общественного самоуправления, является «высшей целью Советского государства». Определены и главные задачи социалистического «общенародного государства» (а не государства рабочих и крестьян, как раньше), в числе которых создание материально-технической базы коммунизма, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Власть, как и раньше, должна была принадлежать народу в лице Советов народных депутатов [11]. Нужно также учитывать, что эта Конституция принималась в мирное время, когда позади были революционный кризис, Вторая мировая война. Поэтому в ней уже не было формулировок типа «полного подавления буржуазии», как и формулировок о классовой борьбе. Напротив, говорилось о сближении классов (рабочих и крестьян). Достаточно содержательно характеризует государственную идеологию ст. 9: «Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения» [10].

Наибольший объем общественно-идеологических норм в Конституции СССР 1977 г. (как и в Конституции РСФСР 1978 г.) во многом, если не в решающей степени, был обусловлен решениями КПСС, и прежде всего речь идет о XXII Съезде КПСС (1961г.), где очень смело но, как оказалось, опрометчиво, было объявлено о том, что к 1980 г. «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» [12, с. 74]. Указывалось также, что по всем основным вопросам жизни общества в большей мере должно учитываться мнение граждан[13].

Наиболее концентрированно идеи социалистического (коммунистического) строительства в СССР высшего справедливого общества – с точки зрения их реального осуществления – были изложены в новой (третьей) программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде, где, в частности, содержалось следующее определение: «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и

осуществится великий принцип “от каждого – по способностям, каждому – по потребностям”» [14, с. 366].

Однако этого не случилось, более того, перманентные кризисные явления привели к необходимости принятия радикальных мер, которые были предприняты в годы известной «горбачевской» перестройки (1985-1991 гг.), оказавшейся в итоге безуспешной.

Кризисные явления, которые стали ощущать в обществе в завершающие годы «застоя» (1970-е гг.) предопределили ситуацию, когда идея социализма-коммунизма в общественном сознании жителей СССР довольно быстро угасала, вслед за этим в 1991 г. перестало существовать и основанное на этой идеологии советское государство, в котором не нашлось общественно-политических сил, способных защитить социальные ценности советского государства, что свидетельствовало об его упадке[15]. По мнению С.Н. Бабурина, главная мировоззренческая ошибка большевиков они решили покончить с православной основой русского образа жизни[16]. Однако это суждение небесспорно. А уже в 1993 г. была принята новая, и пока действующая Конституция России[17], в которой отвергалась советская государственность, и был в целом определен буржуазный (капиталистический) путь развития, что реализуется в экономической и финансовой сфере[18]. Соответственно и ценностная сфера в постсоветской России меняется, о чем имеется немало публикаций, в том числе последних лет[19;20;21;22 и др.]

В целом, по историческим меркам, советское государство существовало сравнительно недолго (семьдесят четыре года). Вместе с тем в СССР общественные ценности опирались на соответствующие теоретические положения научного коммунизма. При этом сосуществовали и конкурировали мировые системы социализма и капитализма. Но если применительно к СССР имелась достаточно четко сформулированные теоретические постулаты (народовластие, отсутствие частной собственности на средства производства и землю, плановая экономика, определенные нравственные устои на основе «морального кодекса строителя коммунизма», руководящая роль компартии, невозможность неограниченного обогащения отдельных людей, приоритет общественных интересов над личными и др.), то подобной стройной теории научного капитализма (на уровне учения Маркса-Ленина) разработано так и не было.

Но при этом ценности советского общества (имеются ввиду не универсальные ценности, а те, которые обусловлены на коммунистической идеологии) при всей их привлекательности так и не были усовершенствованы до ожидаемого в программах КПСС и конституциях уровня их реализации и воплощения в жизни. Коммунизм не состоялся, оставшись манящим идеалом будущего человеческого устройства, которому не суждено спуститься на грешную землю. Реальная практика развития обществ показывает, что целенаправленное формирование социальных отношений по заранее разработанным теоретическим идеологическим лекалам не может быть долговечным – очевидно, что ни одна теория, при всех возможностях общественных наук, не в состоянии охватить все факторы, которыми определяются эти отношения. И даже конституционное их закрепление на является залогом долговечности этих отношений. В случае с ценностями советского общества, на наш взгляд, Лениным и его соратниками явно был переоценен человеческий фактор, не было учтено, что человек – это хоть и социальное, но все же природное животное с присущими ему инстинктами, преодолеть которые сознанием и волей человеку, судя по всему, не дано, что подтверждается, как показала социальная практика, утопичностью советских конституций. Совершенно очевидно, что в мире формируются некие устоявшиеся ценности, признаваемые практически во всех странах, поскольку они отражают интересы большинства жителей в каждом из государств и закрепляются юридически, и прежде всего в конституционных актах[23;24;25;26 и др.]. И указанный в начале статьи принцип справедливости в межчеловеческих

отношениях в этих конституциях отнюдь не гарантирован, во всяком случае, в переживаемую в настоящее время эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация прав человека и гражданина (принята Национальным Собранием Франции 26.08. 1789) // Документы истории Великой французской революции. Т.1 / отв. ред. А.В. Адо. М.: МГУ, 1990. 527 с.
2. Упоров И.В., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития: учебное пособие. Краснодар, 2000.
3. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.
4. Яковлева Л.И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник Московского университета. Серия: Философия. 2018. № 3. С. 67-85.
5. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст.582.
6. Гигаури Д.И., Коровин К.С. Революционный миф "диктатуры пролетариата" в советской конституционной доктрине 1918 г. и визуальной коммуникации // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11 / [https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/-----1918----\(d64d87d3-2dc2-4554-8c27-b55bc9f18ff8\)/export.html](https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/-----1918----(d64d87d3-2dc2-4554-8c27-b55bc9f18ff8)/export.html) (дата обращения: 07.01.2025).
7. Конституция (Основной закон) СССР 1924. М., 1924.
8. Конституция (Основной закон) РСФСР 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
9. Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
10. Конституция (Основной закон) СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
11. Звягольский А.Ю., Турицын И.В., Упоров И.В., Епифанцев А.А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945-1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.
12. XXII съезд КПСС. 17-31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т.1. М.: Госполитиздат, 1962. 593 с.
13. Звягольский А.Ю., Тамазов З.Г., Упоров И.В. Правовое регулирование института публичных слушаний и его реализация в муниципальных образованиях (проблемы теории и практики). Москва, 2008.
14. Программа КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1962. С. 323-429.
15. Ситник В.Н. Феномен существования советского государства: взгляд на прошлое через призму настоящего // Вопросы российской юстиции. 2020. №10. С. 55-62.
16. Бабурин С.Н. Революционная консолидация общества: отказ от государства, вопросы религии, гражданства и политических прав граждан в Конституции РСФСР 1918 года // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 1. С. 16-28.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2025).
18. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Учебник. Москва, 2013.
19. Фоминская М.Д. Достоинство личности и права человека как традиционные российские духовно-нравственные ценности // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 4. С.819-829.

20. Рейснер М.А. 2018. Государство: культурно-исторические основы. М., URSS, 221 с.
21. Бакланов В.И., Осин Р.С. Социально-философское измерение советского общества в современной общественной мысли // PolitBook. 2020. № 4. С. 116-134.
22. Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 48-56.
23. Борисова Н.Е. Государственное мировоззрение как альтернатива идеологии // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 510-519.
24. Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии//Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 23-25.
25. Кротов А. В. Государственная идеология как обязательный признак конституционного государства // Lex russica. 2023. № 8. С. 123-132.
26. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12-18.

NORMS OF THE CONSTITUTIONS OF THE SOVIET STATE ON THE VALUE PRIORITIES OF SOCIETY

Uporov I.V.

After the October Revolution of 1917, the newly emerged Soviet government began active work on the organization of the state based on the strategic socialist idea. This covered many areas of socio-economic and socio-political life. Much attention was paid to the propaganda of the socialist way of life, for which various tools were used. At the same time, the most important place in this context was given to the consolidation of the values of Soviet society in constitutional norms. The article examines the features of this process during the years of the functioning of the Soviet state, during which several constitutions were adopted at both the union (USSR) and republican (RSFSR) levels – the first constitution was adopted in 1918, the last in 1978. It is noted that the Soviet government, unlike the government of the Russian Empire and the Provisional Government, had a fairly clear political and ideological platform, many of whose provisions found a positive response among the population, including well-known slogans such as "factories to the workers, land to the peasants!" In one form or another, they were reflected in constitutional norms, and in this regard, it should be noted that a feature of the Soviet constitutions was their strong ideologisation, up to the inclusion of postulates of a theoretical nature (as, for example, in the introduction to the Constitution of the USSR of 1977). When analyzing the relevant norms, the emphasis was placed on the constitutions of the USSR, taking into account that the republican constitutions largely duplicated the union act. It is indicated that the value priorities enshrined in the Soviet constitutions largely did not reflect the real state of affairs in society and were a kind of constitutional plans for the distant future, which ultimately never took place.

Keywords: Soviet state, constitution, value priorities, society, state, power.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 34

ОБСЛУЖИВАЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аврутин Роман Юрьевич

Начальник кафедры административной деятельности
ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
SPIN-код: 2053-8337,
AuthorID: 977920

Служебные термины и определения в деятельности сотрудников полиции играют ключевую роль в формировании чёткого понимания и эффективного выполнения обязанностей. Эти элементы служат основой для разработки нормативных актов, уставов, инструкций, а также регламентов, которые направляют полицию в ее каждодневной деятельности. Именно поэтому необходимо дифференцировать те понятия, которые не просто имеют отношение к деятельности полиции, а служат основой законодательной и правоприменительной практики. Говоря о специфике подобных определений, важно их конкретизировать до реализации в работе полиции. Именно этому и посвящена данная работа, определяющая понятие «обслуживаемая территория», значение данного термина для организации работы полиции.

Целью публикации является конкретизация содержания понятия «обслуживаемая территория». Объектом автор определил организацию деятельности полиции, предметом – понятие «обслуживаемой территории».

Раскрывая сущность данного понятия, автор изучает его структурные компоненты, выявляет значение для организации служебной деятельности, определяя границы и полномочия работы полиции. Кроме того, в работе раскрывается взаимосвязь данного определения с такими категориями как «территория оперативного обслуживания», «юрисдикция».

Ключевые слова: терминология, оперативная обстановка, территория оперативного обслуживания, обслуживаемая территории, подведомственность, юрисдикция, теоретическое обоснование

Вопросы определения подведомственной территории, которая обслуживается конкретным подразделением полиции, являются достаточно актуальными, т.к. это напрямую связано с дифференциацией юрисдикции, конкретизацией тех полномочий, которые могут исполнять полицейские, организацией взаимодействия между службами и отделами.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел России, его структура включает в себя территориальные и другие подразделения с различными уровнями, компетенцией и задачами. В зависимости от функций подразделений и специфики их работы для каждого из них устанавливается своя зона ответственности – юрисдикция, которая может определяться в том числе на основе территорий. Юрисдикция может ограничиваться границами административно-территориальных единиц – субъектов Российской Федерации, либо охватывать несколько муниципальных образований, если речь идёт о подразделениях федерального или межрегионального уровня. При этом в нормативных актах и ведомственных документах МВД России для обозначения такой территориальной принадлежности употребляются выражения «территория оперативного обслуживания» и «обслуживаемая территория». Нам важно понимать, в пределах какой территории возможна деятельность конкретных органов полиции и какие варианты предусмотрены, если указанную территорию нельзя считать подведомственной. Нужно определить последствия интеграции термина «обслуживаемая территория» в деятельность полиции и в организацию служебной деятельности.

Первоначальным и центральным понятием в определениях подобного рода является понятие «служебная деятельность», охватывающий комплекс мер, проводимых сотрудниками полиции в целях обеспечения общественного порядка, защиты прав и свобод граждан, охраны общественного и личного имущества от преступных посягательств. Следует подчеркнуть, что под служебной деятельностью понимается не только прямое использование установленных законов, но и применение профессиональных навыков, аналитических методов и интеграция межведомственного взаимодействия. Кроме того, важным аспектом является «этика и профессиональная культура», которая формирует моральные и правовые рамки, в которых действует каждый полицейский, в том числе осуществляя документационное обеспечение деятельности министерства. Таким образом, системное понимание терминологии не только облегчает служебную деятельность сотрудников полиции, но и способствует повышению доверия к правоохранительным органам, что является залогом успешной работы в условиях современных вызовов и угроз.

Целью публикации является конкретизация содержания понятия «обслуживаемая территория». Объектом автор определил организацию деятельности полиции, предметом – понятие «обслуживаемой территории».

Мы определили понятийный аппарат для того, чтобы решить следующие исследовательские задачи:

Конкретизировать термин «территория оперативного обслуживания»;

Определить значение служебной терминологии для повышения качества работы полиции;

Выявить возможности интеграции теоретико- методологических исследований и практической деятельности в контексте темы работы.

Теоретико-методологический анализ источников по направлению исследования позволяет осветить тему с разных сторон. Интересны публикации Д.А. Трофимова, посвященные исследованию профессиональной терминологии, наши ранние работы, отражающие некоторые аспекты рассматриваемой ныне темы

Также мы изучили нормативно-правовые акты, непосредственно связанные с нашей темой и на их основе сделали выводы по оптимизации исследований профессионального термина «территория оперативного обслуживания».

Теоретический анализ понятия «территория оперативного обслуживания».

Термины «обслуживаемая территория» и «территория оперативного обслуживания» встречаются в различных правовых документах, регулирующих деятельность органов внутренних дел, как взаимозаменяемые или имеющие схожее значение. Однако законодателем не даётся чёткого определения данных понятий, однако нам видится это важным, так как работа полиции, организованная по территориальному (зональному) и линейному принципам, тесно связана с определёнными юрисдикционными полномочиями на определённой территории, необходимость проведения анализа оперативной обстановки на ней, а также с ее фактическими границами, размерами, обслуживаемыми объектами и прочими характеристиками, относящимися к обслуживаемой территории.

Рассматривая вопрос служебной терминологии, а именно понятия «территория оперативного обслуживания» нельзя не согласиться с мнением Д.А. Трофимова, «в основном данный термин используется при регулировании вопросов, связанных с местом совершения определенных действий» [8]. Например, учёт преступлений (осуществляется информационным центром, штабными и аналитическими подразделениями на территории оперативного обслуживания которого совершено преступление) [2], или рассмотрение заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (передача материалов в территориальный орган МВД России, на территории обслуживания, которого было совершено преступление, административное правонарушение, происшествие).

Первоначально необходимо определить понятие «территория» и его признаки. Т.к. данная социальная категория имеет ряд определенных характеристик, то необходимо понимать, какое значение они имеют для конкретизации юрисдикции полиции. В данном контексте нам необходимо рассмотреть границы территории, ее временной континуум, деятельность субъектов на данном пространстве, а также юридический статус данной территории.

Касаемо территориальных границ важно пояснить, что необходимо четко понимать, о каком промежутке пространства идет речь: либо это определенный округ, муниципалитет, район, либо это подвижный состав, воздушное либо водное судно или иное транспортное средство. Кроме того, нужно обозначить административный статус территории, знать функционал руководящих органов и понимать возможности совершения противоправных действий.

Наглядно рассмотреть толкование рассматриваемого понятия можно посредством анализа ряда нормативных правовых актов в сфере охраны общественного порядка. Так, в Наставлении об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных местах, утвержденным приказом МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879, часто используются термины «обслуживаемая территория», «территория оперативного обслуживания» и отдельно для обозначения территории обслуживания органов и подразделений на транспорте «участок оперативного обслуживания», как тождественные, в виде основного «слагаемого», на основании которого определяются организация деятельности органов и подразделений полиции, границы и размеры территории обслуживания территориальных органов МВД России, складывающаяся оперативная обстановка, перечень объектов, находящихся в оперативном обслуживании, а также силы и средства, задействованные в обеспечении охраны правопорядка [3], эти и многие другие факторы входят в характеристику обслуживаемой территории и подразумеваются при ее определении.

Схожим образом определяется содержание обслуживаемой территории в другом ведомственном правовом акте – приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – Инструкция), в виде территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России, границы и размеры которой определяются с учетом особенностей административно-территориального деления, оперативной обстановки, а также численности проживающего населения. Следовательно, обслуживаемая территория включает в себя города, населенные пункты, районы или иные административные единицы, в пределах которых территориальный орган МВД России осуществляет свою оперативно-служебную деятельность.

Другим примером является Типовое положение о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации, согласно которому территориальные органы МВД России входят в состав органов внутренних дел Российской Федерации и подчиняются МВД России. Территориальные органы осуществляют свою деятельность непосредственно и (или) через подчинённые территориальные органы МВД России, а также подразделения и организации, созданные для реализации задач и обеспечения деятельности территориальных органов. Они являются территориальными органами МВД России на районном уровне и включают в себя управления, отделы или отделения также в зависимости от административно-территориального деления и количества населения. Совершение любого правонарушения за границами территории обслуживания районного подразделения является основанием для передачи сообщения о преступлении, административном правонарушении, или о происшествии в тот территориальный орган МВД России, где фактически оно произошло, за некоторым исключением.

В другом правовом акте – Указе Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел РФ» устанавливается линейная вертикаль организации деятельности территориального органа МВД России [1]:

На окружном уровне – управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам;

На межрегиональном уровне – линейные управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

На районном уровне – линейные отделы, отделения на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Значимость термина «территория оперативного обслуживания» для правоохранительной деятельности/

Как мы уже отмечали ранее, конкретизация исследуемого термина важна не только для научных исследований, но и для практической правоохранительной и следственной деятельности.

К примеру, на территории Центрального района г. Санкт-Петербурга расположен Московский вокзал. Центральный район г. Санкт-Петербурга обслуживает УМВД России по Центральному району [10], однако любые происшествия, которые произойдут на территории Московского вокзала, несмотря на то что он фактически располагается на территории УМВД России по Центральному району, в том числе происшествия, которые произойдут по железнодорожному узлу Октябрьской железной дороги будут относиться к компетенции Санкт-Петербургского линейного управления МВД России на транспорте. На протяженности данной железной дороги располагаются 49 станций и вокзалов, 193 остановочных пунктов и платформ, 29 предприятий и организаций Октябрьской железной дороги, крупные объекты грузовых перевозок, как: ст. «СПб – Сортировочная – Московская». Однако, в зону оперативного обслуживания УМВД России по Центральному району, равно как в зону ни одного из территориальных

органов МВД России, которые располагаются на всем протяжении Октябрьской железной дороги, входить не будут [11].

Санкт-Петербургское линейное управление МВД России на транспорте не находится в подчинении регионального управления, потому что линейный принцип организации деятельности органов и подразделений ОВД на железнодорожном транспорте подразумевает их относительную самостоятельность, в том смысле, что каждое линейное подразделение Северо-Западного Федерального округа, а это 11 субъектов федерации, в каждом из которых располагаются не одно, а несколько линейных подразделений, подчиняются только одному головному управлению, находящемуся в г. Санкт-Петербурге.

Обратившись к содержанию приказа МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничения объектов оперативного обслуживания», обнаружим, что приказ содержит перечень объектов, находящихся в оперативном обслуживании органов внутренних дел на транспорте, которые образуют обслуживаемую территорию органов и подразделений МВД России на транспорте [4]. Иные объекты, имеющие как правило обслуживающий, обеспечительный и вспомогательный функционал не относятся к объектам обслуживания линейных подразделений органов внутренних дел и входят в зону оперативного обслуживания территориальных органов МВД России.

Следовательно, типовая структура территориального органа МВД России, сформированная по линейному и территориальному (зональному) принципу деятельности, реализована таким образом, что органы внутренних дел (полиция) могут осуществлять правоохранительные и разрешительные (административные) функции по всем направлениям деятельности органов внутренних дел, а также держать на постоянном контроле изменения в оперативной обстановке, что положительно влияет на состояние защищенности всех сфер человеческой жизнедеятельности.

Однако, необходимо понимать, что процесс взаимодействия между различными подразделениями полиции также обусловлен самой территорией, характером взаимоотношений субъектов социальной активности. Функционал «обслуживание» обозначает не только деятельность по расследованию преступлений, но и профилактическую работу, охрану правопорядка и это, конечно же, требует конкретизации понятия «территория оперативного обслуживания». Данный факт связан с тем, что кадровые, административные и временные ресурсы очень часто ограничены и необходимо четко определять параметры, которые позволяют делать работу полиции более эффективной. При этом понятие «территории» далеко не является однозначным и требует более конкретной проработки на основе имеющихся законодательных актов.

Таким образом, подводя итоги и резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

во-первых, в нормативных правовых актах МВД России наряду с термином «территория оперативного обслуживания» используется термин «территория обслуживания», причём оба варианта могут встретиться в одном нормативном правовом акте, а значит, данные термины не различаются по содержанию, тем более что в деятельности органов внутренних дел отсутствуют приоритеты в оперативности обслуживания каких-либо территорий.

Во-вторых, организация деятельности органов и подразделений органов внутренних дел на железнодорожном транспорте осуществляется по линейно-объектовому принципу работы, в рамках одной отрасли, а значит перечень объектов, находящихся в оперативном обслуживании линейных подразделений органов внутренних дел на железнодорожном транспорте ограничен не конкретной территорией в пределах района, а протяженностью всей железной дороги. Сказанное не является исключением для органов и подразделений МВД России на водном и воздушном транспорте. Это актуализирует необходимость конкретизации

понятия «обслуживаемая территория» в контексте линейно-объектового типа работы с учетом передвижения.

Вместе с тем, все это свидетельствует об отсутствии единообразия в определении обслуживаемой территории. В этой связи под обслуживаемой территорией нами предлагается следующее определение: «Территория оперативного обслуживания» можно определить, как участок местности в установленных границах, в пределах которых в соответствии с предоставленными полномочиями осуществляет свою деятельность территориальный орган МВД России».

В наиболее общем виде, под обслуживаемой территорией нами предлагается следующее определение: «географическая область, за которую отвечает определённое подразделение полиции или конкретные сотрудники».

Кроме того, важно подчеркнуть, что организация деятельности органов и подразделений МВД России осуществляется по территориальному (зональному) и линейному принципу работы, в соответствии с размерами и границами обслуживаемой территории и заключается в следующем:

Установление ответственности органов и подразделений МВД России за конкретные обслуживаемые территории приводит к своевременной реакции и эффективному реагированию правоохранительных органов на любые происшествия.

Более эффективное управление и организация деятельности органов и подразделений МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 30.09.2022) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // «Российская газета» от 2 марта 2011 г. № 43.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 15.10.2019) «О едином учёте преступлений» // «Российская газета» от 25 января 2006 г. № 13.

3. Приказ МВД России от 25.11.2019 № 897 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах». Интернет портал «МВД России» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-ноября-2019-года (дата обращения: 14.01.2025).

4. Приказ МВД России от 28.03.2015 № 381 (ред. от 23.07.2020) «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничения объектов оперативного обслуживания. Интернет портал МВД России // URL: https://мвд.рф/upload/site1208/akttt/prikaz/Prikaz_381_lop.docx (дата обращения 14.01.2025).

5. Аврутин, Р. Ю. О некоторых аспектах оценки эффективности деятельности полиции / Р. Ю. Аврутин, Т. Ф. Фомина // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 696-701.

6. Аврутин Р. Ю. О толковании норм права, прививаемом обучающимся в образовательных организациях / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 171-173.
7. Аврутин Р. Ю. Отдельные аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции на закрепленном административном участке / Р. Ю. Аврутин // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 2-1. – С. 120-126.
8. Трофимов Д.А. Обоснованность использования термина «территория оперативного обслуживания» в деятельности органов внутренних дел / Д.А. Трофимов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 4 (36). – С. 120.
9. Правовая основа участия сотрудников линейных подразделений МВД России на транспорте в обеспечении транспортной безопасности: Методические рекомендации / Р. Ю. Аврутин, В. П. Григорьев, О. С. Поликарпова, Д. Р. Усманова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 80 с. – ISBN 978-5-91837-873-1.
10. УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербургу. Интернет портал МВД России // URL: <https://невский.78.мвд.рф> (дата обращения: 14.01.2025).
11. Характеристика территории оперативного обслуживания Санкт-Петербургское линейное управление на транспорте. Интернет портал МВД России // URL: https://сзфоут.мвд.рф/UT_MVD/podrazdeleniya/item/720894/ (дата обращения: 14.01.2025).
12. Муталимов, А. Э. Разделение властей и их взаимодействие / А. Э. Муталимов // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 25-31.

УДК 343.8

ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Бубнова Юлия Геннадьевна

Доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний

кандидат юридических наук, доцент

Правонарушения коррупционного характера в деятельности правоохранительных органов всегда привлекали особое внимание, поскольку проявление такого противоправного явления противоречит самой сущности функционирования ведомств, основной задачей которых является соблюдение законности, борьба с преступностью, охрана прав и свобод человека. Исторические примеры, иллюстрирующие злоупотребления властно-должностными полномочиями для удовлетворения личных интересов и потребностей, подчеркивают длительность существования данной социальной проблемы. Автором статьи данная проблема рассмотрена на примере федеральной службы исполнения наказаний, приоритетным направлением которой является реализация государственной уголовно-исполнительной политики, исполнение уголовных наказаний в соответствии с законодательством Российской Федерации. Пенитенциарная система имеет целый ряд отличительных особенностей, некоторые из которых могут способствовать возникновению коррупционных проявлений.

В работе выявлены некоторые причины возникновения коррупционных проявлений и трудности, с которыми приходится сталкиваться в процессе борьбы с этим негативным явлением, а это, прежде всего, подготовка квалифицированных сотрудников для выполнения поставленных задач и недостаточное финансирование, которое осуществляется из государственного бюджета.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники, финансирование, субъективизм, оплата труда, злоупотребление служебным положением, социальные гарантии, профилактика.

На современном этапе развития Российского общества вопросы борьбы с коррупционными правонарушениями на всех уровнях управления и во всех сферах общественной деятельности остаются по-прежнему актуальными, требующие совершенствования методов борьбы и профилактики с этим негативным явлением.

Проанализировав показатели международного антикоррупционного движения Transparency International, по уровню коррумпированности стран данная проблема, к сожалению, характерна практически для всех стран мира. Россия в этом рейтинге занимает 137 место из 180. согласно индексу верховенства права, в мире наблюдается снижение функционирования систем правосудия. страны с самыми низкими показателями по этому индексу также имеют очень низкие показатели по

индексу восприятия коррупции, что подчеркивает четкую связь между доступом к правосудию и коррупцией. В январе 2023 года Россия вышла из Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [3]. Некоторые антикоррупционные практики отмечают, что изменения в законодательстве дающие временное «ослабления» для отдельных категорий граждан, например, антикоррупционное декларирование, могут спровоцировать рост данного явления.

Президент страны Владимир Путин неоднократно в своих выступлениях отмечал, что, несмотря на наметившиеся тенденции снижения числа преступлений коррупционной направленности, «особый спрос будет с правоохранительных органов. Чиновники, представители правоохранительной сферы находятся в особом положении. И с них будет всегда особый спрос. Борьба с коррупцией в правоохранительной системе должна вестись в первую очередь, и работа компетентных органов в этом отношении осуществляется достаточно эффективно». И это не случайно, поскольку именно сотрудники правоохранительных ведомств, являясь представителями власти, стоят на страже закона, обеспечивая защиту прав свобод и законных интересов граждан, сами сотрудники должны соответствовать требованиям безупречного антикоррупционного поведения.

К сожалению, по данным Следственного комитета за 2023 год около 40% всех преступлений коррупционной направленности было совершено сотрудниками правоохранительных органов различных министерств и ведомств, при этом более половины из них это дела о взяточничестве [15].

Изучая некоторые исторические факты становления Российского государства, мы нередко сталкивались с примерами проявления коррупционного поведения во всех сферах общественной деятельности. Интересно описаны примеры осуждающего поведение лиц, причастных к правящему классу, в материалах летней работы пионеров во Владимирской губернии 1927 году. «.....В дореволюционное время Российское общество красного креста (РОКК) нес службу войне, отправляя летучие отряды санитаров на фронты, собирал пожертвования в пользу «солдат», а этими пожертвованиями больше всего пользовались сами организаторы или комитетчики РОКК. Были зачастую такие случаи, что капиталист, состоя сам в комитете, жертвовал известную сумму в пользу «солдат» и потом эти деньги, да еще с прибавкой присваивал себе, прокучивал их, проигрывал, так что это пожертвование было только для того, чтобы пустить пыль в глаза. Много рук погрелось у денег РОКК. Кто же состоял в РОКК? Больше всего состояло в РОКК буржуазии, всевозможных дам-патронесс, которые от безделья смотрели на организацию, как на развлечение, устраивая всевозможные сборы, базары и прочее...» [13, С.63]. Таким образом, проблемы злоупотребления своим служебным положением в личных интересах имеют глубокие «исторические корни».

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) является одной из наиболее сложных, разветвленных структур по сравнению с иными правоохранительными органами [14, С.87], что обуславливается целями и задачами которые стоят перед ведомством. Чем сложнее структура, тем труднее ей управлять [7], а значит контроль, за некоторыми направлениями деятельности, требующими особого внимания, может быть ослаблен. Так, например, актуальной проблемой остаются вопросы профилактики коррупционных явлений.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», данная дефиниция подразумевает злоупотребление служебным положением и полномочиями, дачу и получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Таким образом, коррупционные деяния напрямую

зависят от потребностей человека, которые побуждают его действовать вопреки установленным правилам.

Пытаясь разобраться, в чем же причина такого явления в пенитенциарной системе, можно выделить несколько факторов, способствующих возникновению коррупционных проявлений.

Учреждения, исполняющие уголовные наказания всегда отождествлялись с системами «закрытого» типа, что порождает некий стереотип о возможности сокрытия совершенных противоправных деяний, неразглашения негативной информации о процессах и явлениях происходящих внутри организации. Уверенность в отсутствии достаточной прозрачности в работе учреждений УИС может стимулировать возникновение коррупционных схем. Однако, в целях выявления различных противоправных деяний за деятельностью органов и учреждений УИС проводятся регулярные проверки как со стороны надзирающих органов, так и со стороны общественных объединений. Так, например, в соответствии Приказом Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 [5] надзор за законностью исполнения уголовных наказаний осуществляется не реже 1 раза в месяц. Также особая роль в сфере контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания отводится и общественным наблюдательным комиссиям, в соответствии с Федеральными законами [1,2]. Таким образом, мнение о недостатке прозрачности на наш взгляд является ошибочным.

Некоторые авторы, в качестве причины возникновения коррупции отмечают тот факт, что решения, принимаемые сотрудниками УИС, часто являются субъективными и могут зависеть от их личных предпочтений и интересов, что способствует возникновению коррупционных проявлений [6, С.40].

Проблемы ограниченности ресурсов и недостаточности финансирования рассматривались в отдельных исследованиях [9, С.66]. В связи с ограниченностью бюджетных средств некоторые сотрудники УИС могут сталкиваться с трудностями в выполнении своих служебных обязанностей, что может приводить к возникновению желания получить дополнительный доход путем неправомерных действий.

Особенно хотелось бы затронуть проблемы нарушения принципа личного примера достойного поведения, примера руководства, который должен формировать этический стандарт непримиримого отношения к любым формам и проявлениям коррупции на всех уровнях. Такая негативная тенденция начала прослеживаться с 2013 года, когда Следственным управлением было возбуждено уголовное дело в отношении ряда лиц, возглавлявших на тот момент Федеральную службу исполнения наказаний. На сегодняшний день, факты противоправного поведения среди высоко поставленных руководителей пенитенциарного ведомства продолжают иметь место. Не потеряли своей актуальности слова Президента нашей страны, который отмечал в 2016 году, выступая с посланием Федеральному собранию, что «...ни должности, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти».

К сожалению, столь «яркие» примеры поведения создают негативное впечатление о системе в целом и о сотрудниках, которые с честью и достоинством выполняют свой профессиональный долг.

К наиболее распространенным проявлениям коррупции в УИС можно отнести получение денежных средств [11, С.112; 12], получение льгот и привилегий, а также неправомерного использования служебного положения. Причиной данного фактора на наш взгляд, является не высокий уровень оплаты труда, провоцирующий сотрудников УИС искать дополнительный источник дохода.

Существующая проблема заставляет задуматься о том, что можно сделать в целях предотвращения данного явления.

С одной стороны, одним из эффективных способов борьбы по-прежнему остается антикоррупционное воспитание молодежи, которое должно быть нацелено на духовно-нравственное развитие личности, стимулирование правомерного антикоррупционного сознания поведения [10, С.216]. Такая работа успешно ведется

в специализированных образовательных организациях, в период подготовки квалифицированных сотрудников для пенитенциарных ведомств и учреждений. Образовательный процесс нацелен на формирование умений разбираться в общих и частных проблемах противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а также формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению, соблюдение принципов этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения. Будущие сотрудники в процессе обучения активно участвуют в различных научно-практических мероприятиях, где предоставляется возможность не только высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу, но и услышать мнение видных ученых и практиков по вопросам совершенствования методов антикоррупционной работы.

С другой стороны, именно не высокий уровень оплаты труда, провоцирует сотрудников среднего и младшего начальствующего состава искать дополнительный источник дохода. Учитывая современную экономическую ситуацию в стране, необходимо понимать, что повышение заработной платы и увеличение денежного содержания сотрудников УИС не всегда предоставляется возможным, поэтому необходимо рассмотреть возможность пересмотра и расширения, социальных гарантий. Анализируя ранее проводимые исследования [8, С.81], необходимо отметить, что большая часть сотрудников мотивируют свой порядок прохождения службы в УИС льготным исчислением стажа службы (выслуги лет), дающим право на получение пенсии, что так же подтверждает значимость материального стимула.

В целях совершенствования работы по профилактике коррупционных правонарушений допускаем рассмотреть вопрос о введении дополнительных льгот сотрудникам УИС, так, например: оплата проезда в общественном транспорте; льготы на оплату проезда к месту проведения очередного ежегодного отпуска независимо от места прохождения службы; разработать программу накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения; при наличии льготной выслуги лет, сотруднику, продолжающему проходить службу выплачивать $\frac{1}{2}$ размера причитающейся пенсии; возмещение расходов на платные медицинские услуги; оплата корпоративной сотовой связи и ряд иных материальных стимулов, которые активно действуют в иных правоохранительных структурах, не смотря на не простую экономическую ситуацию.

Так, например, генеральным прокурором России 07.05.2024 был подписан приказ, в соответствии с которым работникам данного ведомства, а также одному из членов его семьи предоставляется право на оплату стоимости проезда к месту проведения основного отпуска и обратно. Также хотелось бы отметить, что работники, а также федеральные государственные гражданские служащие данного ведомства, в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 23 мая 2022 г. № 292 имеют право на компенсацию денежных средств, в связи с получением платных медицинских услуг, причем данное право распространяется и на членов семьи, включая родителей.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года говорится об обеспечении престижа службы в уголовно-исполнительной системе и установлении гарантий высокого социального статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы [4, гл.19], однако, как показывает практика, декларируемые цели реализуются не в полном объеме, а значит – не формируют престиж службы. Престиж, это как раз не что иное, как внешняя оценка результатов деятельности, то есть оценка со стороны общества и государства. Снижение репутации уголовно-исполнительной системы может привести к серьезным проблемам, одной из которых является не укомплектованность системы квалифицированными сотрудниками.

Так, например, выступая на коллегии по итогам работы пенитенциарной системы за 2023 год, директор ведомства отметил, что некомплект кадров

составляет около 20%, при этом соответственно происходит увеличение нагрузок и перераспределение обязанностей на имеющийся кадровый состав ведомства [16].

Таким образом, можно отметить, что порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе имеет свои особенности, сложности и ряд неразрешенных на сегодняшний день проблем, которые в последствие могут привести к необратимым последствиям. Внешняя «забота» со стороны государства должна способствовать укреплению, развитию и совершенствованию деятельности пенитенциарной системы. Комплексное решение внутренних проблем, способствующих совершенствованию кадровой функции будут способствовать сокращению и профилактике различного рода правонарушений допускаемых сотрудниками, в том числе и коррупционной направленности.

Вопросы, связанные с нарушениями коррупционного законодательства в УИС, необходимо рассматривать как часть проблемы общегосударственного масштаба. На сегодняшний день за совершение преступлений коррупционной направленности предусмотрены различные виды ответственности, начиная от дисциплинарной и заканчивая уголовной, однако считаем целесообразным разработать антикоррупционные стандарты, соблюдение которых будет предусматривать возможность применения комплекса мер материального стимулирования, руководствуясь принципами достижимости, своевременности и соразмерности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2789
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4213;
3. Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ, 03.03.2023, № 10, ст. 1565
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 17.05.2021, № 20, ст. 3397
5. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // «Законность», № 4, 2014.
6. Бабанов А. А. Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 184 с.
7. Гибсон, Джеймс Л. Организации : Поведение. Структура. Процессы : Учеб. для вузов / Джеймс Л. Гибсон, Джон Иванцевич, Джеймс Х. Доннелли-мл.; Пер. с англ. [Штернгарц М. З.]. – 8. изд. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – XXVI, 660 с.
8. Елатомцев И. В. Факторы и условия, влияющие на профессиональную ментальность сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования // научно-практический журнал "Вестник института: преступление, наказание, исправление" 2017 № 1(37) С.81-86
9. Загарских В.В. Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики, № 2 (7) 2022 С.66-72

10. Ковтуненко, Л. В. Формирование антикоррупционной культуры курсантов образовательных организаций МВД России как мера профилактики коррупционных преступлений / Л. В. Ковтуненко, О. А. Титова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (98). – С. 216-221.

11. Красильникова М.С. Вопросы квалификации отдельных должностных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / М.С. Красильникова – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – 112 с.

12. Лаптев А.В. Основные факторы и условия, способствующие коррупционным правонарушениям в УИС // <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2018/10/Laptev-A.V..pdf>

13. Материалы летней работы пионеров (к уездным совещаниям пионер-работников). Губерния г. Владимир // Государственная типография Ковровского уездного исполнительного комитета г. Ковров 1927. – 63 с.

14. Упоров А. Г., Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе // УПРАВЛЕНИЕ, 2020, № 3 (11) С.87-95 / <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-organizatsii-upravleniya-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme>

15. Бастрыкин: 40% коррупционных преступлений связаны с правоохранительной сферой. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6382430> (дата обращения: 08.07.2024).

16. Глава ФСИН призвал правительство увеличить зарплату сотрудникам ведомства. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/951629> (дата обращения: 08.07.2024).

FACTORS OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE PENAL SYSTEM AND METHODS OF COMBATING THEM

Bubnova Ju.G.

Corruption offenses in the activities of law enforcement agencies have always attracted special attention, since the manifestation of such an illegal phenomenon contradicts the very essence of the functioning of departments whose main task is to comply with the rule of law, fight crime, and protect human rights and freedoms. Historical examples illustrating the abuse of power and official powers to satisfy personal interests and needs emphasize the duration of the existence of this social problem. The author of the article considers this problem on the example of the Federal Penitentiary Service, the priority of which is the implementation of the state penal enforcement policy, the execution of criminal penalties in accordance with the legislation of the Russian Federation. The penitentiary system has a number of distinctive features, some of which may contribute to the emergence of corruption.

The paper identifies some of the causes of corruption and the difficulties that have to be faced in the process of combating this negative phenomenon, and this is, first of all, the training of qualified employees to perform their tasks and insufficient funding, which is provided from the state budget.

Keywords: the penal enforcement system, employees, financing, subjectivism, remuneration, abuse of office, social guarantees, prevention.

УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ларина Елена Анатольевна

Старший преподаватель кафедры административного и трудового права,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия

Сергеева Александрина Сергеевна

Студент,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, Россия,

Статья посвящена всестороннему анализу актуальных проблем прокурорского надзора в условиях действия режима контртеррористической операции (далее – КТО). В ней подробно рассматриваются сложности, возникающие из-за ограниченности доступа органов прокуратуры к необходимой информации вследствие повышенной секретности проводимых контртеррористических мероприятий. Отмечается неопределенность правового статуса действий специальных служб, задействованных в КТО, что создает дополнительные препятствия для осуществления эффективного надзора. Кроме того, подчеркивается высокий риск нарушения прав и свобод граждан в подобных условиях, связанный с возможными превышениями полномочий и недостаточным контролем. В работе обосновывается необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере контртеррористических операций, а также установления четких и прозрачных процедур взаимодействия между органами прокуратуры и контртеррористическими структурами. Акцентируется внимание на важности усиления судебного контроля за действиями специальных служб с целью обеспечения законности и недопущения нарушения конституционных прав граждан. В заключение предлагаются перспективные направления развития прокурорского надзора, направленные на достижение оптимального баланса между эффективной борьбой с терроризмом и строгим соблюдением принципов правового государства, включая повышение прозрачности, ответственность должностных лиц и укрепление механизмов защиты прав человека.

Ключевые слова: прокурорский надзор, контртеррористическая операция (КТО), права человека, национальная безопасность, законодательное совершенствование, специальные службы, секретность информации, надзор за законностью, правовое государство.

Актуальность исследования прокурорского надзора в режиме КТО обусловлена возрастающей потребностью в обеспечении законности и правопорядка в условиях противодействия терроризму. Современные вызовы безопасности требуют от государства принятия эффективных мер по предотвращению и пресечению террористических актов, что нередко сопровождается введением особых правовых режимов. В таких условиях роль органов прокуратуры в обеспечении соблюдения законности приобретает особое значение.

Проблематика прокурорского надзора в режиме КТО связана с необходимостью балансирования между обеспечением безопасности общества и соблюдением конституционных прав и свобод граждан. Особый режим правового регулирования создает предпосылки для возможных ограничений прав человека, что требует усиленного надзора за деятельностью правоохранительных органов и иных субъектов, задействованных в КТО. Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, регламентирующей прокурорский надзор в данной сфере, а также практические сложности в реализации надзорных полномочий определяют необходимость глубокого научного анализа существующих проблем.

Перспективы развития института прокурорского надзора в условиях КТО связаны с совершенствованием законодательного регулирования, обобщением и внедрением передового опыта правоприменительной практики, а также с укреплением межведомственного взаимодействия. Исследование данной темы способствует повышению эффективности надзорной деятельности прокуратуры, укреплению законности и правопорядка, а также защите прав и свобод граждан в условиях противодействия терроризму.

Методология исследования представлена следующими общенаучными и частно-научными методами: анализ научной литературы по вопросам прокурорского надзора, контртеррористической деятельности и взаимодействия этих сфер; сравнительный метод, формально-логический метод.

Одна из краеугольных функций государства состоит в обеспечении строгого соблюдения действующего законодательства и поддержании общественного порядка, что является фундаментом национальной безопасности. Общественный договор, на котором строится государственная власть, предполагает, что защита правопорядка является приоритетной задачей, поскольку любые его нарушения способны подорвать авторитет государства, его суверенитет и стабильность как во внутренней, так и во внешней политике [1, с. 86].

Правоохранительная деятельность государства, направленная на защиту и охрану прав и свобод граждан, включает в себя комплекс мероприятий, обеспечивающих неукоснительное соблюдение законности и прав человека как со стороны государственных органов, так и гражданских институтов [2, с. 34]. Эта деятельность основывается на принципах верховенства права и соблюдения прав человека, направлена на охрану собственности, общественного порядка и конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств и правонарушений, а также на профилактику преступлений.

В условиях режима КТО особое значение приобретает прокурорский надзор, который должен учитывать этнические, миграционные, конфессиональные и социокультурные аспекты, влияющие на нарушение прав человека и угрозу безопасности государства. В последние годы наблюдается рост межэтнической и межконфессиональной напряженности на Юге России, усугубляемый усилением национального самосознания, религиозной самоидентификации и увеличением миграционных потоков. Такие тенденции способствуют увеличению числа преступлений террористической направленности, особенно в республиках Северного Кавказа, где ежегодно регистрируется значительная часть подобных правонарушений [3, с. 171].

В условиях КТО прокурорский надзор играет ключевую роль в обеспечении законности и прозрачности правоохранительных мероприятий. Однако, как отмечают представители Следственного комитета Российской Федерации,

региональные правоохранительные органы сталкиваются с трудностями в борьбе с ростом бандитизма, что подчеркивает необходимость усиления прокурорского контроля. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул важность строгого противодействия экстремистским и сепаратистским действиям, направленным на разобщение общества и ослабление единства страны [4, с. 97]. В этом контексте прокурорский надзор должен не только контролировать соблюдение законности в действиях правоохранительных органов, но и способствовать разработке эффективных стратегий предотвращения и пресечения террористических актов, обеспечивая при этом защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, прокурорский надзор в условиях КТО представляет собой важный инструмент государственной безопасности, направленный на балансировку между усилением правоприменительной деятельности и соблюдением правовых гарантий граждан.

Прокурорский надзор является неотъемлемой частью системы правового контроля в Российской Федерации, обеспечивая соблюдение законности органами государственной власти и должностными лицами. В условиях проведения режима КТО значимость прокурорского надзора возрастает, поскольку необходимо обеспечить баланс между обеспечением безопасности государства и защитой прав и свобод человека и гражданина [5, с. 36]. Однако в практике осуществления прокурорского надзора в условиях режима КТО возникают существенные правовые проблемы, требующие всестороннего анализа и выработки эффективных решений.

Одной из основных правовых проблем является ограничение возможностей прокурорского надзора в условиях режима КТО [6, с. 491]. Законодательство предоставляет органам, осуществляющим контртеррористическую деятельность, дополнительные полномочия, которые могут ограничивать права и свободы граждан. При этом контроль со стороны прокуратуры может быть затруднён или недостаточным в силу особого правового режима, предполагающего оперативность и секретность действий специальных служб [7, с. 123]. Это приводит к риску злоупотреблений и нарушений прав граждан со стороны должностных лиц.

Другая проблема связана с недостаточной определенностью правового статуса участников режима КТО [8, с. 49]. Законодательство не всегда чётко регламентирует права и обязанности органов, осуществляющих контртеррористическую деятельность, что затрудняет прокурорский надзор за их действиями. Отсутствие ясности в нормативных актах создаёт предпосылки для произвольного толкования норм и возможных отклонений от законности.

Кроме того, существует проблема информационной закрытости действий в условиях режима КТО [9, с. 713]. Прокуратура может испытывать трудности в получении полной и достоверной информации о действиях специальных служб, что ограничивает возможности эффективного надзора. Секретность операций и ограничение доступа к информации обосновываются интересами национальной безопасности, однако это не должно препятствовать осуществлению прокурорского контроля за соблюдением законности.

Также возникает вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в условиях режима КТО [10, с. 338]. Усиление мер безопасности часто сопровождается ограничением конституционных прав, таких как неприкосновенность жилища, тайна переписки, свобода передвижения. Прокурорский надзор должен обеспечивать соблюдение принципа соразмерности ограничений и предотвращать необоснованное ущемление прав граждан. Однако в практике это реализуется не всегда эффективно из-за вышеуказанных ограничений.

Для решения обозначенных правовых проблем необходимо принять комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и практики прокурорского надзора в условиях режима КТО. Во-первых, требуется уточнение и детализация нормативно-правовой базы, регулирующей проведение контртеррористических операций. Законодательство должно чётко определять

полномочия и обязанности всех участников, гарантировать прозрачность процедур и устанавливать механизмы контроля за их соблюдением.

Во-вторых, необходимо усиление независимости и компетентности органов прокуратуры в сфере надзора за контртеррористической деятельностью. Это может быть достигнуто путём специальной подготовки прокуроров, занимающихся вопросами надзора в условиях режима, КТО, а также предоставления им необходимых ресурсов и полномочий для эффективного контроля.

В-третьих, следует установить чёткие процедуры взаимодействия между прокуратурой и органами, осуществляющими контртеррористическую деятельность. Это позволит обеспечить своевременный обмен информацией и предотвращение возможных злоупотреблений. Важным является установление обязанности предоставления прокуратуре необходимых данных для осуществления надзора без нарушения принципов секретности, необходимых для успешного проведения операций.

Кроме того, необходимо обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина при реализации мер контртеррористической направленности. Законодательство должно предусматривать механизмы защиты прав граждан, пострадавших от незаконных действий в ходе проведения КТО, а также ответственность должностных лиц за нарушения законности. Прокуратура, в свою очередь, должна активно использовать свои полномочия для восстановления нарушенных прав и привлечения виновных к ответственности.

Также важно развивать судебный контроль за действиями органов, осуществляющих контртеррористическую деятельность. Судебный механизм может служить дополнительной гарантией соблюдения законности и защиты прав граждан. Прокуратура может инициировать проверки и обращения в суд в случаях выявленных нарушений, что будет способствовать укреплению правопорядка.

В заключение следует отметить, что обеспечение эффективного прокурорского надзора в условиях режима КТО является сложной, но крайне важной задачей. Баланс между требованиями безопасности и защитой прав человека возможен лишь при условии чёткой правовой регламентации, прозрачности действий государственных органов и эффективного контроля со стороны прокуратуры. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность прокурорского надзора, предотвратить нарушения законности и укрепить доверие общества к государственным институтам.

Таким образом, современный этап развития общества требует от государства обеспечения надежной системы прокурорского надзора в условиях режима контртеррористической операции. Решение актуальных проблем и реализация перспективных направлений развития возможны только при условии тесного взаимодействия всех ветвей власти, общественности и научного сообщества. Это позволит не только повысить эффективность противодействия терроризму, но и сохранить фундаментальные ценности правового государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебные и правоохранительные органы : учебник в 2 частях / Е. В. Бурдина, К. Н. Голиков, Е. П. Гришина [и др.]. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет правосудия", 2024. – 304 с.
2. Лапшина, И. В. Правовое регулирование деятельности органов обеспечения безопасности в современной России : учебное пособие / И. В. Лапшина, О. В. Бегун, А. В. Алексеева. – Таганрог : С. А. Ступин, 2024. – 266 с.
3. Мельников, В. Ю. Уголовно-процессуальные и правовые вопросы противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом : Учебное пособие / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов ; Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г.Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону :

Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. – 290 с.

4. Рачев, Д. Н. К вопросу о механизме обеспечения правового режима контртеррористической операции / Д. Н. Рачев // Вестник МГЭИ (on line). – 2018. – № 1. – С. 97-111.

5. Косицин, И. А. Обеспечение права человека на жизнь при введении режима контртеррористической операции / И. А. Косицин // Полицейское право. – 2007. – № 1(9). – С. 36-39.

6. Луценко, В. Правовой режим контртеррористической операции (содержание и сущность) / В. Луценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 3. – С. 490-495.

7. Казак, Б. Б. Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения режима контртеррористической операции / Б. Б. Казак, В. Б. Шабанов // Юридическая мысль. – 2018. – № 6(110). – С. 123-127.

8. Тарасенко, В. А. Правовой режим контртеррористической операции без объявления чрезвычайного положения и ограничения конституционных прав и свобод / В. А. Тарасенко // Образование и право. – 2021. – № 1. – С. 48-51.

9. Бабаева, Л. Р. Особенности и правовое регулирование режима контртеррористической операции в Российской Федерации / Л. Р. Бабаева // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 12(87). – С. 712-715.

10. Луценко, В. В. Научные подходы применяемые в процессе понимания и изучения правового режима контртеррористической операции / В. В. Луценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 2. – С. 335-341.

PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE CONTEXT OF THE COUNTER-TERRORISM OPERATION REGIME: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS

Larina E.A., Sergeeva A.S.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the current problems of prosecutorial supervision in the context of the counter-terrorism operation regime (hereinafter referred to as the CTO). It examines in detail the difficulties that arise due to the limited access of the prosecutor's office to the necessary information due to the increased secrecy of counter-terrorism measures. The uncertainty of the legal status of the actions of the special services involved in the CTO is noted, which creates additional obstacles to effective supervision. In addition, the high risk of violation of the rights and freedoms of citizens in such conditions is emphasized, associated with possible abuse of authority and insufficient control. The paper substantiates the need to improve the regulatory framework governing activities in the field of counter-terrorism operations, as well as to establish clear and transparent procedures for interaction between the prosecutor's office and counter-terrorism structures. Attention is focused on the importance of strengthening judicial control over the actions of special services in order to ensure legality and prevent violations of the constitutional rights of citizens. In conclusion, promising areas for the development of prosecutorial supervision are proposed, aimed at achieving an optimal balance between the effective fight against terrorism and strict observance of the principles of the rule of law, including increasing transparency, accountability of officials and strengthening human rights protection mechanisms.

Keywords: prosecutorial supervision, counter-terrorism operation (CTO), human rights, national security, legislative improvement, special services, secrecy of information, supervision of legality, rule of law.

УДК 351.81+37.01

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павлова Евгения Васильевна

Орловский юридический институт

МВД России имени В.В. Лукьянова

В статье исследуется понятие публичной власти, а также элементы ее системы, с детальным анализом деятельности органов публичной власти на территории субъектов Российской Федерации. Особый акцент сделан на изучение критериев оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Предложено авторское видение эффективной модели действенного взаимодействия между элементами рассматриваемой системы.

Детальному анализу подвергнуты положения Указа Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». Сформулированы предложения по внесению изменений в данный Указ, направленные, в том числе на обеспечение безопасности и защищенности граждан, проживающих на территории региона. Даны рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности публичной власти в субъектах РФ:

Ключевые слова: публичная власть, эффективность, субъект Российской Федерации, критерии оценки, государственная власть, управление, организация взаимодействия, детерминанты.

Вопросы эффективности деятельности институтов государственности в современной геополитической ситуации приобретают особую актуальность. Следует учесть, что согласованность и слаженность всех элементов публичной власти позволит противостоять международным угрозам. Отдельные аспекты, определяющие вектор развития правовой политики, реализуемой Российской Федерацией подвергаются анализу, в том числе в научном сообществе [1 С.72].

При этом, на наш взгляд, следует особый акцент сделать именно в сторону определения критериев эффективности деятельности публичной власти. Если мы обратимся к анализу смыслового содержания рассматриваемых понятий, то в словаре С.И. Ожегова, эффективность означает действенность и способность достигать результатов, а эффект – это следствие или результат чего-либо [2 С.1021].

Следует отметить, что отечественными правоведами осуществлялся анализ как отдельных компонентов публичной власти, так и система ее организации в

целом [3 С. 8; 4 С.14; 5 С. 342; 6 С.843; 7. С. 189]. Данному аспекту пристальное внимание уделяет и глава государства. Так Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию подчеркнул, что политическая система России – одна из опор суверенитета страны [8].

В Конституции Российской Федерации в статье 132 содержится указание, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации [9 ч. 3 ст.132]. Кроме того, в Федеральном законе от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» в части первой статьи 2 отражено, что в систему публичной власти входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности [10 ч. 1 ст.1]. При этом, все правовые нормы в рассматриваемом аспекте объединяет то обстоятельство, что цель создания такой единой системы это должный уровень организации взаимодействия между всеми элементами и как следствие повышение уровня социально-экономического развития государства.

Вместе с тем, самого определения данного понятия мы не встретим в нормативных правовых актах.

Термин публичная власть употребляется уже значительный период времени, существует многообразие его формулировок, например, Г.Г. Фастович справедливо отмечает, что публичная власть, это народная самоорганизация, однако ограниченная властью государства над обществом [11 С.418]. Полагаем, что публичная власть это такая организация деятельности институтов государства, где высшей ценностью выступает человек, его права и свободы, деятельность государственных органов направлена на их реализацию, при этом именно гражданин дает оценку деятельности такой власти. Вместе с тем имеются и ограничительные инструменты, и принудительные формы воздействия на общественные отношения, выраженные в первую очередь, во властных полномочиях самого государства. Вместе с тем указанные меры направлены на упорядочение и организацию всех структурных элементов государства, для обеспечения защиты, благосостояния, духовного и нравственного развития каждого человека, проживающего на территории страны.

Российская Федерация – это уникальное государство, которое отличают не только географическое положение, но и исторические особенности развития, характеризующиеся значительным многообразием проживающих народностей на ее территории. Указанные, и не только, обстоятельства лежат в основе территориального устройства нашего государства – его деления на субъекты Российской Федерации. Это с одной стороны, позволяет учитывать особенности национального, религиозного, этнического многообразия проживающих граждан, а с другой, экономические, географические и исторические своеобразия. Именно поэтому считаем наиболее важным проанализировать эффективность деятельности публичной власти в субъектах Российской Федерации, от слаженности которых зависит развитие государства в целом.

В федеральном законе №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в Российской Федерации» в части 1 статьи 1 сделана отсылка к положениям Конституции Российской Федерации о структурных элементах публичной власти в Российской Федерации, а в части 3 детализированы такие элементы на территории субъекта Российской Федерации, где представлена трехуровневая система органов публичной власти:

- федеральные государственные органы, действующие на территории субъекта;
- органы государственной власти субъекта РФ;
- органы местного самоуправления.

Критерий, объединяющий указанную систему – это эффективная модель действенного взаимодействия между элементами. Само понятие публичная

предполагает открытость и доступность власти для населения. Соответственно требуются критерии определяющие оценку данной власти.

Оценка эффективности деятельности публичной власти является сложным и многогранным процессом, который включает в себя различные методы и инструменты. Постараемся осуществить анализ критериев оценки эффективности деятельности публичной власти.

При этом следует учитывать, что Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» определен 21 показатель оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ.

Изучение указанных критериев позволяет утверждать, что в подавляющем большинстве они затрагивают конкретные интересы самих граждан, проживающих на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Ряд пунктов имеют конкретное цифровое выражение, обозначены показатели для расчёта и имеется прозрачная система доведения данных до сведения населения.

Вместе с тем, учитывая, что проблема оптимизации и современной трансформации публичной власти является ключевым вопросом правовой политики в Российской Федерации, полагаем необходимым определить детерминанты ключевых показателей оценки эффективности деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации. Это позволит включить в разработку применение новых институциональных механизмов, повысит открытость и прозрачность процессов принятия решений, будет способствовать совершенствованию системы контроля и отчетности, а также взаимодействию с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами и как следствие достичь более эффективного управления на региональном уровне, с целью устойчивости развития субъектов РФ.

Анализ действующих правовых норм в рассматриваемой сфере позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности публичной власти в субъектах РФ:

Необходимо усилить правовую базу, определяющую деятельность публичной власти в субъектах РФ. Разработка и внедрение новых законов, нормативных актов и положений должны быть направлены на обеспечение эффективности работы органов публичной власти, улучшение взаимодействия с гражданами и решение социально-экономических проблем региона.

Повышение гражданского участия, активное вовлечение граждан в процесс принятия решений и контроля за деятельностью публичной власти. Необходимо разработать и реализовать механизмы, способствующие широкому участию граждан в общественных слушаниях, консультациях, формировании общественных советов и других платформах, где мнения и предложения будут учитываться при принятии решений.

Органы публичной власти должны стремиться к повышению качества предоставляемых государственных услуг и обеспечению их доступности для всех граждан. Внедрение современных технологий и цифровых решений позволит упростить процедуры, сократить бюрократию и улучшить взаимодействие с населением.

Активное инвестирование в развитие профессиональных навыков и компетенций своих сотрудников. Проведение тренингов, обучающих программ, мастер-классов и стажировок поможет сотрудникам органов власти совершенствовать профессионализм, адаптироваться к изменяющимся условиям и применять передовые практики в своей работе.

Гарантирование прозрачности и открытости в работе органов публичной власти является основой доверия со стороны граждан. Важно разрабатывать и реализовывать механизмы мониторинга и контроля за деятельностью публичных

органов, а также обеспечивать ответственность должностных лиц за нарушения и неэффективное исполнение своих обязанностей.

Важно развивать и поддерживать платформы для диалога и сотрудничества между органами публичной власти, гражданским обществом, бизнес-сектором и другими заинтересованными сторонами. Такие платформы позволят стимулировать обмен информацией, выработку совместных решений и реализацию совместных проектов в интересах развития региона.

Внедрение и использование инноваций: Применение инновационных технологий, аналитических инструментов и систем управления позволит повысить эффективность деятельности публичной власти в субъектах РФ. Внедрение электронных систем, автоматизация процессов и использование больших данных помогут оптимизировать работу органов власти и принимать обоснованные решения на основе объективных данных и анализа.

Эти рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности публичной власти в субъектах РФ и создания условий для устойчивого социально-экономического развития регионов. Постепенное внедрение данных рекомендаций будет способствовать созданию более эффективной и открытой системы управления, которая будет отвечать потребностям граждан и способствовать развитию регионального потенциала.

Следует отметить, что указанные рекомендации носят общий характер и затрагивают все субъекты Российской Федерации, вместе с тем полагаем, что для четырех вновь присоединенных субъекта требуется разработка отдельного нормативного правового акта, который будет отражать особенности функционирования органов публичной власти, в том числе в период действия специальных административно-правовых режимах.

Кроме того, считаем целесообразным включить в Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» дополнительный пункт, который будет определять количество заключенных браков и разводов в регионе, что, на наш взгляд, также свидетельствует о привлекательности региона для проживания, создания семьи и как следствие повышения экономической стабильности.

Пункт 7 вышеназванного Указа отражает современные реалии политической ситуации в государстве и учитывает уровень удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства. Вместе с тем, считаем обоснованным дополнить его и включить не только самих участников СВО, но и членов их семей, так как данная мера будет свидетельствовать об адресном подходе к социальной защищенности рассматриваемой категории граждан, обладающих специальным административно-правовым статусом.

Пункт 10, на наш взгляд, также требует определенной корректировки, так как отражает лишь информацию о количестве людей, вовлеченных в добровольческую деятельность. Полагаем, что указанную норму следует дополнить количеством зарегистрированных общественных объединений, в том числе правоохранительной направленности.

Полагаем, что привлекательным для проживания регион становится не только благодаря высокому уровню экономического развития, но и степени защищенности своих граждан, поэтому следует расширить количество пунктов, отраженных в Указе Президента РФ №1014 и дополнить его количеством зарегистрированных преступлений и административных правонарушений на территории субъекта, а также произошедших чрезвычайных ситуаций. Полагаем указанный пункт в качестве критерия оценки эффективности деятельности органов публичной власти позволит судить об организации взаимодействия между руководством региона и органами внутренних дел в части профилактики и предупреждения противоправных деликтов, а также разработке и реализации

региональных программ, направленных на борьбу с преступностью на вверенной территории.

В заключение проведенного исследования по изучению детерминантов оценки эффективности деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации, считаем целесообразным сформулировать ряд положений, направленных на систематизацию существующих проблем и путей их решения по повышению уровня организации взаимодействия всех элементов публичной власти, а также привлекательного региона для проживания на его территории:

Для продуктивной работы публичной власти в субъектах Российской Федерации требуется применение системного подхода, который должен включать в себя анализ и учет всех важных факторов, влияющих на эффективность и результативность деятельности, предлагать и иные критерии для оценки с учетом исторических, географических, религиозных, национальных и иных особенностей региона.

Целесообразна разработка и реализация стратегических планов, которые определяют основные цели и приоритеты работы публичной власти, а также конкретные меры и инструменты для их достижения, в том числе Программ развития отдельных компонентов указанных критериев.

Рекомендуется укрепление институциональных механизмов публичной власти, включая улучшение самой системы управления, повышение квалификации государственных служащих, развитие механизмов обратной связи и учета общественного мнения.

Повышение прозрачности и открытости деятельности публичной власти, обеспечение доступа к информации, активное взаимодействие с общественностью и гражданами, а также учет их мнения и интересов при принятии решений.

Активное использование современных информационно-коммуникационных технологий и развитие электронного Правительства для повышения эффективности и качества предоставляемых услуг, улучшения коммуникации с гражданами и сокращения бюрократических процедур.

Активное взаимодействие и партнерство с представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, экспертное сообщество и бизнес-сектор, для совместной разработки и реализации мер по повышению эффективности деятельности публичной власти.

Постоянное и непрерывное улучшение работы публичной власти путем проведения систематической оценки результатов и эффективности деятельности, а также осуществление корректировок и внесение необходимых изменений на основе полученных данных.

Своевременное информирование федеральных государственных органов в случае возникновения обстоятельств, служащих основанием для введения специальных правовых режимов, а также иных нестандартных ситуаций препятствующих нормальной жизнедеятельности субъекта, с целью координации усилий по преодолению таких причин и условий, а также их последствий.

Использование данных рекомендаций может способствовать повышению эффективности деятельности публичной власти в субъектах РФ, улучшению качества предоставляемых услуг и удовлетворению интересов общества и граждан. При этом каждый субъект Российской Федерации, с учетом специфики его развития, должен выступать инициатором по повышению уровня привлекательности для проживания граждан на его территории. Федеральные органы государственной власти, в свою очередь, должны стимулировать, в первую очередь финансово, органы публичной власти региона при достижении высоких показателей эффективности их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субочев В.В. Гражданское общество и государство: опыт деструктивного диалога // Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 70-78.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов терминов и выражений. Из-во АСТ, 2024. С.1360.
3. Ежукова ОА. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 7-12.
4. Иванов И.В. Принципы публичной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С.13-17.
5. Галиев Р.С., Бадиров Э.В. Единая система публичной власти в Российской Федерации как инструмент государственного управления. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С.341-344.
6. Маликова Г.Р. Публичная власть в Российской Федерации и ее организация. // Экономика и социум. 2023. № 12-2 (115). С.842-846.
7. Томилин О.О. К вопросу об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021. № 6. С.185-192.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 09.12.2024).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) . // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 09.12.2024).
10. О Государственном Совете Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 09.12.2024).
11. Фастович Г.Г. Принципы организации публичной власти в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С.418-420.

DETERMINANTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavlova E.V.

The article explores the concept of public power, as well as the elements of its system, with a detailed analysis of the activities of public authorities on the territory of the subjects of the Russian Federation. Special emphasis is placed on the study of criteria for evaluating the effectiveness of the activities of senior officials of the subjects of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the subjects of the Russian Federation. The author's vision of an effective model of effective interaction between the elements of the system under consideration is proposed.

The provisions of the Decree of the President of the Russian Federation dated 11/28/2024 N. 1014 «On evaluating the effectiveness of the activities of senior officials of the subjects of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the subjects of the Russian Federation» were subjected to a detailed analysis. Proposals have been formulated to amend this Decree, aimed, inter alia, at ensuring the safety and security of citizens living in the region. Recommendations aimed at improving the efficiency of public authorities in the subjects of the Russian Federation are given:

Keywords: public power, efficiency, subject of the Russian Federation, evaluation criteria, state power, management, organization of interaction, determinants.

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Беседина Валентина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук профессор кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала

С. О. Макарова; профессор кафедры гражданского и коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
SPIN-код: 3971-0110

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

SPIN-код: 1543-2447

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова; доцент кафедры истории культуры, государства и права, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

SPIN-код: 5203-1404

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

SPIN-код: 1527-1203

Статья посвящена рассмотрению правовой природы имущественных отношений супругов. Отмечено, что имущественные отношения супругов представляют собой важную составляющую семейных правоотношений. Они возникают между мужем и женой с момента вступления в брак и определяют

порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, а также имуществом каждого из них. В статье подчеркивается, основания возникновения права собственности супругов на общее имущество закреплены в законе и связаны с фактом приобретения имущества в период брака. При этом закон устанавливает презумпцию совместной собственности имущества супругов, что означает, что при отсутствии доказательств противоположного, все имущество, нажитое в браке, считается совместно нажитым. Сделан вывод, что сочетание общего и индивидуального имущества позволяет сбалансировать интересы семьи и каждого из супругов. Общие ценности служат укреплению материальной базы брака, а личные – сохранению автономии и независимости каждого супруга в имущественной сфере.

Ключевые слова. Семейное право, Семейный кодекс РФ, гражданское право, законодательство России, супруги, равноправие супругов, имущественные отношения, совместная собственность, имущество, брак.

Имущественные отношения супругов представляют собой важную составляющую семейных правоотношений. Они возникают между мужем и женой с момента вступления в брак и определяют порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, а также имуществом каждого из них [1, с.51].

От правильного гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов зависит благополучие и стабильность брачно-семейных отношений. В настоящий момент, когда растет число разводов и имущественных споров между бывшими супругами, особое значение приобретает совершенствование правовых норм, определяющих порядок владения, пользования и распоряжения имуществом супругов в период брака и при его расторжении.

В современных условиях значительного расширения круга объектов гражданских прав, развития рыночных отношений возникает необходимость упорядочения имущественных отношений между супругами с учетом новых реалий. Кроме того, по-прежнему сохраняет остроту проблема разграничения личной и совместной собственности супругов, режима приобретаемого ими имущества. Она нередко порождает имущественные споры при расторжении брака.

В юридической литературе имущественные отношения супругов характеризуются по-разному. Одни авторы рассматривают их как отношения собственности, возникающие между совместно проживающими и ведущими общее хозяйство супругами [2, с.106-107]. Другие под имущественными отношениями понимают совокупность прав и обязанностей супругов в сфере принадлежащего им имущества [3, с.132]. Третьи трактуют данные отношения более широко – как экономические связи между супругами по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом [4].

Имущественные отношения супругов складываются при приобретении ценностей, их использовании в интересах семьи, распоряжении общим достоянием. Особая роль здесь принадлежит взаимному доверию и заботе о благосостоянии близких людей.

В отличие от других гражданско-правовых связей, взаимодействие супругов в сфере собственности строится на взаимопонимании, согласовании интересов, стремлении к компромиссу. Даже заключая формальные сделки, супруги учитывают не только юридическую, но и моральную сторону сложившихся отношений. Это помогает избежать конфликтов и сохранить атмосферу согласия в семье.

Таким образом, имущественные отношения супругов – это особая сфера правового регулирования, сочетающая нормы семейного и гражданского права, экономические интересы и моральные принципы. Главное в этой области – достижение баланса для обеспечения благополучия и стабильности брачного союза.

Другой важной особенностью является зависимость имущественных отношений супругов от личных неимущественных отношений в браке. Характер складывающихся между супругами имущественных связей во многом предопределяется особенностями их взаимоотношений, степенью взаимопонимания и согласия по вопросам ведения общего хозяйства.

Характерной чертой имущественных отношений супругов является возможность выбора режима совместной собственности. Закон предоставляет супругам право самостоятельно определить правовой режим принадлежащего им имущества, заключив брачный договор [2,с.108].

Имущественные отношения между супругами строятся на принципе общности нажитого в браке. В соответствии с этим, результаты труда и совместных усилий обоих супругов в период брака составляют их общее достояние. Это имущество, как правило, используется на нужды всей семьи – для содержания и воспитания детей, повышения благосостояния. Кроме того, при осуществлении права собственности супруги обязаны действовать сообща, согласуя свои интересы и интересы членов семьи. Особенно важно учитывать благополучие детей при распоряжении общим имуществом, поскольку это затрагивает их права и жизненные потребности.

Такой подход способствует укреплению единства семьи, солидарности и взаимной ответственности супругов. Общность имущественных интересов помогает избежать конфликтов, связанных с материальными проблемами. Дух сотрудничества в этой сфере переносится и на другие стороны семейной жизни.

Имущественные отношения супругов находятся на стыке семейного и гражданского права. С одной стороны, здесь действуют общие принципы и нормы гражданского законодательства о собственности и сделках. Они определяют правовой режим имущества супругов, порядок его приобретения и отчуждения. В то же время имущественные отношения супругов обладают своей спецификой, обусловленной особым характером брачного союза. Эта специфика нашла отражение в нормах семейного права, регулирующих режим совместной собственности супругов, их доли в этом имуществе, порядок владения и пользования, распоряжения им и т.д.

Имущественные отношения между супругами представляют собой комплексный правовой институт, который регулирует вопросы собственности, управления, распределения и раздела имущества, как в период совместной жизни, так и в случае разводов. В современных условиях важность данного института возрастает, что связано с изменениями в семейном законодательстве, экономическими реформами и общественными трансформациями и направлена на анализ правовой природы имущественных отношений супругов в контексте российского законодательства.

Ранее имущественные отношения супругов регламентировались исключительно семейным законодательством (главы 7, 8, 9 СК РФ). Однако в настоящее время они регулируются комплексно – как нормами семейного права, так и соответствующими положениями гражданского законодательства (глава 16 ГК РФ) [5,с.84].

Мы видим двойственную природу этих отношений – с одной стороны, имущественные, а с другой – тесно связанные с личными неимущественными отношениями в браке.

С другой стороны, имущественные отношения супругов обладают специальным правовым режимом, установленным нормами семейного права с учетом специфики брачно-семейных отношений. Этот специальный режим касается оснований возникновения права собственности супругов, порядка владения, пользования и распоряжения общим имуществом, особенностей договорного регулирования имущественных отношений супругов [6].

Имущественные права и обязательства супругов, формирующиеся во время законного брака, составляют их общую собственность [7,с.303]. Она включает в себя все, что супруги приобрели вместе в период брака, несмотря на то, кто из партнеров

был указан как владелец. К общему имуществу относятся заработки обоих супругов, приобретенные ими предметы, будь то движимое или недвижимое имущество, а также ценные бумаги и доли в бизнесе [8, ст. 256].

Основания возникновения права собственности супругов на общее имущество закреплены в законе и связаны с фактом приобретения имущества в период брака. При этом закон устанавливает презумпцию совместной собственности имущества супругов, что означает, что при отсутствии доказательств противоположного, все имущество, нажитое в браке, считается совместно нажитым.

Законодательное регулирование общего имущества супругов в России определяется прежде всего Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ). Один из ключевых моментов законодательства – презумпция совместной собственности. В соответствии ст. 34 СК РФ, все имущество, нажитое в процессе совместной жизни, автоматически считается совместной собственностью [9, ст. 34]. Это предполагает, что в отсутствие доказательств обратного, любые активы, полученные в период брачных отношений, принадлежат обоим партнерам, вне зависимости от того, чьими средствами была совершена покупка или на кого из них оформлено право собственности.

Согласно ст. 35 СК РФ управление, использование и распоряжение имуществом, принадлежащим супругам на общих началах, требует их взаимного согласия [9, ст. 35].

Ст. 36 СК РФ уточняет, что к персональной собственности каждого из супругов относятся те вещи, которые находились у них в распоряжении до брака, а также активы, полученные в подарок или в качестве наследства во время брака, и личные предметы использования, исключая предметы роскоши [9, ст. 36]. В свою очередь, ст. 37 СК РФ определяет критерии, при которых имущество может признаваться совместной собственностью супругов [9, ст. 37].

Данные статьи Семейного кодекса РФ формируют основу для понимания правовых основ общего имущества супругов и для разрешения спорных вопросов, возникающих при его делении или управлении. Они служат ключевыми нормативными актами, на которые опираются как юристы, так и судебная система при разрешении соответствующих дел.

Имущественные отношения супругов складываются из двух составляющих – общего имущества и личной собственности каждого из них.

Имущество, которое супруги нажили за время их союза, считается их общей собственностью, без учета того, кем и за счет каких средств были совершены покупки. Важным моментом является презумпция совместной собственности: если не доказано обратное, все приобретённые в браке ценности считаются общими [10, с. 90]. В личную собственность входит то, что принадлежало каждому до вступления в брак, а также полученное по наследству, в дар или по иным безвозмездным основаниям уже в период брака. Это могут быть вещи, средства на личных счетах, акции, паи и другие ценности. Личная собственность предназначена для удовлетворения индивидуальных потребностей супруга [11, с. 11].

Такое сочетание общего и индивидуального имущества позволяет сбалансировать интересы семьи и каждого из супругов. Общие ценности служат укреплению материальной базы брака, а личные – сохранению автономии и независимости каждого супруга в имущественной сфере.

Имущественные отношения супругов представляют собой сложный и многогранный правовой институт, который регулирует не только вопросы собственности, но и взаимодействия между супругами в различных аспектах их совместной жизни. Правовая природа этих отношений основана на принципах равенства, взаимопомощи и свободного распоряжения имуществом, которые закреплены как в Семейном, так и в Гражданском кодексе РФ. Раздел имущества при расторжении брака требует внимательного подхода и учета индивидуальных

обстоятельств, что подчеркивает важность правового регулирования в данной области.

Будущее имущественных отношений супругов будет во многом зависеть от дальнейших изменений в законодательстве, а также от изменений в общественных и экономических условиях, которые могут повлиять на подходы к имущественным отношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова С.Н. Понятие и общая характеристика имущественных правоотношений супругов // Научный журнал. – 2019. – №10. – С. 51-52.
2. Болабко А.А. Особенности и правовая природа имущественных соглашений между супругами // Юридическая наука. – 2023. – №5. – С. 104-110.
3. Воскресенский Д.А. Понятие имущественных отношений супругов и их виды // Право и практика. – 2021. – №1. – С. 131-134.
4. Захарова С. Н. Понятие и правовая природа имущественных правоотношений супругов // StudNet. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-imuschestvennyh-pravootnosheniy-suprugov> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Шубников Ю. Б. К вопросу о правовом регулировании имущественных отношений супругов / Ю. Б. Шубников, Д. А. Воскресенский // Право и практика. – 2023. – № 1. – С. 82-86. – DOI 10.24412/2411-2275-2023-1-82-86.
6. Захарова С. Н. Договорная природа имущественных отношений супругов // StudNet. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornaya-priroda-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov> (дата обращения: 09.12.2024).
7. Шаферова А.В. Понятие и состав общего имущества супругов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №11. – С. 302-307.
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).
9. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> дата обращения: 09.12.2024).
10. Сальникова В. В. Правовое регулирование общей совместной собственности супругов / В. В. Сальникова // Интерактивная наука. – 2021. – № 6(61). – С. 89-90. – DOI 10.21661/r-554552.
11. Локтионова Е. Ю. Актуальные вопросы правового регулирования раздела супружеского имущества / Е. Ю. Локтионова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 12(52). – С. 7-13.

LEGAL NATURE OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

Besedina V.A., Borodin M.P., Zuev A.V., Platonov A.V.

The article is devoted to the consideration of the legal nature of property relations of spouses. It is noted that property relations of spouses are an important component of family legal relations. They arise between husband and wife from the moment of marriage and determine the procedure for ownership, use and disposal of the common property of the spouses, as well as the property of each of them. The article emphasizes that the grounds for the emergence of the right of ownership of spouses to common property are enshrined in law and are associated with the fact of acquisition of property during marriage. At the same time, the law establishes the presumption of joint ownership of the property of spouses, which means that in the absence of evidence to the contrary, all property acquired during marriage is considered jointly acquired. It is concluded that the combination of common and individual property allows balancing the interests of the family and each of the spouses. Common values serve to strengthen the material base of

marriage, and personal values - to preserve the autonomy and independence of each spouse in the property sphere.

Keywords: Family law, Family Code of the Russian Federation, civil law, Russian legislation, spouses, equality of spouses, property relations, joint ownership, property, marriage.

УДК 34

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ РЕКЛАМА: РЕКЛАМА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ» УСЛУГ И «ЭЗОТЕРВОШИНГ»

Бурнос Екатерина Николаевна

Кандидат юридических наук, партнер-учредитель общества с ограниченной ответственностью «Векави Групп», Краснодар, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема недобросовестной рекламы, связанной с предложением услуг, которые позиционируются как обладающие сверхъестественными или магическими свойствами. Основная мысль автора заключается в том, что подобная реклама создает опасные иллюзии у потребителей и приводит к моральному и финансовому ущербу. Автор детально рассматривает различные виды недобросовестной рекламы «сверхъестественных» услуг, а также законодательные механизмы ее урегулирования. Также в статье приводится авторский термин – «эзотервошинг», подразумевающий под собой акты недобросовестной конкуренции в сфере «сверхъестественных» услуг и эзотерических практик. Контекст статьи важен, так как он подчеркивает растущую волну интереса к эзотерическим практикам в современном обществе, что делает тематику особенно актуальной на фоне широкого распространения интернета и социальных сетей. Автор апеллирует к более строгому регулированию данного вида рекламы, формированию критического мышления у потребителей.

Работа изучает специфику оказания услуг в оккультной сфере и незаконность их оказания, а также результаты пользования такими услугами и неблагоприятные последствия, которые наступают позже. Больше внимание автор уделяет процессу недобросовестной рекламы при осознании исполнителями ее неоднозначного контента.

Ключевые слова: недобросовестное поведение, защита конкуренции, реклама, услуги, эзотервошинг, оккультные услуги, потребители услуг, онлайн-гадание, законодательная основа.

Актуальность рассмотрения данной тематики обусловлена возрастающим интересом населения к использованию оккультных услуг, ритуалов, «нетрадиционных» техник (гадания, предсказания и пр.). Подобный спрос порождает увеличение количества недобросовестных людей, которые под видом оказания услуг получают незаконный доход и обманым путем завладевают денежными средствами граждан. Кроме того, необходимо учитывать психологическую травму, которая наносится людям, верящим в подобные услуги.

Настоящая публикация была написана исходя из исследования определения Верховного Суда РФ по уголовному делу о мошенничестве в отношении жительницы г. Краснодара, занимавшейся проведением магических ритуалов [25]. Кроме того, нельзя обойти вниманием и приведенные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) статистику и результаты опросов [2], а также

данные СМИ о рынке оккультных услуг в 2024 году. По данным ВЦИОМ, в 2024 году до 60% россиян обращались за услугами гадалок и тарологов [5]. Указанные источники в 2024 году зафиксировали в Рунете значительное увеличение трафика на сайты, предлагающие астрологические и нумерологические прогнозы, а также онлайн-гадания – на 38% по сравнению с предыдущим годом. Среднее время, которое граждане проводят на таких «сверхъестественных» порталах, выросло на 19% за год, и по прогнозам специалистов, в 25-м году эти цифры еще вырастут [31]. Принимая во внимание, что в 2024 году пользователями российского сегмента сети Интернет стали более 130 млн. человек, что составляет около 90 процентов населения страны, активными пользователями социальных сетей – 106 млн. человек, или более 81 процента от всех российских пользователей [30], масштаб данного общественного явления определить несложно.

С другой стороны, в декабре 2023 года Комиссия по борьбе с лженаукой Российской академии наук, действующей при Экспертном совете РАН, выпустила третий меморандум (после меморандумов, посвящённых лженаучности коммерческого дерматоглифического тестирования (гаданию по отпечаткам пальцев) и гомеопатии (лечению сильно разведенными препаратами по принципу «подобное лечить подобным»)) под наименованием «О лженаучности астрологии» [19], в котором сделала вывод о том, что популярность астрологии объясняется не реальным влиянием небесных тел на судьбы людей, а психологическими причинами, позволяющими вводить людей в заблуждение, а также активной рекламой астрологических услуг. Комиссия рекомендовала СМИ отказаться от рекламы и популяризации астрологических услуг, организаций, курсов, поскольку распространение такой информации вводит в заблуждение публику и может нарушать действующее законодательство, в частности, п. 3 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» [36] (далее – Закон о рекламе), а также п. 2 ст. 49, абз. 1 ст. 51 и ст. 36 Федерального закона «О средствах массовой информации» [37]. Меморандумом рекомендуется в случае публикации астрологических прогнозов добавлять приписку, что информация носит развлекательный характер и не должна использоваться для принятия важных жизненных решений.

Актуализируя вышесказанное, необходимо определить цель работы – исследовать особенности недобросовестной рекламы в контексте оказания оккультных, эзотерических услуг. Объектом исследования мы выделили создание недобросовестной рекламы, предметом – последствия использования гражданами подобных услуг.

Данная цель будет достигнута при решении следующих задач:

Изучить нормативно- правовую базу, регулирующую ответственность за подобную незаконную деятельность;

Проанализировать правоприменительную практику, связанную с тематикой, реализуемую в РФ и за рубежом;

Выявить основные проблемные моменты, связанные с оказанием услуг по незаконной эзотерической деятельности.

Решение подобных задач позволит выработать стратегию противодействия распространению недобросовестной рекламы и охране законных интересов граждан.

Методы и методология

В качестве основного метода нами определен анализ правоприменительной деятельности, нормативно- правовой базы по проблеме (нормативные акты отдельных субъектов РФ, тематические законы и пр.), а также изданные нами ранее публикации (Е.Н. Бурнос, О.Е. Вертинский, В.В. Ошуева).

Нормативно- правовая база, регулирующая сферу оккультных и сверхъестественных наук.

В июне 2024 года зампреда комитета Госдумы по промышленности и торговле Александр Спиридонов («Единая Россия») сообщил о подготовке законопроекта о запрете рекламы в средствах массовой информации, а также в

интернете, услуг магов, колдунов, провидцев и экстрасенсов [34]. Стоит отметить, что это уже не первая попытка депутатов запретить (ограничить) рекламу оккультных и «сверхъестественных» услуг [12,13].

Согласно результатам опросов, половина россиян выступает за запрет на платные услуги тарологов и гадалок, но 20% респондентов не поддерживают эту инициативу [16].

Кроме того, ранее в заключении Общественной палаты Российской Федерации на законопроект № 440359-6 с учетом предложений и замечаний представителей средств массовой информации, некоммерческих организаций, работающих в сфере медиаиндустрии, экспертов в области рекламы отмечалось, что за нарушения законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность в зависимости от совершенного преступления. Таким образом, уголовные преступления либо административные правонарушения уже регулируются соответствующими законами и не являются основанием для дополнительного ограничения прав [14].

В вышеуказанном заключении подчеркивается, что реклама оккультных услуг в информационно-телекоммуникационных сетях занимает незначительный сегмент, поэтому установление причинно-следственной связи между такой рекламой и вредом для здоровья граждан некорректно. Также указывается, что деятельность лиц, предлагающих подобные услуги, исторически стала частью культурных традиций многих народов мира. Шаманизм и схожие мистические практики до сих пор широко распространены среди различных народов, проживающих на территории Российской Федерации. Главный вывод Общественной палаты Российской Федерации состоит в том, что ограничение распространения информации о таких услугах не приведет к снижению числа случаев обмана и мошенничества, связанных с недостоверными или ложными данными.

В январе 2024 года, выступая на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание законодателей на сформировавшийся в России большой рынок всевозможных эзотерических услуг, услуг гадалок и астрологов. Предстоятель Русской церкви высказал мнение, что «неверно думать, что все это не приносит вреда людям и не подлежит законодательному ограничению». И предложил задуматься об этом [6].

Об ограничении распространения «оккультного поветрия» высказался и Зампред Синодального отдела Московского патриархата Вахтанг Кипшидзе на межрелигиозном форуме в Общественной палате РФ [39]. По его мнению, защита традиционных ценностей предполагает и «непопулярные меры» по прекращению вседозволенности на рынке эзотерических и оккультных услуг, которые являются «духовным ядом», «духовным фастфудом», однако продолжают пользоваться большим спросом в России. Он призвал проявлять нулевую толерантность к таким вещам и остановить этот рынок [34].

Интересно, что опыт строгого государственного регулирования или в целом запрета рекламы эзотерики, включая гадания, магию и другие подобные практики, известна ряду стран мира. Так, во Франции действует строгий контроль над рекламной деятельностью в сфере эзотерики. Закон о защите прав потребителей (Code de la consommation), а также Кодекс здравоохранения (Code de la santé publique) вводит запрет на обманчивую рекламу (то есть реклама не должна вводить потребителя в заблуждение. Это касается любых заявлений о результатах, которые могут быть достигнуты благодаря услугам, связанным с эзотерикой или оккультизмом. Обещания исцеления, предсказаний будущего или иных сверхъестественных результатов должны быть обоснованными и достоверными); ограничена на целевую аудиторию (некоторые формы рекламы, направленные на уязвимые группы населения (например, детей или пожилых людей), строго ограничиваются. Особенно это касается рекламы, которая может эксплуатировать страх, неуверенность или доверие); запрет рекламы эзотерики в медицинском направлении (вышеуказанный Кодекс здравоохранения Франции указывает, что,

реклама медицинских услуг, включая альтернативную медицину и методы лечения, требует особого контроля) [33, с.40]. В качестве санкций на нарушение правил публикации рекламы во Франции могут применяться такие санкции, как штраф; судебный запрет о прекращении распространения спорной рекламы; возможна уголовная ответственность, а также гражданская ответственность в виде обязанности произвести компенсацию пострадавшим от обманчивой рекламы.

Правоприменительная практика в России и за рубежом.

В Германии реклама в сфере эзотерики регулируется общими законами о рекламе и защите прав потребителей. Основное внимание уделяется тому, чтобы реклама была честной, прозрачной и не вводила потребителей в заблуждение [38; P.4]. Данное правило в том или ином виде встречается в разделе 4 Закона о недобросовестной конкуренции (Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb), Законе о защите прав потребителей (Verbraucherschutzgesetz), защищающий потребителей от недобросовестных коммерческих практик, а также разработанных отраслевыми ассоциациям добровольных кодексах поведения. Таким образом, в Германии реклама об эзотерике подвергается необходимости соблюдения общим принципам добросовестности рекламы.

Регулирование рекламы оккультных услуг в Великобритании почти не отличается от правового регулирования во Франции. Однако опыт данной страны интересен тем, что здесь действует Комиссия по стандартам в рекламе (The Advertising Standards Authority, ASA), которая является независимым органом, отвечающим за регулирование содержания рекламных материалов, акций и прямого маркетинга в Великобритании и чья основная функция заключается в рассмотрении жалоб и оценке соответствия рекламы установленным кодексам рекламных стандартов [26]. Данная организация довольно успешно выносит запреты недобросовестной рекламы. Так, в 2009 году ASA запретила рекламу Единой церкви царства бога (Universal Church of the Kingdom of God, UCKG), продвигающую якобы чудотворное освященное масло, удовлетворив жалобу потребителей о том, что данная кампания могла привести к тому, что люди, поверившие этой рекламе, могли отказаться от необходимого лечения в медицинских учреждениях, решив обмазываться маслом [37]. Данный пример указывает, что в Великобритании действуют строгие правила, направленные на защиту потребителей от недобросовестной рекламы, в том числе, в сфере эзотерики.

Власти Китая, начиная с 2000-х годов поэтапно усиливают контроль над рекламой услуг по предсказанию будущего. Государственная администрация по радио, кинематографии и телевидению ввела запрет на такую рекламу, объясняя это необходимостью борьбы с суевериями и защиты молодых умов. Решение было принято после многочисленных жалоб зрителей, недовольных распространением религиозных предрассудков через телевидение. Особенно актуален этот вопрос становится перед Новым годом по Лунному календарю, когда интерес к гаданиям значительно возрастает [7]. Ответственными за контроль содержания рекламы и ее соответствие законодательству являются Администрация киберпространства Китая (CAC) и Государственный комитет по развитию и реформам (NDRC). Запрет рекламы, связанной с суевериями, мистикой и эзотерическими практиками, связан с политикой государства, направленной на борьбу с суевериями и укрепление научного мировоззрения. Вся реклама проходит через строгую систему цензуры, чтобы убедиться, что она не нарушает государственные законы и регуляции. Контент, связанный с эзотерикой, часто блокируется или удаляется. За нарушение правил рекламы могут быть наложены серьезные штрафы, а также приостановлена деятельность компаний-нарушителей. В некоторых случаях возможна конфискация оборудования и закрытие бизнеса.

Социальные сети и онлайн-платформы, такие как WeChat и Weibo, также подвергаются строгому контролю. Посты и объявления, содержащие эзотерический контент, могут быть удалены, а аккаунты пользователей заблокированы. Все эти мероприятия направлены на недопущение причинения вреда умам молодежи.

Итак, реклама эзотерики в разных странах мира подвергается различным ограничениям и запретам. Законодательство зарубежных стран направлено на защиту потребителей от мошенничества и введения их в заблуждение.

Возвращаясь к правовому регулированию рекламы «сверхъестественных» услуг в Российской Федерации, следует учитывать, что до настоящего времени в Общероссийском классификаторе ОК 034-2014 содержится указание на предоставление услуг астрологами, хиромантами и спиритами, как вид экономической деятельности (кодированное обозначение для идентификации группировки экономической деятельности – 96.09.19) [21], а в Общероссийском классификаторе ОК 029-2014 – деятельность астрологов и медиумов (соответствующее кодированное обозначение: 96.09) [22], т.е. такая деятельность по-прежнему не запрещена и относится к законным видам экономической деятельности (к бытовым услугам).

В 2024 году появилась интересная судебная практика, в соответствии с которой признано законным получение денежных средств за данные услуги без заключения какого-либо договора, поскольку получатель денежных средств зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с видом деятельности – астролог и медиум и предоставлял эти услуги с получением денежных средств путем перевода их на свою карту [23].

В письме Минфина России от 21 апреля 2020 года № 03-11-11/32183 «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность астрологов и медиумов» разъяснено, что в случае установления законом субъекта Российской Федерации дополнительного перечня видов предпринимательской деятельности, относящихся к бытовым услугам, в том числе по коду 96.09 ОКВЭД 2, индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность астрологов и медиумов в этом субъекте Российской Федерации, вправе применять ПСН [28]. В соответствии с информацией, указанной в «Классификаторе видов предпринимательской деятельности, в отношении которых законом субъекта Российской Федерации предусмотрено применение патентной системы налогообложения (КВПДП)» [17], законами Республики Бурятия [9; П. 94 приложения №2-4], Калининградской области [10; П. 81 приложения] и Забайкальского края [11; Пп. 96 п. 1 ст. 2] предусмотрена выдача патента на деятельность астрологов и медиумов.

Проблемные моменты, связанные с оказанием услуг по незаконной эзотерической деятельности.

Еще в 2011 году ФАС России отмечалось, что законодательство Российской Федерации о рекламе не содержит запрета на размещение рекламы оккультных услуг, в том числе услуг астролога, ворожбы и т.п., кроме того, в Законе о рекламе не содержится специальных требований, предъявляемых к рекламе данных услуг. Указывалось на то, что в то же время такая реклама должна соответствовать общим требованиям, установленным Законом о рекламе, в том числе требованиям достоверности, добросовестности, этичности [27]. Однако данные разъяснения ФАС России утратили силу в 2022 году. Новых разъяснений по данному вопросу ФАС России не принимала.

Вместе с тем, в октябре 2024 года на сайте ФАС России были размещены «Рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации» [15], согласно которым они направлены на предотвращение гринвошинга – то есть действий по распространению недостоверных (неполных, неточных или искаженных) или некорректных экологических заявлений, вводящих потребителя в заблуждение относительно экологических характеристик товаров (любые формы экологического маркетинга, выраженные в преувеличении или искажении улучшенных экологических показателей, в заявлении о товаре, которое невозможно проверить, которое неактуально или просто недостоверно) в целях получения необоснованных преимуществ. Под экологическим заявлением для целей настоящих рекомендаций понимается текстовая информация и/или специальные знаки (экомаркировка), относящиеся к товару или услуге, которые

указывают на соответствие экологическим стандартам либо наличие определенных характеристик продукта, связанных с воздействием на окружающую среду. Указывается на то, что экологические заявления могут быть размещены не только на упаковке продукции, в документации на продукцию, технической информации, но и в рекламе, а также в цифровых или электронных средствах массовой информации и сети Интернет.

В Рекомендациях обращается внимание на последствия несоблюдения принципов и требований к экологическим заявлениям и предусмотренный статьей 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [37] (далее – Закон о защите конкуренции) запрет недобросовестной конкуренции путем введения в заблуждение. Общим принципам, сформированным Рекомендациями, автором была посвящена статья «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение: гринвошинг в строительстве» в соавторстве с О.Е. Вертинским, В.В. Ошуевой [1].

И действительно, в соответствии с пунктом 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей. В настоящее время уже начала формироваться судебная практика по делам о гринвошинге (например, спор ЗАО «Московская Пивоваренная Компания» с Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия. Нарушения выразились в указании на упаковке тонирующего (энергетического) напитка на соответствие данной продукции критериям «Халяль», в то время как сам товар не является халяль) [29].

Полагаем, что поскольку под товаром Закон о защите конкуренции подразумевает, в том числе работы и услуги¹, запрет, предусмотренный пунктом 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции распространяется на все виды работ (услуг), а, следовательно, указанные нормы могут применены к оккультным и «сверхъестественным» услугам, а такие акты недобросовестной конкуренции предлагается называть общим термином «эзотервошинг»².

Примером эзотервошинга можно считать, например, рекламу агентства недвижимости или юридической фирмы, в которой предлагаются услуги по «мистическому» или «сверхъестественному» сопровождению сделки [31], либо рекламу недобросовестных коммерсантов о «чистке чакр»³.

Важно учитывать, что за недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность, влекущая наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двенадцати тысяч до

¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции «товар» - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

² Термин «гринвошинг» он же «зелёный камуфляж» (англ. greenwashing, по аналогии с whitewash - «отбеливание») взят за основу для термина «эзотервошинг» (эзотеризм, эзотерика (от греч. ἐσωτερικός – внутреннее), общее обозначение различных «тайных» учений и методов духовного развития, предполагающих посвящение в их внутренний смысл. В состав эзотеризма традиционно включаются: магия, алхимия, астрология, гностицизм, каббала, теософия, суфизм, йога, ваджраяна (буддийский тантризм), масонство, антропософия, мондиализм).

³ Ссылки на ресурсы, предоставляющие такие услуги специально не приводятся из этических соображений. При этом стоимость данной услуги на одном из сайтов «энергопрактика», «родовой ведьмы», «мастера высшей свечной магии» и др. составляет 18 000,0 рублей.

двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей (часть 1 статьи 14.33 КоАП РФ).

Следовательно, в случае выявления действий, связанных с недобросовестным использованием заявлений, направленных на создание у потребителя ошибочного впечатления о магических или сверхъестественных характеристиках какого-либо продукта (товара, услуги), соответствующие обстоятельства и действия хозяйствующих субъектов могут быть оценены ФАС России на предмет наличия признаков недобросовестной конкуренции с возможностью привлечения нарушителя к административной ответственности.

В рамках рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства предлагается получать соответствующие экспертные заключения, в том числе от Комиссии по борьбе с лженаукой Российской академии наук, Межрелигиозного совета России [18], а ФАС России – рассмотреть вопрос о подготовке соответствующих разъяснений по обозначенной проблематике для их доведения до территориальных органов в субъектах РФ и предпринимателей.

При этом важно отметить, что Законом о рекламе предусмотрен запрет на недобросовестную и недостоверную рекламу (часть 1 статьи 5), а пунктом 4 части 2 статьи 5 Закона о рекламе недобросовестной признается реклама, которая является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Проанализировав материалы исследования, мы выявили основные проблемы, которые связаны с вопросами создания и использования недобросовестной рекламы. Определили ключевые моменты, которые способствуют защите граждан государства и оберегают их от возможности потери денежных средств.

В качестве основного вывода, усматривается, что при использовании совместно Законов о рекламе и о защите конкуренции можно до внесения изменений в действующее законодательство ограничить рекламу оккультных и «сверхъестественных» товаров (работ, услуг), которая признана в установленном порядке актом недобросовестной конкуренции. В данном случае необходимо акцент делать на содержании данной услуги, ее противоправных составляющих и негативных последствий для граждан, которые подверглись их воздействию.

При этом считаем необходимым до установления запрета на рекламу эзотерических услуг на уровне уполномоченных органов с привлечением научного сообщества и общественности дать оценку отнесения эзотерических услуг к бытовым услугам, рассмотреть вопрос об исключении услуг астрологов, хиромантов, спиритов и медиумов из соответствующих ОКВЭДов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнос Е.Н., Вертинский О.Е., В.В. Ошуева. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение: гринвошинг в строительстве // Юрисконсульт в строительстве. – № 1 (246). – 2025. – С. 10-16.
2. ВЦИОМ: Результаты опроса о том, что думают россияне о гадании на картах Таро и об инициативе запрета услуг тарологов // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom> (дата обращения: 08.01.2025).
3. ВЦИОМ: Результаты исследования об отношении россиян к сфере мистического // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom?ysclid=m621wqtn7308219007> (дата обращения: 08.01.2025).
4. ВЦИОМ: Триумф и крах массовой психотерапии // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/triumf-i-krakh-massovoi-psikhoterapii> (дата обращения: 08.01.2025).

5. ВЦИОМ: Погадаем? Россияне о картах Таро // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pogadaem-rossijane-o-kartakh-taro?ysclid=m622b6eltq56918622> (дата обращения: 02.01.2025).
6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XII Рождественских Парламентских встречах в Совете Федерации РФ // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6096443.html>. (дата обращения: 07.01.2025).
7. В Китае запрещена телефонная реклама предсказателей судьбы // URL: <https://ria.ru/20050201/14482761.html?ysclid=m622zaaqi9692189205> (дата обращения: 08.01.2025).
8. Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета, №32, 8 февраля, 1992.
9. Закон Республики Бурятия от 28 ноября 2023 года № 179-VII // Сетевое издание «Информационное агентство «Буряад унэн», 2023, 29 ноября.
10. Закон Калининградской области от 22 октября 2012 года № 154 «О введении патентной системы налогообложения на территории Калининградской области» // Калининградская правда (вкладыш «Официальный вестник Правительства Калининградской области»), № 198, 30 октября, 2012.
11. Закон Забайкальского края от 1 ноября 2012 года № 735-33К «О патентной системе налогообложения в Забайкальском крае (с изменениями на 5 марта 2024 года)» // Забайкальский рабочий, № 220, 12 ноября, 2012.
12. Законопроект № 440359-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» по вопросу ограничений распространения негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов и иных лиц, осуществляющих аналогичные действия под различными наименованиями (знахарь, колдун, ясновидец, провидец, эксперт, специалист, консультант и другие) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440359-6> (дата обращения: 10.01.2025).
13. Законопроект № 432935-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничений распространения информации и защиты населения и информационного пространства от негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов, в том числе в целях диагностики и воздействия на человека, его здоровье, духовный мир, имущество, а также иных лиц, осуществляющих указанные воздействия под различными производными (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми (эксперт, специалист, консультант) наименованиями» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6> (дата обращения: 10.01.2025).
14. Заключение Общественной палаты Российской Федерации от 5 декабря 2014 года № 5ОП-2/2273 на законопроект № 440359-6 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440359-6> (дата обращения: 08.01.2025).
15. Информация ФАС России «Рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации» // URL: <https://fas.gov.ru/documents/689713>. (дата обращения: 08.01.2025).
16. Каждый второй россиянин выступает за запрет платных гаданий, показал опрос // URL: <https://ria.ru/20241210/gadaniya-1988306317.html>. (дата обращения: 08.01.2025).
17. Классификатор видов предпринимательской деятельности, в отношении которых законом субъекта Российской Федерации предусмотрено применение патентной системы налогообложения (КВПДП)» (утв. Приказом ФНС России от 15 января 2013 года № ММВ-7-3/9@). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Межрелигиозный совет России (МСР) образован 23 декабря 1998 года на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин страны // URL: <https://interreligious.ru/>. (дата обращения: 02.01.2025).
19. Меморандум № 3 Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Комиссия по борьбе с лженаукой при Президиуме Российской академии наук. Документ

опубликован не был // URL: https://klnran.ru/wp-content/uploads/2023/12/mo3_astrology.pdf; <https://klnran.ru/2023/12/memorandum-3-astrologija/> (дата обращения: 07.01.2025).

20. На колдунов россияне тратят больше, чем на еду: астрология и нумерология набирают популярность // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/12/24/na-koldunov-rossiyane-tratyat-bolshe-chem-na-edu-astrologiya-i-numerologiya-nabirayut-populyarnost.html> (дата обращения: 08.01.2025).

21. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года № 88-34331/2024 (УИД 50RS0030-01-2022-005302-73). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 года № 88-2417/2024 (УИД 50RS0030-01-2022-005302-73). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2024 года № 18-УД24-41-К4 (УИД: 23RS0031-01-2020-003165-90). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Официальный сайт ASA – Advertising Standards Authority //URL: <https://www.asa.co.nz/>

27. Письмо ФАС России от 30 сентября 2011 года № АК/37027 «О рекламе оккультных услуг и недобросовестной рекламе». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Письмо Минфина России от 21 апреля 2020 года № 03-11-11/32183 «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность астрологов и медиумов». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2024 года № 16АП-2553/2024 по делу № А18-3487/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2024 года № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Россияне тратят на колдунов столько же, сколько на еду // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/25/24708752.shtml> (дата обращения: 08.01.2025)

32. Сенокосов А. А. Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий // Юридическая гносеология. 2024. № 7. С. 169-178.

33. Сеницын С.А. Законодательство о защите прав потребителей во Франции // Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели. ООО «Юридическая фирма контракт». – Москва. – 2021. – С. 37-49

34. ТАСС: «В РПЦ призвали остановить вседозволенность на рынке услуг эзотерики и оккультизма» // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21194123>. (дата обращения: 08.01.2025).

35. ТАСС: В ГД подготовили законопроект о запрете рекламы магов и колдунов в СМИ и интернете // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/21133085> (дата обращения: 08.01.2025).

36. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 12, 2006.

37. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31 (1 ч.), 2006.

38. ASA не поверила в чудеса церкви» // URL: <https://adindex.ru/news/right/2009/09/28/28348.phtml?ysclid=m5wp9vzi4q355743260> (дата обращения 09.01.2025).

39. The Act Against Unfair Competition (AAUC1): Service provided by the Federal Ministry of Justice in cooperation with juris GmbH – www.juris.de; Übersetzung durch Brian Duffett Translation provided by Brian Duffett, 2010 juris GmbH, Saarbrücken Act Against Unfair Competition in the version published on 3 March 2010 (Federal Law Gazette [BGBl.]).

40. 25-26 июня 2024 года в Общественной палате РФ состоялся Межрелигиозный медиафорум «Традиционные религии России и их роль в укреплении духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.oprf.ru/news/religioznye-media-kak-translyatory-dukhovnonravstvennykh-tsennostey-rossiyan>. (дата обращения: 08.01.2025).

UNFAIR ADVERTISING: ADVERTISING OF «SUPERNATURAL» SERVICES AND «ESOTERWASHING»

Burnos E.N.

The article examines the current problem of unfair advertising related to the provision of services that are positioned as having supernatural or magical properties. The main idea of the author is that such advertising creates dangerous illusions among consumers and leads to moral and financial damage. The author examines in detail various types of unfair advertising of «supernatural» services, as well as legislative mechanisms for its regulation. The article also cites the author's term «esoterwashing», which implies acts of unfair competition in the field of «supernatural» services and esoteric practices. The context of the article is important, as it highlights the growing wave of interest in esoteric practices in modern society, which makes the topic especially relevant against the background of the widespread use of the Internet and social networks. The author calls for stricter regulation of this type of advertising, the formation of critical thinking among consumers.

The work examines the specifics of the provision of services in the occult sphere and the illegality of their provision, as well as the results of using such services and the adverse consequences that come later. The author pays more attention to the process of unfair advertising when the performers realize its ambiguous content.

Keywords: unfair behavior, protection of competition, advertising, services, esoterwashing, occult services, consumers of services, online fortune-telling, legislative framework.

УДК 341.9

МНОГОСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Иванова Татьяна Александровна

Доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов
SPIN – код 4475 – 0810

В статье раскрываются соглашения в области международных автоперевозок грузов.

Автор рассматривает следующие соглашения: Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов 1956 года, Таможенная Конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки международных дорожных перевозок 1975 года. Основопологающей нормой автотранспортного частного права является Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов 1956 года. Таможенная Конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки международных дорожных перевозок 1975 года призвана уменьшить трудности, с которыми сталкиваются перевозчики при перевозке грузов в транзитном сообщении.

Делается вывод о том, что необходимо постоянно вести работу по созданию нормативно-правовой базы регулирования автомобильных перевозок, как на двустороннем, так и на региональном уровне. Пересматривать уже имеющиеся соглашения в данной области и принимать новые.

Ключевые слова: перевозка грузов, единообразные правила, регистрация, технические условия, унификация, транспорт, система, устройство, транспортное средство, накладная, удостоверение.

Среди многосторонних соглашений, в сфере международных автомобильных перевозок грузов, можно выделить следующие:

Таможенная Конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) 1975 года [1].

Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов (КДПГ) 1956 года [2].

В 1975 году была принята Конвенция МДП 1975 г, вступившая в силу в 1978 году. Данная конвенция является практически единственной универсальной системой транзита и одной из наиболее действенных международных транспортных конвенций.

В соответствии с Конвенцией TIR перевозка грузов должна осуществляться в контейнерах или в грузовых отделениях транспортных средств, конструкция которых препятствует доступу к содержимому, при наличии таможенных печатей и пломб. Свидетельство о пригодности автотранспортного средства, к международным перевозкам грузов выдается на каждое закрытое таможенное помещение.

Целью транзитных таможенных систем является обеспечение надежности таможенного контроля, облегчение международных перевозок грузов под таможенными печатями и пломбами, уменьшение трудностей, с которыми сталкиваются перевозчики.

Преимущество системы TIR: операции международного транзита оформляются одним транзитным документом – карнетом TIR. Это создает возможность предоставления таможенным органам точной информации. Система TIR содействует развитию международной торговли, грузы могут пересекать национальные границы с минимальным вмешательством таможенных органов. Это в свою очередь позволяет сократить транспортные расходы и доставить груз быстрее.

Основополагающей нормой автотранспортного частного права является Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов 1956 года. В основном в Конвенции КДПГ содержатся материально правовые нормы. Это касается, прежде всего, регулирования составления накладной, которая имеет силу договора перевозки, основание ответственности сторон. Вместе с тем, ряд вопросов, имеющих факультативный характер, решается посредством формулирования в Конвенции КДПГ коллизионных норм. Так, например, согласно п.3 ст.32, «приостановление и перерыв сроков исковой давности для обращения в суд по договорам автомобильной перевозки определяется законом суда» [3].

Конвенция КДПГ носит открытый характер [4]. Для того, чтобы применялись ее положения, достаточно, чтобы хотя бы одно из двух мест – принятия груза к перевозке или предназначенное для его сдачи, находилось в двух разных странах, из которых хотя бы одна являлась участницей Конвенции. Такая особенность юрисдикции Конвенции имеет практическое применение только в тех случаях, когда по договору перевозки или в связи с ним возникают споры между сторонами. Любая из сторон договора отправитель, перевозчик, получатель могут обратиться в надлежащий суд только страны-участницы Конвенции независимо от того, имеют они или нет национальную принадлежность страны-участницы Конвенции.

Договор перевозки, согласно конвенции оформляется накладной, которая служит доказательством заключения договора и удостоверением принятия груза перевозчиком. Накладная составляется в трех оригиналах, подписанных отправителем и перевозчиком.

Конвенция КДПГ устанавливает ответственность отправителя и перевозчика. В ней установлен предел размера возмещения за повреждение и потерю груза или просрочку его доставки, а также порядок и сроки рассмотрения претензий и исков, возникающих при международных автомобильных перевозках грузов [5].

По мнению Отнюковой Г.: «транспортные уставы и кодексы содержат лишь примерный перечень обстоятельств освобождения перевозчика от ответственности» [6]. По мнению Будзиевской Л.В.: «ответственность перевозчика наступает только при наличии вины» [7].

Если отправитель передает перевозчику опасные грузы, он должен ему указать точно характер представляемой этими грузами опасности, а также, если нужно, указать необходимые предосторожности, которые следует предпринять. Опасные грузы, о характере которых перевозчик не был осведомлен, могут быть в любой момент и в любом месте выгружены, уничтожены или обезврежены перевозчиком без всякого возмещения убытков за них; отправитель является,

кроме того, ответственным за все расходы и убытки, вызванные передачей этих грузов для перевозки или их перевозкой.

Конвенция предусматривает претензионный порядок разрешения споров между перевозчиком и получателем груза. Претензия должна быть заявлена перевозчику в следующие сроки:

в момент принятия груза, если речь идет о видимых потерях и повреждениях;

в течение семи рабочих дней со дня доставки груза, если речь идет о незаметных внешне потерях и повреждениях;

в течение двадцати одного дня с момента выдачи груза получателю, если речь идет о просрочке в доставке груза. Исчисление выше упомянутых сроков начинается со дня, следующего за датой доставки или датой выдачи груза получателю (ст.30) [8].

Подача исков, которые могут возникнуть в результате перевозок, выполненных в соответствии с настоящей Конвенции, может происходить в течение одного года. Однако, в случае злоумышленного поступка или вины, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку. Срок устанавливается в три года.

Обратимся к практике применения Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов:

Отправитель ответственен за всякий ущерб, который может быть причинен отсутствием, недостаточностью или неправильностью документов, прилагаемых к накладной, за исключением случаев вины перевозчика.

Перевозчик обратился в хозяйственный суд (далее – суд) с иском к грузоотправителю о взыскании дополнительных расходов за перепробег и простой автотранспорта в период ожидания представления ответчиком документов, необходимых для таможенного оформления груза.

Для обоснования заявленных требований истец указал следующее.

Во исполнение заключенного сторонами договора перевозки и транспортного заказа им была выполнена международная перевозка груза по маршруту Республика Беларусь – Италия. Груз не прошел таможенную очистку при прибытии к месту назначения, поскольку, в комплекте представленных ответчиком документов отсутствовал ветеринарный сертификат на ввоз продукции на территорию Евросоюза.

В соответствии со статьей 11 КДПГ отправитель должен нести ответственность перед транспортером за всякий ущерб, который может быть причинен отсутствием, недостаточностью или неправильностью документов и сведений, за исключением случаев вины перевозчика, и, следовательно, ответчик обязан возместить дополнительные расходы, понесенные перевозчиком при выполнении спорной перевозки, вызванные отсутствием в пакете товарно – сопроводительных документов ветеринарного сертификата.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Как было установлено в судебном заседании и не оспаривалось истцом, грузоотправитель представил в распоряжение перевозчика все необходимые документы, которые могли быть выданы при отправке груза, в том числе и ветеринарные сертификаты, о чем свидетельствуют оттиски штампа ветеринарной службы РБ на СМР – накладной.

При предъявлении этих документов на таможне въезда в Евросоюз перевозчик должен был оформить дополнительный разовый ветеринарный сертификат, получение которого на территории РБ невозможно.

В связи с тем, что транспортное средство с грузом прошло погранпереход на границе въезда в Евросоюз без ветеринарного контроля и оформления разового ветеринарного сертификата, перевозчик вернулся на погранпереход для оформления дополнительных документов, что и повлекло возникновение дополнительных расходов за перепробег и простой автотранспорта.

Суд указал, что в соответствии со статьей 11 КДПГ отправитель обязан до доставки груза присоединить к накладной или предоставить в распоряжение перевозчика необходимые документы и сообщить все требуемые сведения для выполнения таможенных и иных формальностей. Отправитель несет ответственность за всякий ущерб, который может быть причинен отсутствием, недостаточностью или неправильностью этих документов и сведений, за исключением случаев вины перевозчика.

Поскольку материалами дела подтверждается, что вина отправителя в непредоставлении перевозчику разового ветеринарного сертификата отсутствует, следовательно, взыскание с него сумм дополнительных расходов в порядке статьи 16 КДПГ является необоснованным.

Кроме того, суд указал, что в соответствии с условиями транспортного заказа оплата дополнительных расходов перевозчика за сверхнормативный простой возможна при своевременном (до начала простоя) письменном уведомлении и согласовании с заказчиком, а также при наличии документов, подтверждающих факт простоя (карта простоя, соответствующие отметки в сопроводительных документах).

Истцом, в нарушение требований статьи 100 Хозяйственного процессуального кодекса, предусматривающей обязанность каждого лица, участвующего в деле, доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, не представлены доказательства, подтверждающие факт сверхнормативного простоя [9].

Перевозчик несет ответственность за полную или частичную потерю груза или за его повреждение, произошедшее в промежуток времени между принятием груза к перевозке и его сдачей

Грузоотправитель обратился в хозяйственный суд с иском к перевозчику о возмещении ущерба, причиненного несохранной перевозкой груза.

В обоснование заявленных требований истец указал, что во исполнение заключенного сторонами договора перевозки ответчик принял на себя обязательство по доставке груза по маршруту РБ – Российская Федерация (далее – РФ). Поскольку в установленный в договоре срок груз получателю не доставлен, ответчик в соответствии с требованиями статьи 17 КДПГ обязан возместить ущерб в размере стоимости утраченного груза.

Ответчик иск не признал, указав, что груз не был доставлен получателю вследствие его хищения на территории РФ. По факту разбойного нападения водитель ответчика обратился в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, однако в возбуждении уголовного дела отказано. По мнению ответчика, в соответствии с пунктом 2 статьи 17 КДПГ перевозчик освобождается от ответственности, если потеря груза, его повреждение или опоздание произошли вследствие обстоятельств, избежать которые перевозчик не мог и последствия которых он не мог предотвратить.

Суд удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Суд указал, что согласно статье 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность.

В соответствии со статьей 17 КДПГ перевозчик несет ответственность за полную или частичную утрату груза с момента принятия его к перевозке и до момента его сдачи. При этом перевозчик освобождается от ответственности, если утрата груза произошла вследствие обстоятельств, избежать наступления которых перевозчик не мог и последствия которых он не мог предотвратить, причем бремя доказывания данных обстоятельств лежит на перевозчике [10].

В области международных автоперевозок имеется так же большое количество двусторонних соглашений, которые Российская Федерация постоянно заключает с различными государствами.

Каждая страна внутренним законодательством устанавливает правила, въезда или проезда транзитом через ее территорию иностранных автотранспортных средств, выполняющих международные перевозки грузов. Одним из основных требований является необходимость получения от компетентных органов страны разрешения на въезд на ее территорию или проезд транзитом иностранного автотранспортного средства. В двусторонних соглашениях заключенных между государствами оговаривается порядок получения этих разрешений. Для перевозки некоторых видов грузов в соответствии с общепринятыми международными принципами разрешения не требуется. К таким грузам относятся: выставочные грузы, театральные декорации реквизиты, спортивный инвентарь для соревнований, личное имущество и другое, что обычно оговаривается в двусторонних межправительственных соглашениях. Кроме обычных разрешений, двусторонними соглашениями предусматривается порядок выдачи специальных разрешений по соответствующей заявке на каждую конкретную перевозку. Специальные разрешения выдаются на перевозку тяжеловесных и крупногабаритных грузов, опасных грузов, а также, если это предусмотрено двусторонним соглашением или внутренним законодательством страны, на перевозки в третьи и из третьих стран или только на перевозки в третьи страны.

В настоящее время возникает необходимость дальнейшего совершенствования практики международных соглашений по автомобильным перевозкам, в связи, с чем требуется принять новые двухсторонние и региональные соглашения об автомобильных перевозках, так же конкретизировать содержание материально-правовых норм в данных соглашениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) // АСМАП, «Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП)», М., 1993
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Холопов К.В. Комментарий к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки груза. — М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-Синтез» 2000. — 104 с.
4. Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов 1956г. // Международные перевозки грузов. — Санкт-Петербург, 1993. — С. 21 – 40.
5. Курганов В.М. , Миротин Л.Б. Международные грузовые автомобильные перевозки. Учебное пособие / Под ред. Л.Б.Миротина. Тверь, 1999. С.43.
6. Отнюкова Г. Ответственность сторон за нарушение обязательств по перевозке грузов // Закон 1994. № 5. С. 33.
7. Будзиевская Л.В. Правовое регулирование международных перевозок грузов. М.: Юридическая литература, 1999. С. 6 -7.
8. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Практика применения Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (дата обращения 23.12.2024 г 28.sl_body.Doc5.doc (live.com))
10. Практика применения Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (дата обращения 23.12.2024 г 28.sl_body.Doc5.doc (live.com))

List of literature:

1. Customs Convention on the International Carriage of Goods under Cover of a TIR Carnet (TIR Convention) // ASMAP, "Customs Convention on the International Carriage of Goods under Cover of a TIR Carnet (TIR Convention)", Moscow, 1993
2. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) (Concluded in Geneva on 05/19/1956) // SPS "ConsultantPlus".

3. Kholopov K.V. Commentary to the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road. Moscow: CJSC Business School Intel-Sintez, 2000. 104 p.

4. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road, 1956 // International carriage of Goods. – Saint Petersburg, 1993. – pp. 21-40.

5 . Kurganov V.M. , Mirotin L.B. International freight automobile transportation. Study guide / Edited by L.B.Mirotin. Tver, 1999. p. 43. 6. Otnyukova G. Liability of the parties for violation of obligations on transportation of goods // Law 1994. № 5. P. 33.

6. Otnyukova G. Responsibility of the parties for violating obligations on cargo transportation // Law 1994. No. 5. p. 33.

7. Budzievskaya L.V. Legal regulation of international cargo transportation. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1999. pp. 6-7.

8. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) (Concluded in Geneva on 05/19/1956) // ATP ConsultantPlus.

9. Practice of application of the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (accessed 12/23/2024 28.sl_body.Doc5.doc (live.com))

10. The practice of applying the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (accessed December 23, 2024 28.sl_body.Doc5.doc (live.com))

MULTILATERAL AGREEMENTS REGULATING INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT OF GOODS

Ivanova T.A.

The article describes the agreements in the field of international freight transportation.

The author considers the following agreements: the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road in 1956, the Customs Convention on the International Carriage of Goods using the Book of International Road Transport in 1975. The fundamental norm of private motor transport law is the 1956 Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road. The Customs Convention on the International Carriage of Goods using the International Road Transport Book of 1975 is designed to reduce the difficulties faced by carriers when transporting goods in transit.

It is concluded that it is necessary to constantly work on the creation of a regulatory framework for regulating road transport, both at the bilateral and regional levels. Review existing agreements in this area and adopt new ones.

Keywords: cargo transportation, uniform rules, registration, technical conditions, unification, transport, system, device, vehicle, waybill, certificate.

УДК 347.626

ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СУДЕБНОМ И ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Крылов Максим Кириллович

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет Синергия

В данной научной статье рассматривается актуальность вопросов, связанных с разделом супружеского имущества в условиях современного общества. Важно отметить, что значимые активы, включая недвижимость и бизнес, зачастую формируются в брачный период, что в свою очередь провоцирует споры и конфликты при расторжении брака. *Материал и методы.* В качестве источников для исследования были использованы данные, представленные на официальном сайте Росстат, а также результаты опроса, проведенной среди граждан России, подавших на развод. В *результате* исследования, первых восьми месяцев 2024 года выявлено, что в России произошло более 400 000 разводов, что соответствует тенденциям предыдущих лет. В 2021 году количество разводов составило 644 тысячи, в 2022 и 2023 годах – 680 тысяч. *Выводы* проведенного исследования выявили множество проблем, связанных с разделом имущества, которые возникают в результате недостаточности нормативных актов, регулирующих имущественные отношения между супругами. Эти обстоятельства подчеркивают актуальность необходимости совершенствования правового механизма и практики его применения в данной сфере, с учетом современных особенностей имущественных отношений.

Ключевые слова: брак, супруги, общее имущество, имущественные отношения, расторжение брака, принудительный раздел имущества.

На сегодняшний день, правовое регулирование раздела имущества имеет ключевое значение в семейном и гражданском праве. Права и обязанности супругов возникают с момента брака. Совместное управление ведет к образованию общей собственности, которой владеют оба супруга. Это устанавливает правовые связи, требующие законодательства через брачные контракты и судебные разбирательства. Увеличение числа разводов и связанных с ними проблем усложняет имущественные отношения. Это подчеркивает необходимость детального изучения норм, регулирующих раздел имущества супругов [1].

Споры о разделе имущества одного из супругов являются одними из наиболее сложных вопросов в семейных отношениях. Проблемы их разрешения и процессуальная юрисдикция обсуждаются на протяжении многих лет. Сложность усугубляется неопределенностью между общей и исключительной юрисдикцией в бракоразводном процессе и индивидуальных спорах. В связи с вышеизложенными обстоятельствами, настоящей теме уделено внимание таких исследователей, как Иванова О. Н., Наместникова К. А., Локтионова Е. Ю. Исследования данных авторов проливают свет на различные аспекты этой важной темы.

Например, в статье Ивановой О. Н. изучается концепция разделения имущества супругов и бывших супругов, правовое регулирование их активов, условия, при которых возможно отклонение от принципа равенства долей, и соответствующее законодательство [4].

В другом исследовании автор Наместникова К. А. обратила внимание на ключевые аспекты раздела имущества супругов. Анализируется понятие раздела имущества как ныне состоящих, так и бывших супругов. Описаны процедуры добровольного и судебного раздела. Также рассмотрены актуальные вопросы, связанные с имущественными спорами между супругами [5].

В тоже время, анализ норм семейного законодательства, относящиеся к разделу имущества супругов при разводе рассматривает Матвеева Т. А. В работе освещаются ключевые методы раздела совместно нажитого имущества, а также особенности принудительного раздела данного имущества через суд [7].

Важный вклад в исследование внес автор Локтионова Е. Ю. Изучены вопросы раздела совместного имущества супругов. Рассматриваются альтернативные варианты, включая сравнение соглашения о разделе имущества и брачного контракта. Приводятся примеры судебной практики, иллюстрирующие важность вопросов раздела бизнес-активов, находящихся в совместной собственности супругов [11].

Как видно по данным исследованиям, в современных условиях вопросы разделения имущества супругов становятся весьма значительными. Ключевые активы, включая недвижимость и бизнес, зачастую образуются в браке, что вызывает конфликты при разводе. Знание порядка и оснований раздела имущества, как судебного, так и внесудебного, необходимо для защиты прав сторон и предотвращения конфликтов, связанных с имущественными спорами, что подчеркивает актуальность данной темы исследования.

Таким образом, целью данной темы является исследование порядка и оснований раздела имущества супругов в обоих упомянутых способах. Это включает анализ законодательства и практики, а также случаев, когда соглашения могут быть более эффективными, чем суд. Исследование нацелено на выявление оптимальных методов разрешения имущественных споров и формирование рекомендаций для участников процесса.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались данные с сайта Росстат и результаты опроса [13], проведенного среди россиян, подавших на развод. Также применялись методы статистического анализа, чтобы подтвердить полноту и надежность полученной информации в процессе исследования.

Результаты и обсуждение. Общее имущество супругов может быть разделено как в судебном, так и в внесудебном порядке. Внесудебный раздел осуществляется по соглашению сторон, в то время как судебный раздел инициируется в суде. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, срок исковой давности в семейных отношениях не применяется, за исключением случаев дополнительных имущественных требований.

В то же время, возникает другая важная проблема – разделение долгов между бывшими супругами, которая требует особого внимания и анализа. Суд определяет цель кредита: при необходимости для семейных нужд долг делится поровну, тогда как при личных нуждах ответственность лежит на супруге. Правовые отношения собственников регулируются совместной собственностью, если брачным договором не установлено иное. Совместное имущество супругов определяется по Гражданскому кодексу России. Актуальность вопроса о разделе имущества возросла из-за изменений в институте семьи, что часто приводит к распаду семей. В России ежегодно разводится 600-700 тысяч семей. В первой половине 2024 года зарегистрировано 318 000 разводов из 360 000 новых браков, что делает Россию третьей в мире по количеству разводов после Казахстана и Мальдивских островов. Данные по регионам России за январь-сентябрь 2024 года приведены ниже (табл. 1).

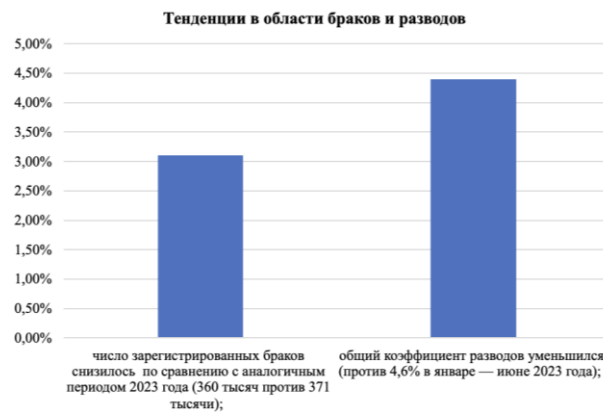
Таблица 1

Количество браков и разводов с января по сентябрь 2024 года

Федеральный округ	Количество браков	Количество разводов
Центральный	189 917	120 585
Северо-Западный	75 252	47 111
Южный	80 895	55 943
Северо-Кавказский	25 557	32 208
Приволжский	127 190	83 323
Уральский	62 910	44 941
Сибирский	86 515	58 742
Дальневосточный	41 885	32 177

Источник: Составлено автором на основании [12]

Сравнение данных показывает значительный рост разводов. Тридцать лет назад этот показатель составлял 42%, а в 1954 году – лишь 4%. Это привело к увеличению численности семей с неполной занятостью родителей. Согласно данным Министерства труда, доля таких семей среди домохозяйств возросла с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году. По последней переписи в России зафиксировано более 15,5 миллионов неполных семей. В первом полугодии 2024 года наблюдаются изменения в сфере браков и разводов: количество зарегистрированных браков сократилось на 3,1%, составив 360 тыс. по сравнению с 371 тыс. в 2023 году; уровень разводов снизился до 4,4% по сравнению с 4,6% за аналогичный период 2023 года (Рисунок 1); на каждую тысячу заключенных браков приходится 884 развода, что ниже показателя 900 в первой половине 2023 года.

Источник: Составлено автором на основании [12, 13]

Рисунок 1 – Тенденции в области браков и разводов

К совместной собственности супругов относится имущество, приобретенное в браке (п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса РФ). Общая совместная собственность является бездолевой, и доли супругов устанавливаются только при разделе. Раздел совместно нажитого имущества прекращает общую собственность и создает раздельную. Порядок раздела определяется ст. 38 Семейного кодекса РФ и ст. 252, 254 Гражданского кодекса РФ.

Совместное владение супругов может быть разделено как во время брака, так и после его расторжения. Закон выделяет добровольный и принудительный раздел. Добровольный раздел осуществляется по соглашению сторон с нотариальным оформлением, которое можно оспорить. Доли могут быть неравными, но, если это нарушает права третьих лиц, они могут обратиться в суд.

Обязательное разделение совместно нажитого имущества супругов происходит при разногласиях о его распределении или по требованию кредиторов. Совместное имущество не подлежит разделу, если только один из супругов не инвестировал в собственность другого (статья 37 Семейного кодекса РФ). Оно также может быть разделено после смерти одного из супругов, что часто вызывает конфликты с наследниками. [3].

Совместное имущество включает активы, приобретенные для получения дохода во время брака, такие как ценные бумаги и недвижимость. Личная собственность – это имущество, приобретенное до брака. Распределение имущества при государственной регистрации брака регулируется главой IV Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Статья 38 Семейного кодекса РФ устанавливает правила раздела имущества:

- раздел возможен при разводе по инициативе одного из супругов;
- в спорах раздел определяется судом, который устанавливает долю и компенсацию;
- возможен нотариально заверенный договор;
- личные вещи детей не учитываются;
- после прекращения семейных отношений имущество может стать личной собственностью каждого супруга.

Раздел имущества может происходить через суд или по договору, включая брачный контракт, который регламентирует распределение активов и долгов супругов. Если одна сторона законно отказывается от контракта, суд может изменить или расторгнуть его согласно пункту 2 статьи 43 Семейного кодекса.

Подсудность подразумевает распределение дел между судами первой инстанции и определяет их компетенцию. Правильное определение подсудности является важным этапом подготовки к судебному разбирательству, так как ст. 47 Конституции РФ гарантирует рассмотрение споров соответствующим судом и судьей по установленной подсудности.

Определение суда для рассмотрения семейного спора осуществляется территориальной и семейной юрисдикцией. Вопросы территориальной юрисдикции споров о разделе имущества важны для точного определения прав собственности. Практика Верховных судов показывает, что суды первой и апелляционной инстанций часто игнорируют этот аспект. Общие правила определения территориальной подсудности основаны на анализе предмета иска и заявленных требований, в то время как основной задачей для правоприменителя является выявление воли истца по всему процессу [2, 6]. Осознание этих принципов особенно необходимо при анализе аспектов семейного права. Ключевыми причинами прекращения семейных отношений являются:

1. Супружеская измена унижает верного партнера, создавая эмоциональную дистанцию и приводя к разрушению отношений.
2. Алкоголизм и наркомания в начале могут быть незначительными, но со временем становятся ключевыми проблемами, разрушая семью.
3. Насилие, как физическое, так и психологическое, может привести к зависимости от партнера, страху и стыду, мешая разрыву токсичных отношений.
4. Хотя отдельные конфликты не приводят к разводу, постоянные недопонимания и ссоры могут исчерпать отношения и привести к их завершению.
5. Финансовые трудности создают напряженность и негативно сказываются на взаимоотношениях.

Рассмотрев научные работы российских ученых, автор пришел к мнению, что недостаточно рассмотрена информация по данному исследованию. В связи с этим автор предложил ряд мер по совершенствованию раздела имущества супругов в судебном и внесудебном порядке (Рисунок 2), которые включают следующие аспекты:

Источник: Составлено автором на основании [14]

Рисунок 2 – Меры совершенствования для раздела имущества супругов в судебном и внесудебном порядке

Как показано на рисунке, предложенные мероприятия могут способствовать более эффективному, справедливому и бесконфликтному процессу деления совместного имущества супругов как в судебной, так и в внесудебной сфере. Учитывая это, следует подчеркнуть, что законодательные нормы гарантируют супругам равные права на совместно нажитое имущество в период брака. Имущественные отношения между супругами регулируются гражданским и семейным правом, которое постоянно корректируется для улучшения норм, связанных с браком.

Предусмотрены меры по защите имущественных прав супругов, а вопросы владения, использования и отчуждения общей собственности основываются на принципах равенства. С 1 сентября 2022 года действуют изменения в СК РФ, внесенные Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 310-ФЗ, которые касаются статей 35 и 39. Эти поправки направлены на согласование норм семейного законодательства с гражданским [8].

Подводя итог можно сделать вывод, порядок раздела имущества супругов зависит от судебного или внесудебного подхода. Внесудебный раздел происходит по соглашению сторон. Существующий брачный договор регулирует дележ, а в отсутствие спора возможно соглашение без него. Данное соглашение должно включать перечень имущества, доли супругов и условия компенсации за неделимые вещи, а также подлежать нотариальному заверению.

Постановление суда о разделе имущества применяется при наличии спора между супругами и требует подачи иска. Споры о совместно нажитом имуществе до 50 000 рублей рассматривает мировой судья. Без брачного договора доли супругов считаются равными, однако суд может изменить это, учитывая интересы несовершеннолетних детей или неравное финансовое положение. Рекомендуется обратиться за помощью к адвокату при разделе имущества [9, 10].

Заключение. Требование о расторжении брака и споры о праве способствуют развитию теории о судебном разбирательстве как основном способе раздела совместно нажитого имущества. Суды имеют право самостоятельно определять объем имущества, передаваемого одному из супругов, при наличии четких оснований. При разводе супруги делят совместное имущество пропорционально своим долям и отвечают по семейным долгам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует множество проблем при разделе имущества из-за недостатка норм, регулирующих аспекты имущественных отношений супругов. Это связано с развитием экономических

отношений и появлением новых объектов гражданских прав и собственности. В частности, сложности возникают при разделе имущества, используемого для предпринимательства и приобретенного на заемные средства. Все это указывает на необходимость усовершенствования правового механизма и правоприменительной практики в исследуемой области с учетом современных имущественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулаева Т. А. Правовое регулирование раздела имущества супругов / Т. А. Кулаева // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 191-193.
2. Михеева А. О. Подсудность споров, связанных с разделом имущества супругов / А. О. Михеева // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия). – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 394-400.
3. Датумян С. С. Правовое регулирование раздела общего имущества супругов в действующем законодательстве и перспективы его изменения / С. С. Датумян // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы гражданского, гражданского процессуального и трудового права: Сборник научных статей молодых исследователей. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2020. – С. 118-122.
4. Иванова О. Н. Раздел общего имущества супругов и бывших супругов / О. Н. Иванова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 9-11.
5. Наместникова К. А. Проблемы раздела имущества супругов при расторжении брака / К. А. Наместникова // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Москва: Алеф, 2022. – С. 221-223.
6. Наумова А. Д. Проблема раздела имущества супругов при расторжении брака / А. Д. Наумова // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Том 2. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 323-325.
7. Матвеева Т. А. Особенности принудительного раздела совместно нажитого имущества супругов в судебном порядке / Т. А. Матвеева // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 184-188.
8. Зорина О. Ю. Соблюдение конституционных прав супругов при разделе имущества / О. Ю. Зорина // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2024. – С. 214-220.

9. Зайтцев Партнеры. Как разделить совместно нажитое имущество? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zaytcevparters.ru/blog/kak-razdelit-sovmestno-nazhitoe-imuschestvo/> (дата обращения: 10.01.2025).

10. Право163. Как супруги могут разделить совместно нажитое имущество в браке? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo163.ru/kak-suprugi-mogut-razdelit-sovmestno-nazhitoe-imushhestvo-v-brake/> (дата обращения: 10.01.2025).

11. Локтионова Е. Ю. Актуальные вопросы правового регулирования раздела супружеского имущества / Е. Ю. Локтионова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 12(52). – С. 7-13.

12. Статистика разводов в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lady.mail.ru/article/554186-statistika-razvodov-v-rossii/?ysclid=m61mxxd88-2273158530> (дата обращения: 10.01.2025).

13. Росстат. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220711> (дата обращения: 10.01.2025).

14. Чернов А. В. Раздел имущества супругов: что нужно знать? [Электронный ресурс] // advokat-chernov.ru. – Режим доступа: <https://advokat-chernov.ru/article/96/> (дата обращения: 10.01.2025).

THE PROCEDURE AND GROUNDS FOR THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY IN COURT AND OUT OF COURT

Krylov M.K.

This scientific article examines the relevance of issues related to the division of marital property in modern society. It is important to note that significant assets, including real estate and businesses, are often formed during the marriage period, which in turn provokes disputes and conflicts during the dissolution of marriage. *Materials and methods.* The data provided on the official Rosstat website, as well as the results of a questionnaire conducted among Russian citizens who filed for divorce, were used as sources for the study. *As a result of a study* conducted in the first eight months of 2024, it was found that more than 400,000 divorces were registered in Russia, which confirms the observed trends of previous years. In 2021, the number of broken-up families were 644 thousand, in 2022 and 2023 – 680 thousand each. *The findings* of the study revealed many problems related to the division of property, which arise as a result of insufficient regulations governing property relations between spouses. These circumstances emphasize the urgency of the need to improve the legal mechanism and the practice of its application in this area, taking into account the modern features of property relations.

Keywords: marriage, spouses, common property, property relations, divorce, forced division of property.

УДК 34

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ошуева Виктория Владимировна

Магистр юриспруденции, партнер-учредитель общества с ограниченной ответственностью «Векави Групп (<https://векави.рф>),
Краснодар, Россия

В статье исследуются отдельные вопросы правовой защиты чести и достоинства человека в Российской Федерации, проведен анализ понятий «честь» и «достоинство» в качестве правовых категорий. Публикация отражает социально-правовой и философский аспект указанных категорий, а также интеграцию их в правоприменительную практику.

Автором предложены возможные пути разрешения имеющихся практических проблем рассмотрения данной категории дел компетентными органами и судами на примере некоторых азиатских стран. Также в работе приведены имеющие законодательные инициативы с целью совершенствования отечественного законодательства.

Работа посвящена сравнительно-правовому анализу нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту чести и достоинства граждан и выявлению наиболее проблемных моментов. Основываясь на сходствах и различиях законодательства России и стран Азии, автор предпринимает попытку формирования концептуальной базы по данной проблематике и выявления наиболее значимых моментов, которые необходимо проанализировать.

В качестве цели работы конкретизирован процесс анализа законодательства России и Азии, посвященного защите прав и свобод граждан. Объектом выступают юридические категории «честь» и «достоинство», предметом-система нормативно-правовых актов, регулирующих данные отношения.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, моральный вред, компенсация, клевета, недобросовестное поведение, нормативно-правовая основа, правоприменительная деятельность, сравнительный анализ

Защита чести и достоинства традиционно рассматривается как правовая категория, направленная на охрану личных нематериальных благ человека, таких как доброе имя, репутация, честь и достоинство, а также на восстановление нарушенных недобросовестными заявлениями прав. Эти понятия имеют важное значение не только в правовой системе, но и в повседневной жизни каждого человека.

В Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Об этом прямо указывается в статье 21 Конституции РФ, что доказывает наличие охранительных правоотношений по реализации опровержения порочащих сведений.

Вместе с тем, ни «основной закон», ни отраслевые федеральные законы не дают законодательного определения таких понятий как «честь» и «достоинство», в связи с чем остаются нерешенными некоторые важные вопросы, которые будут рассмотрены в настоящей работе, а также предприняты попытки дать на них ответы. Все вышеуказанные факты обусловили постановку цели работы: анализ законодательства России и Азии, посвященного защите прав и свобод граждан. Объектом выступают юридические категории «честь» и «достоинство», предметом – система нормативно-правовых актов, регулирующих данные отношения.

Именно поэтому важно определить исследовательские задачи:

Конкретизировать категории «честь» и «достоинство» в юридической науке;

Выявить особенности законодательного регулирования защиты чести и достоинства в РФ;

Изучить специфику нормативно- правового обеспечения прав на защиту чести и достоинства в различных странах Азии.

В качестве методологической основы нашей работы мы определили современные публикации, а также нормативно-правовые акты России и различных стран Азии (Японии, КНР, Кореи), регулирующие вопросы защиты чести и достоинства.

Категории «честь» и «достоинство» в юридической науке.

Юридической науке известны неоднократные попытки разрешить вышеуказанную проблему, однако единого определения понятий так и не было дано. Сегодня нам известны многочисленные интерпретации терминов «честь» и «достоинство».

Так, доктор юридических наук, профессор Т.И. Илларионова считает, что честь – это определённая социальная оценка личности [12; С. 186].

Авторы учебников по гражданскому праву Н.Д. Егоров и И.В. Елисеев полагают, что честь представляет из себя «объективную оценку личности, отражающая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, представляющая собой социальную оценку моральных и иных качеств личности» [3; С. 267].

Е.А. Суханов определяет честь как социально значимую положительную оценку лица со стороны общественного мнения [31; С. 733].

Его современник – доктор юридических наук, профессор З.И. Цыбуленко, определяет честь как определённую социальную оценку гражданина, объективное общественное отношение к нему, формирующее его общественно-моральное состояние, чувство самоуважения [32; С. 169].

И.А. Зенин предлагает рассматривать честь как общественную оценку качеств гражданина, а достоинство – как самооценку своих качеств самим гражданином [11; С. 193-194].

А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой предлагают более широкое понимание этих терминов. По их мнению, достоинство – это самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Достоинство выражает субъективную оценку личности. Честь же – это объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, являющаяся социальной оценкой моральных и иных качеств личности [4; С. 392].

При рассмотрении понятий чести и достоинства становится очевидным, что оба понятия – и честь, и достоинство, касаются личных нравственных качеств человека и обладают оценочным характером, что позволяет говорить об их тесной взаимосвязи. Тем не менее, утверждать, что эти понятия являются тождественными, было бы неверно. Честь отражает оценку человека со стороны

общества, тогда как достоинство представляет собой самооценку, которую человек формирует самостоятельно [30; С. 437].

Защита чести и достоинства представляет из себя правовую категорию, направленную на охрану личных нематериальных благ человека, к коим и относится непосредственно честь и достоинство.

Особенности законодательного регулирования защиты чести и достоинства в РФ.

В большинстве правовых систем мира существует законодательная база, регулирующая защиту чести и достоинства, а также восстановление нематериальных благ человека.

В Российской Федерации эти вопросы регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье 152, предусматривающей право гражданина требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также компенсацию морального вреда.

В качестве способов защиты чести и достоинства отечественное законодательство предусматривает опровержение (если сведения, порочащие честь и достоинство, распространены публично – например, в средствах массовой информации (далее – СМИ), гражданин вправе потребовать их опровержения) [5; Ч.1,2 ст. 152], компенсацию морального вреда [5; Ч. 9 ст. 152], а в некоторых случаях распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, может повлечь административную (статья 5.61.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определяет в качестве правонарушения клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) или уголовную (статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит пять частей с указанием составов преступлений, основанных на клевете) ответственность.

Кроме того, нельзя обойти вниманием и такое противоправное действие как оскорбление личности, предусмотренное КоАП РФ в статье 5.61, и специальную статью 319 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением [35; Ст. 310]. По своей сути, оскорбление личности, как состав преступления, состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего [19; П. 4]. Оно может быть совершено путем публичного высказывания оскорблений в адрес потерпевшего, размещение унижающей его информации в СМИ или интернете без ограничений доступа для других лиц, а также другие публичные действия, направленные на унижение чести и достоинства потерпевшего, при условии, что они не причиняют физической боли или вреда здоровью. Оскорбление и клевета направлены против чести и достоинства человека.

В качестве практических примеров клеветы можно привести распространение недостоверной информации о человеке в СМИ, публикации в газетах, журналах или телевизионных передачах, содержащие оскорбительные высказывания в адрес конкретного лица, ложные обвинения в совершении преступлений или иных противоправных деяний. Особенно развито распространение порочащей информации в Интернете, так как в 2024 году пользователями российского сегмента сети стали более 130 млн. человек, что составляет около 90 процентов населения страны, активными пользователями социальных сетей – 106 млн. человек, или более 81 процента от всех российских пользователей. Поэтому неудивительно, что клеветнические сведения стали активно распространяться с помощью информационно-коммуникационных технологий [28].

В последние годы в сети Интернет набирают популярность блогеры-психологи, создающие контент с психологическим анализом знаменитых людей, в том числе высказывают порочащую этих лиц информацию о состоянии их психики. Полагаем, что данные действия фактически нарушают границы личности и могут быть квалифицированы в качестве клеветы. В случае правдивости поставленных диагнозов – нарушают статью 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающую, что информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли.

В 2023 году в суды общей юрисдикции поступило 415 исковых заявлений по гражданским делам категории: защита чести, достоинства, деловой репутации к СМИ (в 2,8 раз превышает количество исковых требований поступивших в суды в 2022 году), и 3 883 исковых заявлений – к гражданам и юридическим лицам (в 3,8 раз превышает количество исковых требований поступивших в суды в 2022 году). В целом за указанный отчетный год рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) – 4 107 дел, из которых удовлетворено 2 464 дел, отказано в удовлетворении требований в 1643 гражданских дел. Стоит также отметить, что за 2023 год с ответчиков (СМИ, граждан и организаций) было взыскано более 48 млн рублей из заявленных истцами 5,3 млрд рублей [29]. Данная судебная статистика свидетельствует о том, что в нашей стране зафиксирован рост исковых требований по данной категории дел, однако фактически взысканные компенсации существенно ниже заявленных.

Тема защиты чести и достоинства в последние годы попала под внимание законодателя. Так, 29 мая 2024 года Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) внес в Государственную Думу РФ законопроект, согласно которому предлагается рассматривать уголовные дела о клевете без отягчающих обстоятельств в качестве частно-публичного вида обвинения [9]. Иными словами, законопроектом предлагается перевести уголовные дела о клевете без отягчающих обстоятельств – ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Особенно интересна приведенная авторами законопроекта статистика: за клевету без отягчающих обстоятельств (часть 1 статьи 128.1 УК РФ) в 2023 году было осуждено 24 лица, тогда как за квалифицированные виды этого преступления (части 2–5 статьи 128.1 УК РФ) – 41 лицо. В связи с примирением с потерпевшим судами прекращены уголовные дела о клевете (часть 1 статьи 128.1 УК РФ) в отношении 89 лиц. Оправдано 239 лиц, обвинявшихся в совершении данного преступления [27].

Регулирование, предлагаемое данным законопроектом, направлено на обеспечение более тщательного исследования обстоятельств преступлений в ходе предварительного расследования, исключение рассмотрения уголовных дел без подтверждения факта преступления, а также снижение нагрузки на мировых судей [18].

При этом следует учитывать, что отказ в возбуждении уголовного дела по факту клеветы, прекращение уже начатого дела или вынесение приговора не препятствуют подаче гражданского иска о защите чести и достоинства [20; П. 6]. Привлечение к административной или уголовной ответственности за оскорбление или клевету не освобождает лицо от необходимости компенсировать моральный вред потерпевшему. Требования о защите чести, достоинства и деловой репутации относятся к защите неимущественных прав, поэтому на них в силу ст. 208 ГК РФ не распространяются сроки исковой давности, за исключением установленных законом случаев [21; П. 53, 20; П. 14, 16].

С целью регулирования гражданско-процессуального законодательства в 2019 году была попытка дополнения статьи 29 ГПК РФ «Подсудность по выбору истца» такой категории дел как иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, в том числе о возмещении убытков и/или компенсации морального

вреда. Однако законопроект был отклонен по причине отсутствия обоснования и отсутствия затронутой проблемы на практике [10].

Несмотря на сформированную годами отечественную законодательную базу, увеличение количества рассматриваемых дел данной категории и выработанные вышестоящими судами направления правоприменительной практики, в настоящее время остаются нерешенными некоторые важные вопросы:

1. Определение критериев порочащих сведений: законодательство не всегда четко определяет, какие именно сведения считаются порочащими. Это приводит к тому, что суды вынуждены каждый раз индивидуально оценивать характер распространенной информации, что увеличивает риск субъективизма при принятии решений.

2. Проблема доказывания истины: согласно законодательству, лицо, в отношении которого допущено распространение клеветнической информации, должно доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. Однако истцам бывает достаточно трудно доказать, что распространяемая информация была направлена именно на то, чтобы опорочить, причинить вред.

Кроме того, как указано в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации 2016 года, для удовлетворения иска о защите чести/достоинства необходимо наличие трех ключевых условий: порочащий характер сведений – информация должна содержать утверждения, унижающие честь, достоинство или деловую репутацию лица. Порочащими могут считаться любые сведения, которые дискредитируют лицо в глазах окружающих, ставят под сомнение его добросовестность, компетентность или другие важные качества; распространение сведений – информация должна быть доведена до сведения третьих лиц любым способом (публикация в СМИ, устная передача, распространение через интернет и т.п.); несоответствие действительности – сведения должны быть ложными, то есть не отражать реальные факты [15]. Таким образом, ответственность за распространение сведений, наносящих урон чести и достоинству человека, наступает только лишь при распространении ложной информации, иными словами сведений, не соответствующих действительности. Вместе с тем, данный подход вызывает сомнение, и проблематика будет раскрыта далее в исследовании.

3. Размытость понятия «моральный вред»: компенсация морального вреда за нарушение чести и достоинства остается одной из самых спорных тем. Отсутствие четких критериев оценки размера компенсации делает эту процедуру непредсказуемой и зависимой от субъективного мнения суда. Представляется возможным определить причиненный вред чести и достоинству исходя из степени тяжести наступивших после распространения порочащих сведений последствий. Также имеет смысл предоставить пострадавшему лицу возможность требовать компенсацию исходя из установленного законодателем промежутка между минимальным и максимальным размерами компенсации.

4. Недостаточная эффективность мер защиты: несмотря на возможность требовать опровержения и компенсации, меры защиты часто оказываются недостаточными для полного восстановления нарушенных прав. Опровержение может быть опубликовано в менее заметном месте, чем первоначальная публикация, а размер компенсации нередко оказывается ниже ожидаемого, о чем ранее было указано.

5. Проблема доказывания пострадавшим факта размещения порочащей публикации в сети Интернет или в иных электронных ресурсах (мессенджерах, например, Telegram, ВКонтакте и т.п.) в случае ее удаления автором, а также определения лица, которое разместило эту информацию анонимно. При этом важно указать, что в настоящее время формируется судебная практика признания в качестве доказательств не только нотариальных протоколов осмотров таких публикаций, но и протоколов осмотров и скриншотов страниц, полученных с использованием автоматизированных систем [22-25], в том числе по делам о

защите чести и достоинства [1, 2, 17, 26], что позволяет пострадавшему оперативно фиксировать факт размещения публикации до момента ее удаления для последующего представления доказательств в компетентные органы и суд.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. №4154-р (далее – Распоряжение №4154-р), утвердившим Концепцию государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, установлено, что государственная система осуществляет реализацию, в том числе функции организации и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке и применению криминалистических средств и методов выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также сбора доказательств [28; раздел 3]. Принимая во внимание, что фиксация доказательств клеветнической информации через нотариальное удостоверение в данной категории споров не показывает успешности (в связи с тем, что до момента такой фиксации публикация в сети «Интернет» может быть удалена) и является дорогостоящей, имеющиеся автоматизированные системы также носят коммерческий характер, представляется необходимым, в целях реализации Распоряжения № 4154-р, разработать и внедрить государственную систему протоколирования скриншотов в сети Интернет для фиксации нарушений. Данный инструмент позволит большему количеству людей своевременно обеспечивать доказательственную базу для обращения в компетентные органы и суд; придаст данному доказательству признак допустимости; позволит государству формировать статистическую отчетность о преступлениях, правонарушениях и событиях клеветы, оскорблений; при помощи возмездности предоставляемой услуги пополнять федеральный бюджет. Для информирования населения и обеспечения цифровой безопасности автоматизированной системы протоколирования предлагаем апробацию программы на основе портала «Госуслуг» с возможностью автозаполнения данных при авторизации.

6. Проблема надлежащего контроля за размещением порочащих публикаций в сети и их модерирования владельцами электронных ресурсов, а также оперативного удаления таких публикаций. Так, в деле по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, предъявленному к ООО «В Контакте», суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что ООО «В Контакте» как собственник доменного имени сайта, на котором опубликована спорная статья, обязан осуществлять контроль за принадлежащим ему сайтом и не допускать использование данной сети с нарушением прав и законных интересов третьих лиц.

Суд апелляционной инстанции усмотрел, что ООО «В Контакте» самостоятельно не инициирует размещение информации на сайте, не участвует в формировании содержания страниц сайта, в момент размещения информации пользователями не знает, нарушает ли такое размещение охраняемые законом права и интересы третьих лиц, не осуществляет предварительную проверку размещаемой пользователями информации. Указанный ответчик не является ни автором, ни распространителем информации в отношении истцов. ООО «В Контакте» как информационный посредник, не является надлежащим ответчиком по делу, поскольку между ним, истцом и третьими лицами отсутствуют какие-либо материально-правовые отношения. Основания для возложения на ООО «В Контакте» обязанности опубликовать опровержение оспариваемой информации, а также возместить истцам судебные расходы отсутствуют. Учитывая изложенное, суд усмотрел, что возложение на указанное лицо обязанности по опровержению вышеизложенной информации представляет собой меру ответственности за виновное правонарушение, совершение которого названным ответчиком истцами не доказано [1].

7. Ограниченные полномочия Роскомнадзора в рамках проверки сообщений о размещении порочащих публикаций в сети Интернет и иных ресурсах, в том числе

отсутствие полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий. В связи с чем Роскомнадзор лишен возможности самостоятельно выявлять и привлекать к ответственности лиц, распространяющих такую информацию. Вместо этого, он может лишь реагировать на поступившие жалобы и принимать меры в пределах своей компетенции, например, блокировать доступ к ресурсам, содержащим запрещенную информацию. Однако на практике добиться этого достаточно сложно (например, в связи с игнорированием интернет-ресурсом, пабликом или блоггером запросов Роскомнадзора).

В частности, это связано с тем, что зачастую невозможно определить, кто распространил ложную информацию, особенно когда речь идет об анонимных письмах или сообщениях в интернете, где личность автора установить практически невозможно. В таком случае пострадавшее лицо вынуждено обращаться в суд с заявлением о признании сведений несоответствующими действительности и порочащими на основании п. 6 ст.152 ГК РФ в рамках особого производства. Эффект в части восстановления прав при таком механизме практически нулевой, так как наступившие последствия от публикаций сохраняются, без соответствующей компенсации и опровержения со стороны злоупотребляющего лица.

Специфика нормативно- правового обеспечения прав на защиту чести и достоинства в различных странах Азии.

Указанные проблемы требуют дальнейшего изучения и обсуждения как на уровне законодательства, так и в рамках судебной практики, чтобы обеспечить эффективную защиту неимущественных прав граждан и юридических лиц.

В связи с этим представляет интерес анализ законодательного опыта стран Азии, где вопрос защиты чести и достоинства приобретает особую значимость, учитывая культурные особенности региона, где традиции, семья и общественное мнение играют важную роль. Рассмотрим несколько примеров правовых систем стран Азии, касающихся этой темы.

Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года в статье 38 провозглашает, что «Честь и достоинство граждан Китайской Народной Республики неприкосновенны. Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле» [13; С. 121]. В свою очередь, Гражданский кодекс КНР, вступивший в силу 1 января 2021 года, устанавливает, что «субъекты гражданского права обладают правом на честь и достоинство. Любые организации и физические лица не должны нарушать это право посредством оскорблений, клеветы или другими способами. Честь и достоинство рассматриваются как общественная оценка добропорядочности, репутации и способностей субъекта, а также общественное доверие к нему» [6; Ст. 1024]. Интересно, что законодателем КНР устанавливаются исключения из правила гражданской ответственности за нарушение чести и достоинства в случаях, когда такие нарушения происходят в ходе выполнения общественно значимых задач, таких как новостные репортажи или контроль общественного мнения. Однако ответственность все равно возникает, если имело место одно из следующих обстоятельств: фальсификация или искажение фактов; невыполнение обязанности по надлежащей проверке информации, что привело к серьезному ущербу для другого лица; использование оскорбительных выражений или иные способы унижения чести и достоинства [6; Ст.1025]. А также приводятся факторы, которые учитываются при определении того, выполнило ли лицо свою обязанность по надлежащей проверке информации перед ее распространением: надежность источников информации; было ли проведено необходимое исследование информации, которая очевидным образом может являться спорной; актуальность информации; взаимосвязь информации с общественным порядком и добрыми нравами; возможность ущемления чести и достоинства пострадавшего; проверка и подтверждение правоспособности и расходов. Кроме того, в Китае существует уголовное законодательство, предусматривающее наказание за клевету и оскорбление, особенно если оно связано с социальными сетями и Интернетом.

Данный пример законодательного регулирования защиты чести и достоинства человека интересен, тем, что не обязательно соблюдение всех факторов, как в случае с ГК РФ, для привлечения того или иного лица к ответственности.

Двойная защита чести и достоинства характерна не только для Российской Федерации и КНР, но и для Японии. Согласно статье 13 Конституции Японии, каждый гражданин должен относиться к другим с уважением как к личности. Для соблюдения этого принципа в японских законах, включая Гражданский [7] и Уголовный кодексы, предусмотрены специальные нормы, защищающие честь и достоинство личности.

Уголовная ответственность за нарушение чести в Японии регулируется несколькими статьями Уголовного кодекса страны. Основные аспекты, касающиеся защиты чести, включают следующие моменты: клевета (статья 230 Уголовного кодекса Японии устанавливает ответственность за распространение ложных сведений, порочащих другого человека. Клевета считается преступлением даже в том случае, если распространяемая информация касается фактов, которые могут быть правдивыми, но намерение было направлено на унижение чести и репутации лица); оскорбление (согласно статье 231 УК Японии, оскорбления могут выражаться как устно, так и письменно, а также посредством жестов или других действий, направленных на унижение человеческого достоинства); распространение информации, позорящей другое лицо (статья 233 УК Японии предусматривает ответственность за распространение информации, которая может унижить или опорочить другого человека, даже если эта информация соответствует действительности) [35; Ст. 233].

В рамках гражданского законодательства Японии особый интерес представляют принятые 10 мая 2024 года Палатой представителей и одобренные Палатой советников изменения в закон, направленные на усиление борьбы с распространением клеветнической информации в социальных сетях. Пересмотр закона произошел после трагедии, связанной с гибелью известной японской спортсменки, ставшей жертвой травли в интернете. Новые требования обязывают крупные интернет-платформы, признанные на территории Российской Федерации экстремистскими, незамедлительно принимать меры по удалению сообщений, содержащих ложные обвинения и диффамацию. Согласно новым правилам, социальные сети должны назначить специальных сотрудников для рассмотрения запросов на удаление оскорбительных постов, а также открыто публиковать свои внутренние правила и критерии, используемые для оценки контента. Также интернет-компании будут обязаны уведомлять пользователей о своих решениях относительно удаления их постов в течение определённого срока (от нескольких часов до нескольких дней), что позволит авторам лучше понимать причины блокировки [37]. Поправки начнут действовать в мае 2025 года.

Стоит отметить, что проблема, с которой столкнулось японское сообщество до принятия указанных поправок, характерно и для российского общества. Ведь в настоящее время представляется сложным в рамках досудебного взаимодействия затребовать удаления клеветнического контента, так как в нашей стране отсутствует данная норма права.

В целом можем отметить, что японское законодательство тщательно защищает честь и репутацию граждан, используя как уголовные, так и гражданские методы. При этом особое внимание уделяется сохранению социальной гармонии и предотвращению конфликтов, что отражается в наличии примирительных процедур и механизма оперативного досудебного регулирования.

По аналогии с вышеуказанными странам Азии, честь и достоинства человека охраняется и гарантируется Конституцией Южной Кореи [14; Ст. 10]. Уголовный кодекс Республики Корея в разделе 33 предусматривает ответственность за преступления против репутации, а именно: распространение фактов, порочащих другое лицо [36; Ст. 307] (имеет в качестве квалифицированного состава преступления – распространение порочащих сведений являющийся ложными),

распространение порочащих фактов об умершем [36; Ст. 308] (должны быть ложными для наступления ответственности), распространение порочащих сведений путем использования печатных материалов [36; Ст. 309], оскорбления [36; Ст. 311].

Диффамация в Республике Корея также признается гражданским правонарушением, что позволяет пострадавшим требовать возмещения ущерба и компенсации морального вреда, что предусмотрено ст. 764 Гражданского кодекса [8]. Ответственность за распространение порочащих сведений через информационные сети усиливается Законом о развитии информации, использовании средств коммуникации и защите персональных данных. Так, в ст. 70 закона регламентировано, что за распространение порочащих сведений через интернет, лицо, которое распространило порочащие сведения о другом человеке через информационные и коммуникационные сети может быть приговорено к тюремному заключению или штрафу, а при распространении заведомо ложных сведений дополнительный вариант санкции – запрет на занятие определёнными должностями или осуществление определённой деятельности [38].

Анализ законодательства Республики Кореи позволяет сделать вывод о том, что юридическая практика в этой стране предполагает широкую трактовку понятия «порочащие сведения». Под это определение подпадают любые сообщения, которые могут нанести вред репутации или чести другого лица, независимо от того, являются ли они правдой или нет. Это позволяет привлекать к ответственности даже за высказывания, которые формально соответствуют действительности, если они наносят ущерб репутации.

Аналогичные по своей правовой природе законодательные нормы действуют и в таких странах как Индия, Сингапур, Индонезия, Таиланд, Малайзия, Филиппины, Вьетнам. Защита чести и достоинства в странах Азии носит разнообразные формы, но всегда учитывает культурные и социальные особенности каждого государства.

Нельзя не согласиться с тем, что защита чести и достоинства способствует поддержанию здорового общественного климата, уважительного отношения между людьми и укреплению доверия в обществе, а нарушения в этой области могут нанести серьезный ущерб репутации человека, повлиять на его профессиональную деятельность и личную жизнь. Рассматриваемый институт является важным элементом правового регулирования и обеспечения справедливого обращения с каждым человеком.

В связи с этим, особую актуальность приобретает необходимость реформирования действующего российского законодательства, в части наступления ответственности за распространение сведений, наносящих урон чести и достоинству человека без указания на ложность.

Также в целях соблюдения баланса интересов сторон, надлежащей защиты пострадавших от недобросовестных действий лиц, распространивших порочащие сведения, необходимо исключить из обязанностей истца доказывать порочащий характер сведений, распространяемых лицом, к которому предъявлен иск, так как в споре о защите чести и достоинства опороченное лицо занимает более слабую позицию и нуждается в государственной защите.

Из указанного анализа, следует, что многие страны нацелены на досудебное урегулирование спора по данной категории дел, в связи с чем, имеется необходимость возложить на Роскомнадзор обязанность по оперативному рассмотрению заявлений лиц, в отношении которых в сети Интернет распространены порочащие сведения, для дальнейшего выставления обязательного к исполнению требования перед интернет-компаниями, например «ВКонтакте», о необходимости удалить такие сведения в досудебном порядке, определить регламент их взаимодействия и ответственность интернет-компаний.

Подобные законодательные инициативы послужат механизмом для пресечения недобросовестного поведения в цифровом пространстве, недопущения

диффамации в нашей стране, кибербуллинга и со временем выработают всеобщее уважение к чести и достоинству человека.

В качестве перспектив дальнейшего исследования определяется детальный анализ понятий «честь» и «достоинство» не только в контексте теоретико-методологических исследований, но и в плане совершенствования законодательства, обеспечивающего защиту данных категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 сентября 2024 года по делу № 33-15397/2024 (УИД 66RS0024-01-2023-000873-05). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 4 сентября 2024 года по делу № 33-2369/2024 (УИД 37RS0008-01-2024-000149-80). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданское право: учебник; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 1996. – 596, [4] с.
4. Гражданское право. В 3 т. / Сергеев Александр Петрович. – Т.1; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Проспект, 2024. – с. 1018.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08 декабря, 1994.
6. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. – Москва: Издательство Проспект, 2025. – с. 368
7. Гражданский кодекс Японии (принят в 1896 г., в ред. от 2023 г.) / научный перевод с японского: Й. Шнайдер [и др.]; ответственный редактор М. В. Кратенко. – Науч. изд. – Москва: Проспект, 2024. – 336 с.
8. Гражданский кодекс Республики Корея № 471 от 22 февраля 1958 года с последними изменениями, внесенными Законом № 8720 от 21 декабря 2007 года // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2769> (дата обращения 12.01.2025).
9. Законопроект № 636713-8 «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об изменении вида уголовного преследования в отношении клеветы, предусмотренной частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). В настоящее время законопроект находится на рассмотрении Советом Государственной Думы в первом чтении // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636713-8> (дата обращения: 09.01.2025).
10. Законопроект № 717778-7 «О внесении изменения в статью 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу изменения подсудности исков о защите чести, достоинства и деловой репутации) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/717778-7?ysclid=m508xn83dp934489082> (дата обращения: 28.12.2024).
11. Зенин, И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. – 20-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 526 с.
12. Илларионова Т.И. Гражданское право: Учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 464 с.
13. Конституционные акты Китая. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 190 с.
14. Конституция Республики Корея (Democratic People's Republic of)'s Constitution of 1972 with Amendments through, 1998 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Peoples_Republic_of_Korea_1998.pdf (дата обращения 11.01.2025).

15. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ, №10, 2016.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 года № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118, 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 года № 88-12423/2023 (УИД 66RSo043-01-2022-001542-79). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 636713-8 «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации, на № 2.3.3-11/806 от 3 июля 2024 года // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636713-8> (дата обращения: 09.01.2025).

19. Паршина А. А. Особенности позитивного (действующего) права в условиях современной правовой действительности // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 32-41.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 года № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №8, 2023.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №4, 2005.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №2, 2023.

23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 октября 2024 года № Со1-1766/2024 по делу № А73-20315/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 октября 2024 года № Со1-1434/2024 по делу № А55-24830/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 6 апреля 2023 года № Ф03-1044/2023 по делу № А73-10481/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 февраля 2022 года № Ф04-8731/2022 по делу № А45-12570/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2024 года № Ф05-20892/2024 по делу № А40-179757/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Пояснительная записка к законопроекту № 636713-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636713-8> (дата обращения: 09.01.2025).

29. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2024 года № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 10.01.2025).
31. Соболевская, Н. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации / Н. В. Соболевская // Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 436-437.
32. Суханов Е.А. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с.
33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18 июня, 1996.
34. Цыбуленко З.И. Гражданское право России. Часть первая: Учебник. – М.: Юристъ, 1998. – 459 с.
35. Уголовный кодекс Японии / под. Ред. Коробеева А. И. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 226с.
36. Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 года, действующий в редакции Законов от 25 марта 1975 года, 31 декабря 1988 года, 29 декабря 1995 года, 13 декабря 1997 года. – Москва: Издательство Юридический центр: Серия Законодательство зарубежных стран, 2015.
37. Япония обновила закон, направленный против диффамации в соцсетях // URL: <https://3dnews.ru/1104655/yaponiya-obnovila-zakon-napravleniy-protiv-diffamatsii-v-sotssetyah> (дата обращения 09.01.2025).
38. PERSONAL INFORMATION PROTECTION ACT // URL: South Korea Personal Information Protection Act (PIPA) – Securiti (дата обращения 11.01.2025).

LEGAL PROTECTION OF HUMAN HONOR AND DIGNITY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ASIAN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Oshueva V.V.

The article examines certain issues of legal protection of human honor and dignity in the Russian Federation, analyzes the concepts of "honor" and "dignity" as legal categories. The publication reflects the socio-legal and philosophical aspects of these categories, as well as their integration into law enforcement practice.

The author suggests possible ways to resolve the existing practical problems of consideration of this category of cases by the competent authorities and courts using the example of some Asian countries. The paper also presents existing legislative initiatives aimed at improving domestic legislation.

The work is devoted to a comparative legal analysis of normative legal acts that protect the honor and dignity of citizens and identify the most problematic issues. Based on the similarities and differences between the legislation of Russia and Asian countries, the author attempts to form a conceptual framework on this issue and identify the most significant points that need to be analyzed.

The purpose of the work is to specify the process of analyzing the legislation of Russia and Asia on the protection of citizens' rights and freedoms. The object is the legal categories "honor" and "dignity", the subject is the system of regulatory legal acts regulating these relations.

Keywords: protection of honor and dignity, moral harm, compensation, defamation, unfair behavior, regulatory framework, law enforcement, comparative analysis.

УДК 340

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ КОМПАНИИ

Путниньш Андрей Анатольевич

Студент магистратуры, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В статье на примере публично-правовой компании указывается на правомерность действий публичной власти в пресечении возможности перехода в стороннюю частную собственность определенного имущества учреждаемых этой властью юридических лиц. Отмечается как наличие предусмотренных законом механизмов надлежащего исполнения публично-правовой компанией своих обязательств, так и мер ответственности учредителя за действия, приведшие к невозможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов публично-правовой компании. В работе освещаются механизмы регулирования данных правовых отношений, а также основные проблемы, связанные с его реализацией.

Однако следуя принципу равенства участников гражданских правоотношений и форм собственности, учитывая возможность ограждения имущества публично-правовой компании от взыскания и недопустимость ее банкротства, будет справедливым предоставить не только учредителю, но и кредитору право обратиться в судебном порядке с требованием о ликвидации публично-правовой компании, в случае, если деятельность данного юридического лица становится невозможной. Автор исследует особенности процесса удовлетворения требований кредиторов публично-правовой компании. Объектом исследования определены требования кредиторов публично-правовой компании. Предметом – процесс удовлетворения данных требований.

Ключевые слова: публично-правовая компания, удовлетворение требований кредиторов публично-правовой компании, исполнение обязательств, государственное имущество, субсидиарная ответственность публичной власти, ликвидация публично-правовой компании, принцип равенства.

В процессе работы любой организации могут возникнуть финансовые затруднения, следствием которых является прекращение деятельности. И юридические лица, учрежденные публичной властью, среди которых публично-правовые компании [1], не исключение. Вопрос о невозможности исполнения в полном объеме публично-правовыми компаниями своих обязательств стоило бы рассматривать исключительно в теоретическом ракурсе. Практическое решение подобных задач не свидетельствует о нормальных условиях, при которых все механизмы, в том числе правовые, должны работать. Именно поэтому исследования необходимо осуществлять на стыке науки и практики, компоуя теоретические знания и элементы правоприменительной деятельности. Это

позволит сформировать юридическое поле минимизации проблем удовлетворения требований кредиторов.

Однако трудно не согласиться, что государство принимает довольно активное участие в экономике, исследователи, в том числе выдающиеся, отмечают только увеличение деятельности государства в этой сфере. «В современной российской экономике не только сохраняется, но и возрастает прямое или опосредованное участие федерального государства и других публичных собственников в имущественном обороте прежде всего через созданные ими юридические лица» [2]. «Акционерные общества с государственным участием, госкорпорации, публично-правовые компании представляют собой немногочисленную группу в количественном эквиваленте, но, безусловно, тяжеловесную с экономической точки зрения» [3]. Если с акционерными обществами все более менее ясно и порядок удовлетворения требований их кредиторов никак не зависит от государственного участия в капитале общества, то рассмотрение теоретических вопросов удовлетворения требований кредиторов юридического лица, имеющего специальную, установленную законом правосубъектность, не только вносит ясность в порядок взаимодействия с таким лицом, но и задает направление развития законодательства по повышению эффективности управления государственным имуществом в целях удовлетворения публичного интереса, поскольку имеется беспокойство, что государство использует свои властные полномочия в конкурентной экономической среде. «Государство, выступая тем или иным образом в гражданском обороте, зачастую стремится ограничить свою ответственность по своим долгам, в том числе изымая определенные субъекты из-под регулирования законодательства о банкротстве, что ухудшает положение его кредиторов» [4]. «В конечном счете нагрузка от их неэффективной деятельности ложится на плечи налогоплательщиков» [4]. Присутствует убеждение, что «ограничение ответственности государства по долгам контролируемых им субъектов лишает стимулов для эффективного управления, в результате отсутствует необходимость внедрения лучших практик управления, прогрессивных технологий и сокращения неэффективных производств» [4]. Более того, в процессе изучения вопроса формальности права собственности юридических лиц, созданных в публичных интересах, ряд ученых отмечает, что право собственности на имущество, которое получают некоторые учрежденные Российской Федерацией юридические лица, фактически является лишь ограниченным вещным правом [5] [6] [7]. Связано это, в том числе с тем, что имущество таких юридических лиц разными способами защищается от возможного перехода в собственность иных лиц. Имеется даже мнение, что преобладание «института власти-собственности» во многом является важнейшей характеристикой российского хозяйственного порядка и сформировало устойчивые стереотипы хозяйственного поведения, препятствующие эволюционному развитию институтов, благоприятствующих развитию рынков и конкуренции [8].

Учитывая вышесказанное, целью работы определено исследование особенностей процесса удовлетворения требований кредиторов публично-правовой компании. Объектом исследования конкретизированы требования кредиторов публично-правовой компании. Предметом – процесс удовлетворения данных требований.

В работе нами использованы публикации современных авторов, посвященные общим вопросам регулирования процесса удовлетворения требований кредиторов публично-правовых компаний (В. Б. Базаров, Э. Маркварт, Б. Курбанов), проблемам ответственности публично-правовой компании (Ю. А. Зайцева), а также специфике статуса государственных корпораций и их собственности (В. В. Вольчик, И. В. Бережной).

Автор настоящей статьи убежден, что установка «некоторых рамок» в вопросе собственности на государственное имущество, гораздо больше защищает это имущество от неправомερных действий, чем препятствует «эволюционному развитию институтов...». Тем не менее бесспорно практическое значение

ответственности государства, как учредителя юридических лиц, поскольку, «если государство как учредитель, используя свои властные полномочия, искусственно ограждает имущество «своих» юридических лиц (а по существу – свое имущество) от полной ответственности перед контрагентами (кредиторами), в том числе путем исключения возможности их банкротства (пункт 1 статьи 65 ГК РФ), то оно должно принимать этот риск на себя и нести субсидиарную имущественную ответственность за действия созданных и контролируемых им формально самостоятельных участников оборота» [2]. Вместе с тем стоит отметить, что в данной статье не анализируется вопрос «различий в публично-правовой и частноправовой трактовке права собственности» [9] публично-правовой компании. Прежде чем предложить некоторые изменения в законодательство стоит признать, что действующие нормы уже содержат потенциал для соблюдения баланса интересов общества и интересов контрагентов учрежденного публичной властью юридического лица, включая ответственность учредителя вследствие убыточной деятельности контролируемой им организации, поскольку «наделение юридического лица публичными функциями или, наоборот, придание статуса юридического лица государственным органам не изменяет сущности понятия юридического лица, состоящей в имущественном обособлении, все эти юридические лица подчиняются нормам гражданского права» [10]. Утверждение о существовании механизма ответственности государства в процессе деятельности учрежденных им юридических лиц вытекает, в том числе из Гражданского кодекса РФ: Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ). Никакие исключения здесь усмотреть невозможно. Очевидно, что деятельность любых российских юридических лиц не может противоречить принципам российского права.

Из вышесказанного следует, что публично-правовые компании в области их правового регулирования не отличаются от иных юридических лиц, являются равноправными участниками гражданского оборота и в равном объеме подчиняются правовым нормам.

Но, особенности этих субъектов, установленные законом или на основании закона решением органа исполнительной власти, определяют детали правового регулирования и могут быть существенными. «Юридическое лицо – это категория частного права в плане юридической формы, содержание этой формы может включать в себя публичный элемент» [11]. Следствием наделения публично-правовой компании функциями и полномочиями публично-правового характера является перечень имущества, установленный Правительством РФ, на которое не может быть обращено взыскание по обязательствам публично-правовой компании (пункт 7 статьи 21, пункт 2 статьи 6 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ»), а также невозможность ее банкротства. Такие особенности являются частью публичного элемента в составе правосубъектности публично-правовой компании. Несмотря на эти особенности надлежащее удовлетворение требований кредиторов публично-правовой компании обеспечено.

Приводя в пример публично-правовую компанию, являющуюся унитарной некоммерческой организацией, необходимо указывать, что «учредитель в унитарной модели играет огромную роль в текущей деятельности юридического лица» [3]. «Унитарные публичные правоотношения – это не связанные с членством внутриорганизационные правоотношения между учредителем и органами юридического лица, выражающиеся в возможности учредителя контролировать волю лиц, представляющих его интересы в органах юридического лица» [3].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что имеющие статус контролирующего лица органы должника (в том числе участники корпораций, учредители унитарных организаций), ликвидаторов и члены ликвидационных

комиссий несут субсидиарную ответственность. В приведенном Постановлении Пленума ВС РФ предельно ясно изложен основной смысл привлечения к ответственности за поведение, приведшее к убыткам юридического лица. Но, в силу того, что в общем порядке учредитель публично-правовой компании не отвечает по ее обязательствам, и сама компания не может быть признана банкротом, такой механизм привлечения к субсидиарной ответственности вступает в силу в специальном порядке, именно тогда, когда само юридическое лицо прекращает свою деятельность. То есть, исключение института банкротства из состава правосубъектности ряда юридических лиц порождает другой механизм принудительного удовлетворения требований кредиторов таких лиц. Работа такого механизма заключается прежде всего в прекращении деятельности по основаниям, предусмотренным пунктом 5 статьи 61 ГК РФ. По смыслу указанной нормы юридическое лицо должно быть ликвидировано в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Если рассматривать публично-правовую компанию, наложение ареста на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, наличие неисполненных обязательств являются теми условиями, при которых осуществление деятельности данного юридического лица становится невозможным и предусмотренная Федеральным законом РФ или Указом Президента РФ деятельность по исполнению полномочий публично-правового характера фактически прекращается.

При этом имущество публично-правовой компании не освобождено от реализации на торгах (пункт 7 статьи 5 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ»). И даже, если Правительством Российской Федерации будет установлен перечень имущества и (или) видов имущества публично-правовой компании, на которое не может быть обращено взыскание по ее обязательствам, действующее законодательство допускает реализацию такого имущества уже как принадлежащего Российской Федерации в случае ликвидации публично-правовой компании (пункт 10 статьи 21 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ»). Основания к реализации имущества могут быть как общими (ст. 15 ГК РФ), так и специальными (ст. 53.1 ГК РФ). Учитывая изложенное, итог прекращения деятельности по основаниям статьи 61 ГК РФ может быть аналогичен итогам прекращения деятельности организации при банкротстве. Конечно, реализация имущества публично-правовой компании возможна только в случае неудовлетворения требований кредиторов не только компанией, но и ее учредителем – Российской Федерацией, что, безусловно, сложно представить, а также это имущество не должно иметь запреты к обращению взыскания (статья 79 Закона «Об исполнительном производстве»), но тем не менее такое имущество уже не будет обладать иммунитетом, установление которого предусмотрено пунктом 2 статьи 6 и пунктом 7 статьи 21 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ».

До момента прекращения предусмотренной целями создания деятельности публично-правовой компании следует признавать невозможность исполнения обязательств данного юридического лица. До прекращения деятельности иные способы удовлетворения требований кредиторов, например, посредством завершеного исполнительного производства в состоянии удерживать необходимый баланс законных прав и интересов, и пока публично-правовая компания продолжает выполнять свои функции, она остается способной выполнять свои обязательства. Как только достижение целей создания такой компании становится неисполнимым, компания подлежит ликвидации и удовлетворение требований кредиторов возможно не только за счет имущества самой компании, но и за счет уже имущества Российской Федерации.

Таким образом, основываясь на принципах единства, равноправия, ответственности, законности, несмотря на то, что РФ не отвечает по обязательствам публично-правовой компании (пункты 8 статьи 5 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ») и сама компания не может быть признана банкротом (пункт 1

статьи 65 ГК РФ), государство, как учредитель унитарной некоммерческой организации (статья 2 Закона «О публично-правовых компаниях в РФ»), может быть привлечено к субсидиарной ответственности в случае невозможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов этой компании.

В этой связи было бы справедливым внести в статью 61 ГК РФ право не только учредителя, но и кредитора обратиться в суд с требованием о ликвидации не подлежащего банкротству юридического лица, если осуществление деятельности данного юридического лица становится невозможным. В случае удовлетворения требования о ликвидации, обязанность по осуществлению ликвидации возлагается на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом. Неисполнение такого судебного решения является основанием для назначения арбитражного управляющего, который осуществит ликвидацию за счет имущества юридического лица (пункт 5 статьи 62 ГК РФ). При недостаточности у юридического лица средств на расходы, необходимые для его ликвидации, эти расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно (пункт 2 статьи 62 ГК РФ).

Изменения в статью 123.22 ГК РФ [15], предусматривающие субсидиарную ответственность собственников имущества бюджетного и автономного учреждений в случае ликвидации таких учреждений при недостаточности их имущества, на которое может быть обращено взыскание, по обязательствам, вытекающим из публичного договора, свидетельствуют о правильной постановке вопроса о субсидиарной ответственности учредителя и публично-правовой компании. Указанные изменения были приняты в реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации относительно ранее действующего правового регулирования, исключающего возможность привлечь к субсидиарной ответственности собственника имущества (учредителя) бюджетного учреждения при их ликвидации и недостаточности имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Подводя итоги, необходимо отметить, что публичный учредитель фактически несет субсидиарную имущественную ответственность за действия созданных и контролируемых им юридических лиц. Однако по обязательствам публично-правовой компании – юридического лица специального статуса, не предусматривающего несостоятельности (банкротства), субсидиарная ответственность должна наступить только при ликвидации публично-правовой компании и установления причинно-следственной связи между действиями контролирующих органов и убытками, причиненными такими действиями.

Ограждение ряда имущества учреждаемых государством определенных субъектов экономической деятельности, среди которых публично-правовые компании, призвано исключительно не допустить переход такого имущества в такую частную собственность, наличие которой будет противоречить общественным интересам. Однако следуя принципам гражданского законодательства, необходим ясный механизм реализации прав кредиторов по инициированию процедуры ликвидации таких юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
2. Суханов Е. А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1.
3. Базаров В. Б. Публичные юридические лица [монография] / В. Б. Базаров / науч. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. – 160 с.
4. Маркварт Э. Курбанов Б.. Не такие как все: применение законодательства о банкротстве к публично-правовым образованиям и публичным

юридическим лицам (на примере Германии и России) // Гражданское право № 6 (201) 2018. С. 61-78.

5. Мозолин В. П. Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 20–26.

6. Ивашкина С. Г. Гражданско-правовой статус государственной корпорации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

7. Кирдина С. Г. Государственные корпорации – ответ на глобальные экономические вызовы // Академический вестник. 2012. № 2. С. 184–188.

8. Вольчик В. В., Бережной И. В. Институт власти-собственности и российский хозяйственный порядок в контексте эволюционной экономической теории // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 4. С. 87-92.

9. Суханов Е. А. Право собственности в современной России: несколько принципиальных тезисов // Журнал Россия и современный мир. 2001.

10. Курбатов А. Я. О юридических лицах публичного права // журнал «Хозяйство и право» № 10. 2009.

11. Яковлев В. Ф. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений профессора С. Н. Братуся, 29 октября 2009 г. // Журнал российского права №1. М., 2009. С. 10.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС Консультант Плюс

14. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // СПС Консультант Плюс

15. Федеральный закон от 11.03.2024 N 48-ФЗ "О внесении изменений в статью 123.22 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

16. Зайцева Ю. А. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовой компании // Право и государство: теория и практика. 2021. №12 (204). С. 50-52.

17. Шинякова Е. В. Проблемы субординации требований кредиторов в конкурсном праве // Юридическая наука. 2022. №9. С. 56-70.

18. Бурнос Е. Н. Дробление и увеличение размера исковых требований как форма недобросовестного поведения: отдельные вопросы правоприменения / Е. Н. Бурнос, В. В. Ошуева // Юридическая гносеология. – 2024. – № 5. – С. 54-66

SATISFYING THE CLAIMS OF CREDITORS OF A PUBLIC LAW COMPANY

Putninsh A.A.

Using the example of a public law company, the article points to the legality of the actions of public authorities in preventing the possibility of transferring certain property of legal entities established by this authority to third-party private ownership. It is noted that there are mechanisms provided for by law for the proper fulfillment by a public law company of its obligations, as well as measures of responsibility of the founder for actions that led to the inability to fully satisfy the creditors of the public law company. The paper highlights the mechanisms of regulation of these legal relations, as well as the main problems associated with its implementation.

However, following the principle of equality of participants in civil law relations and forms of ownership, taking into account the possibility of protecting the property of a public law company from foreclosure and the inadmissibility of its bankruptcy, it would be fair to grant not only the founder, but also the creditor the right to apply in court with

a demand for the liquidation of a public law company, if the activities of this legal entity it becomes impossible. The author examines the specifics of the process of satisfying the creditors of a publicly owned company. The object of the study is the claims of creditors of a publicly owned company. The subject of the process of meeting these requirements.

Keywords: public law company, satisfaction of claims of creditors of a public law company, fulfillment of obligations, state property, subsidiary liability of public authorities, liquidation of a public law company, principle of equality.

УДК: 347.626

ВОПРОСЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Радченко Марина Эдуардовна

Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета ФСИН России,

Псков

SPIN code: 9749-4078

В Российской Федерации наряду с реформированием различных сфер общественной жизни продолжается военная реформа, главным направлением которой выступает совершенствование процесса организации и прохождения военной службы гражданами. Модернизация правового регулирования таких отношений имеет особое значение, поскольку военнослужащим принадлежит важнейшая роль в решении задач обороны и безопасности государства. В соответствии с действующим законодательством РФ к военнослужащим относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, проходящие военную службу как по контракту, так и по призыву.[1] Правое положение указанных категорий военнослужащих в области реализации общих прав граждан РФ в условиях Вооруженных сил РФ дифференцировано.

В отечественной науке предложены различные конструкции правового статуса личности как сложного многовидового образования с выделением таких его разновидностей, как общий, специальный и индивидуальный правовые статусы.

Ключевые слова: военнослужащие, имущество, военная ипотека, жилье, вооруженные силы РФ.

Для каждого государства вопросом особой значимости является оборона своей территории, защита граждан. Обеспечение надежной обороноспособности России – приоритет государственной политики.

Переход к профессиональной армии начал осуществляться в России давно, служба по контракту приветствуется государством. Ведь только хорошо обученная армия способна справиться с задачами защиты от посягательства врага на территорию страны.

Сильные и высокопрофессиональные кадры не менее важны, чем технологии. Залог успеха – опора на людей и традиции. В армии нужен здоровый моральный климат, боевой дух должен быть на высоте, это личная ответственность каждого офицера и командира. В Вооруженные силы должны приходить образованные люди и обязанность государства – создать им необходимые условия для службы и для жизни.

Статус военнослужащего определяется Конституцией РФ, Федеральным законом «О статусе военнослужащего», Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными конституционными и

федеральными законами, а также Указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, воинским уставами, наставлениями и другими нормативно-правовыми актами.

Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных законодательством, т.е. объем и реальное содержание специального правового статуса военнослужащего зависит от многих факторов, среди которых можно выделить два главных:

1) обладание военнослужащим общим правовым статусом личности, включающим в себя основные свободы, права и обязанности, принадлежащие всем гражданам и соответственно общей правоспособностью;

2) выполнение военнослужащим обязанностей в сфере обороны и безопасности государства, имеющих ряд особенностей, обуславливающих наличие специальной правоспособности – общих военнослужебных, должностных и специальных прав и обязанностей военнослужащих, конкретизирующих, дополняющих, а в случаях, предусмотренных действующим законодательством, ограничивающих общие права и обязанности гражданина РФ.

Специальная правоспособность военнослужащего возникает с момента поступления на военную службу. Общая и специальная правоспособность взаимосвязаны: специальная правоспособность предполагает наличие общей и является от нее производной.

Содержание общей правоспособности граждан образуют те имущественные и неимущественные права и обязанности, которыми может обладать гражданин в соответствии с гражданским законодательством. Нормам гражданского права принадлежит особая роль в правовом регулировании и защите имущественных и личных неимущественных прав граждан.

Наиболее значимые гражданские права, которыми могут обладать российские граждане, закреплены в 18 ГК РФ. Данные права, являющиеся составной частью общего правового статуса личности, распространяются на военнослужащих Российской армии с учетом возможностей их реализации в условиях Вооруженных сил, что влечет за собой их некоторые ограничения, и в основном носят разрешительный характер, а в некоторых случаях и прямой запрет.

Публичный характер обязанностей, возложенных на военнослужащих, а также необходимость соблюдения такого конституционного принципа, как обеспечение баланса частных и публичных интересов, требуют того, чтобы составной частью правового статуса военнослужащих явилось право на гарантированное получение социальных гарантий, включающих, в частности, и гарантированное своевременное обеспечение указанной категории граждан жилыми помещениями.

Правом на получение служебного жилья обладают все военнослужащие, проходящие контрактную службу. Служебное жилье предоставляется по договору социального найма, либо по договору найма служебного жилого помещения на срок существования трудовых отношений между военнослужащим и работодателем в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть на период прохождения службы военнослужащего по месту дислоцирования воинской части.

При этом следует помнить, что, если у военнослужащего по месту его военной службы имеется жилье в собственности, служебное жилье ему не предоставляется.

Вместе с тем, у представленных форм обеспечения военнослужащего жильем имеются ряд недостатков. При рассмотрении формы обеспечения военнослужащего временным жильем, по принципу предоставления служебного жилья по договору найма, у военнослужащего отсутствует выбор жилья, так как его назначение осуществляется по очередному принципу. Данный недостаток приводит к тому, что после недобросовестных бывших нанимателей, служебная квартира остается в некачественном состоянии. В итоге военнослужащему

приходится задействовать личные средства для приведения квартиры в пригодное для проживания состояние.

Государство гарантирует военнослужащим обеспечение жилыми помещениями в различных формах:

- обеспечение служебным жилым помещением на период военной службы;
- предоставление военнослужащим денежной компенсации за наем жилого помещения при отсутствии возможности обеспечения воинской части служебным жилым помещением;
- обеспечение военнослужащих, признанных нуждающимися в законном порядке, жилым помещением, находящимся в федеральной собственности;
- стабильное пользование занимаемым жилым помещением;
- приобретение жилого помещения в собственность в соответствии с законодательством.

Жилье для военнослужащих – проблема актуальная. Несмотря на проводимые государственные реформы в области материального и социального обеспечения военнослужащих, в том числе, и в жилищной сфере, реализация права на жилище военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы, превратилась в острейшую, трудно разрешимую социальную проблему, требующую не только новых теоретических разработок, но и пересмотра существующих законодательных норм, регулирующих данные отношения.

Первый и самый распространенный вариант приобрести квартиру в собственность – это участие в накопительно-ипотечной системе, созданной в 2004 году.

Способом обеспечения военнослужащим жильем является приобретение жилого помещения с использованием накоплений, предоставляемых участникам ипотечной системы. Основным нормативным правовым актом, регулирующим указанный процесс, является Федеральный закон от 20.08.2004 №117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Этот закон кардинально изменил подход к обеспечению жилыми помещениями рассматриваемую категорию граждан, а именно ввел возможность предоставления жилья военнослужащим за счет использования денежных выплат.

Суть этой системы состоит в том, что каждому военнослужащему заводится именной накопительный счет, на который каждые три месяца осуществляются взносы из федерального бюджета. Средства с данного счета можно потратить на покупку жилья или для погашения ипотечного кредита. Военнослужащий имеет право воспользоваться указанными средствами через три года службы.

Хотелось бы подробнее остановиться на проблемных вопросах регулирования именно имущественных отношений военнослужащих, что на данный момент являются как никогда актуальными. Потому, что именно благодаря льготам, гарантиям и стимулам к привлечению новых сотрудников повышается эффективность работы организаций.

Одна из самых распространенных проблем это остаток долга по военной ипотеке. Такой долг возникает из-за роста платежей, которые появляются при потребности военнослужащих, поскольку на накопительные взносы предыдущих лет нельзя было приобрести приемлемый жилой дом. Согласно федеральному закону «О статусе военнослужащих» минимальная продолжительность военной службы, при которой у военнослужащего возникает право на жилищный сертификат, составляет 10 лет. По тем же причинам, что и в НИС, право на использование накоплений у участника возникает при увольнении по ряду оснований, в том числе по достижении 10 лет общей продолжительности военной службе, а при достижении 20 лет, включая в льготном исчислении, – в любом случае. Это связано с тем что право на приобретение жилья, которое предоставляется участником НИС, он приобретает раньше, чем через 6 – 8 лет службы. При увольнении военнослужащего раньше, чем 10 лет, он выплачивает долг и все остальные обязательства из своего кармана. Как правило, в таких

ситуациях погасить долг не представляется возможным. С этой целью, необходимо рассмотреть вопрос о предоставлении военнослужащему права на приобретение жилого помещения по достижении им 10 лет его военной службы. С таким решением проблем не возникнет, так как такой подход не будет ущемлять права военнослужащего на жилищное обеспечение в пределах концепции закона и минимизирует риски увольнения военнослужащего с задолженностью по возврату средств должнику и в федеральный бюджет.

Второе направление – проблема, связанная с определением принадлежности имущества военнослужащего, если имущество приобретено, зарегистрировано на его супруга.

В случае если законодательство страны, где находится имущество, предусматривает возможность признания имущества за супругом, но отсутствует норма, аналогичная п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ (признание общего имущества супругов независимо от того, на чье имя оно приобретено), то имущество принадлежит обладателю правоустанавливающего документа. По этой причине необходимо помнить ст. 1205 Гражданского кодекса Российской Федерации: «право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится», а существующая относительно недавно ст. 1205.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает сферу действия права, подлежащего исполнению, в том числе в вопросе возникновения и прекращения вещных правоотношений, в том числе и при переходе к другому лицу права собственности.

Кроме всего этого имеет место быть «проблема» брака между двумя супругами, связанная с участием супруга военнослужащего в программе НИС.

Если супруг военнослужащего имеет средства, которые накоплены на его счете, то он имеет возможность вложить их для приобретения недвижимости в военную ипотеку. Для этого нужно написать заявление, в котором будет сказано, что дополнительные средства не входят в совместную собственность супругов. Нередки случаи, когда бывшие супруги подают иск в суд, для того чтобы получить часть имущества, которое было приобретено вместе с приобретенной совместно квартиры. В соответствии с правилами ФГКУ «Росвоенипотека», бывший супруг военного, не может претендовать ни на жилую площадь, ни на денежную компенсацию. Кроме того, в заявлении подчеркивается, что деньги из программы НИС не являются совместно нажитым имуществом, но суды иногда удовлетворяют претензии бывших супругов.

Так, например, истец обратилась в суд с иском о разделе квартиры, которая была получена ее бывшим супругом по военной ипотечной программе. В заявлении было сказано, что в недвижимость вложены и деньги ответчика. При этом последний возражал против требований о совместном пользовании жилплощадью, ссылаясь на то, что она не является общей собственностью супругов. По результатам изучения документов, представленных в суд, Гагаринский районный суд Севастополя удовлетворил иск. В решении от 14.06.2019 г. по делу № 2-1870/2019 отмечено, что недвижимое имущество, приобретенное по ипотечной программе для военнослужащих, является общей совместной собственностью супругов. Закон не предусматривает каких-либо ограничений по данному типу квартир. При этом в суде была сделана поправка, что на приобретение недвижимости были затрачены и личные средства. Поэтому раздел произошел не в равных долях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление правового регулирования имущественной сферы военнослужащих в Российской Федерации на современном этапе связано со многими сложностями и проблемами. Для того чтобы преодолеть юридические и законодательные трудности, государство предпринимает меры по расширению комплекса мер социальной поддержки населения с помощью введения разнообразных пособий, а также предоставления жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 02.10.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
4. Постановление Правительства РФ от 15.05.2008 N 370 (ред. от 17.05.2023) «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (вместе с «Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов»).
5. Судебная практика по военной ипотеке: Верховный суд утверждает изменения, отправив дело на новое рассмотрение. URL: <https://yurist-spb24.ru/praktika/sudebnaya-praktika-po-voennoj-ipoteke.html> (дата обращения: 13.01.2025).
6. Максаева, К. Ф. Правовое регулирование военной ипотеки в Российской Федерации / К. Ф. Максаева // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 301-306. – EDN UTZKHN.
7. Плеханова, О. И. Защита прав и интересов субъектов семейных правоотношений при разделе военной ипотеки / О. И. Плеханова // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума, Иркутск, 04–06 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 145-151. – EDN FHQWGP.
8. Беляев, М. К. Ипотечное жилищное кредитование в России в условиях пандемии Covid-19 и специальной военной операции / М. К. Беляев, Т. Н. Чудайкина, О. С. Стионова // Недвижимость: экономика, управление. – 2023. – № S3. – С. 93-96. – EDN GCOYQK.
9. Шевченко, И. В. Особенности военной ипотеки как формы социальной поддержки военнослужащих в Российской Федерации / И. В. Шевченко // Интернаука. – 2024. – № 18-5(335). – С. 67-69. – EDN BSFXCP.
10. Снисаренко, И. М. Особенности военной ипотеки как формы социальной поддержки военнослужащих в Российской Федерации / И. М. Снисаренко // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 26–27 апреля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 176-179. – EDN TFEWFR.
11. Губа, О. П. Ипотечное кредитование: проблемы и перспективы развития / О. П. Губа, Е. С. Севостьянова, А. А. Штепа // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 3(153). – С. 127-130. – DOI 10.34773/EU.2020.3.25. – EDN HVCKYU.
12. Дербич, А. Г. Проблемные аспекты обращения взыскания на имущество военнослужащих и военных организаций в порядке исполнительного производства / А. Г. Дербич // Актуальные вопросы современной науки : сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 221-224. – EDN GZHZJD.

PROPERTY ISSUES ARISING IN MILITARY SERVICE**Radchenko M.E.**

In the Russian Federation, along with the reform of various spheres of public life, military reform continues, the main focus of which is to improve the process of organizing and completing military service by citizens. The modernization of the legal regulation of such relations is of particular importance, since military personnel play a crucial role in solving the tasks of defense and security of the state. In accordance with the current legislation of the Russian Federation, military personnel include officers, warrant officers and midshipmen, cadets of military educational institutions of vocational education, sergeants and petty officers who serve both under contract and conscription. The legal position of these categories of military personnel in the field of the realization of the general rights of citizens of the Russian Federation in the conditions of the Armed Forces of the Russian Federation is differentiated.

In Russian science, various constructions of the legal status of an individual as a complex multi-species entity have been proposed, with the allocation of its varieties such as.

Keywords: military personnel, property, military mortgage, housing, the armed forces of the Russian Federation.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.34

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Алибекова Эльмира Александровна

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,

Москва, Россия

Научный руководитель: **Фоменко Елена Владимировна**

Доктор юридических наук, доцент

Терроризм, на сегодняшний день, является одной из проблем современной действительности. Террористические методы воздействия используются с целью влияния как на конкретного человека, так и на целые государства. Посредством террористических угроз и действий пытаются решать и военные и финансовые и политические цели. Несмотря на конкретные меры по противодействию террористической деятельности большинства государств современного мира, говорить о преодолении этой проблемы не приходится. К сожалению, идеология запугивания не обошла стороной и наше государство.

Осознание чрезвычайной опасности терроризма для всех сфер общественной жизни в России привело к разработке национальной политики по противодействию этому опасному явлению, что в свою очередь потребовало совершенствования мер уголовного характера.

Ключевые слова: терроризм, идеология запугивания, террористический акт, содействие террористической деятельности, общественная безопасность, уголовное законодательство, противодействие терроризму, состав преступления, квалификация преступлений, квалифицирующие признаки преступления.

В последнее время, одним из наиболее распространенных средств для достижения своих противоправных целей становится идеология устрашения и запугивания. Практика воздействия как на широкие общественные массы, так и на органы государственной власти, посредством террористических актов, широко распространена в преступном мире. При этом важно отметить, что зачастую, она применяется не только в пределах государственных территорий одной, отдельно взятой страны, но и выходит на международный уровень.

Отметим, что термин «террор» латинского происхождения и переводится как «страх» или «ужас». Как любая идеология, терроризм не имеет национальных границ, привязки к конкретной территории, стране, нации, религии. Данное обстоятельство существенно затрудняет возможности правоохранительных органов противостоять этому злу.

К сожалению, Российской Федерации так же не удалось избежать этого опаснейшего явления. Наша страна не понаслышке знает, что такое терроризм. Только за последние 30 лет на нашей территории произошло несколько десятков террористических актов [10].

Даже краткий перечень этих кровавых злодеяний позволяет увидеть сколько горя несут террористы своими нечеловеческими деяниями.

Так, 14 июня 1995 года боевики под командованием Шамиля Басаева атаковали город Будённовск в Ставропольском крае. Террористы согнали несколько сотен местных жителей в городскую больницу, где удерживали их вместе с врачами и пациентами. Всего в заложниках оказались около 1600 человек. Всего в результате этого теракта погибли 129 человек, а свыше 400 человек получили ранения.

16 ноября 1996 года в девятиэтажном доме № 58 по улице Ленина в городе Каспийске (Республика Дагестан) прогремел взрыв. Под завалами оказались более 100 человек, 67 из них, включая 20 детей, погибли.

Меньше чем за две недели – с 4 по 16 сентября 1999 года – террористы подорвали четыре многоэтажных дома в трех регионах России. В результате данных терактов погибло более 300 и ранено более 900 человек.

23 октября 2002 года группа боевиков ворвалась в здание Театрального центра на Дубровке в Москве (улица Мельникова, 7), где шел мюзикл «Норд-Ост». По официальным данным, в Театральном центре на Дубровке погибло 130 заложников.

6 февраля 2004 года на перегоне между станциями метро «Автозаводская» и «Павелецкая» террорист-смертник активировал бомбу, начиненную поражающими элементами. В результате теракта погиб 41 человек, еще 250 пассажиров пострадали.

24 августа 2004 года над Тульской и Ростовской областями взорвались пассажирские самолеты авиакомпаний «Волга-Авиаэкспресс» и «Сибирь». Жертвами двойного теракта стали 89 человек.

Самый страшный теракт в истории России случился 1 сентября 2004 года, когда боевики захватили всех, кто пришел на торжественную линейку в средней школе № 1 города Беслана (Северная Осетия). Школьники, учителя, родители – всего в заложниках оказались более 1100 человек. Тогда погибло 333 человека, включая 186 детей. Около 800 человек получили ранения.

Утром 29 марта 2010 года в поездах Московского метрополитена взорвались бомбы, активированные террористками-смертницами. В результате этих терактов 41 человек погиб, еще 88 получили ранения.

24 января 2011 года террорист-смертник подорвал себя в толпе людей, находившихся в зале международных прилетов аэропорта Домодедово. В результате взрыва погибли 37 человек, около 150 человек получили ранения.

31 октября 2015 года террористами был взорван самолет авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс в Санкт-Петербург, 217 пассажиров, в том числе дети, а также семь членов экипажа погибли при крушении.

3 апреля 2017 года взрыв прогремел в вагоне метро Санкт-Петербурга. В результате теракта погибли 16 человек, включая около 100 пассажиров пострадали.

Страшнейший теракт в «Крокус Сити Холле», произошедший 22 марта 2024 года, унес жизни по меньшей мере 139 человек.

Данные примеры позволяют сделать однозначный вывод – с терроризмом может справиться только государство. Во-первых, только государство обладает системой правоохранительных органов, владеющей современными методами и способами противодействия и предотвращения террористических актов, во-вторых, только государство способно обеспечить высокую сплоченность общества, способного противостоять идеологии запугивания, и в-третьих, только государство владеет правовым инструментарием, иными словами – законодательством, посредством которого обеспечивается правовая защита личности, общества и самого государства.

Анализируя отечественную нормативную составляющую противодействия терроризму, важно отметить, что наряду с нормами международного права [5-8, 12] и концептуальными основами противодействия терроризму, к которым необходимо отнести такие важнейшие стратегические документы как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [23] и Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [9], в Российской Федерации принят целый комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственной власти по противодействию терроризму [17, 20, 21, 23-25].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, на решение задач, среди которых одной из важнейших является «предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц...» [22].

В свою очередь, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации в качестве одной из мер по предупреждению (профилактике) терроризма определяет «правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера...)» [8].

Таким образом видим, что важнейшим инструментом в борьбе с терроризмом является уголовное законодательство. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 [19].

Принимая во внимание важность и необходимость правильной квалификации преступлений террористической направленности, в целях обеспечения единства судебной практики по рассмотрению данного вида преступлений, к данной проблеме в своих Постановлениях обращался и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [16].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) дает определение «террористического акта», понимая под ним «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Объектом преступлений террористической направленности выступает общественная безопасность. Важно отметить, что основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, устанавливается Федеральным законом «О безопасности» [23].

Таким образом, дополнительным объектом являются жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов.

Объективная сторона террористического акта состоит в следующих альтернативных действиях:

- совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

- угроза совершения указанных действий.

При этом, взрыв, поджог и иные действия являются способами совершения преступления. Под иными действиями понимаются «общественно опасные действия, которые могут вызвать такие же последствия, как при взрыве или поджоге (например, провоцирование обвала горных пород, затопление объектов жизнеобеспечения путем разрушения ирригационных сооружений, плотин, шлюзов, отравление источников водоснабжения, запасов продовольствия, захват объектов атомной энергетики, школ, больниц, театров, блокирование транспортных коммуникаций, средств связи, распространение радиоактивных, отравляющих веществ, эпидемий, эпизоотий и т.д.)» [4].

Важным обстоятельством при оценке объективной стороны данного преступления является тот факт, что имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества и материальных ценностей. Однако при этом, определяющим является то, насколько уничтожение и повреждение либо угроза этого были способны повлиять на устрашение населения или на решения органов власти или международных организаций.

Кроме того, иные тяжкие последствия должны быть сопоставимы с последствиями, которые охватывают опасность причинения вреда здоровью людей, возникновения среди населения паники, страха, ухудшения экологической обстановки в регионе, появления большого количества беженцев, дезорганизации нормальной деятельности органов государственной власти и управления и т.д.

Угроза совершения террористического акта так же влечет ответственность независимо от намерения виновного лица привести ее в исполнение или от возможности реализации. В данном случае важно, что она должна вызывать у населения и у власти обоснованное опасение ее осуществления. Угроза может быть открытой, анонимной, устной, письменной, по телефону, с помощью иных технических средств связи, средств массовой информации и т.д.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК, либо когда возникла угроза их совершения, и они создали реальную опасность гибели хотя бы одного человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Рассматривая вопросы квалификации преступлений террористической направленности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в частности отмечает, что «Устрашающими признаются действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.» [16].

Фактическое наступление указанных последствий образует квалифицированные виды террористического акта или квалифицируется по совокупности с другими преступлениями.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, либо сознает угрозу совершения указанных действий, и желает так действовать.

Обязательным признаком террористического акта является «специальная цель – воздействие на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями» [4]. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В данной связи отметим, что к квалифицирующим признакам террористического акта (ч. 2 ст. 205 УК РФ) относятся те же деяния совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а так же повлекшие по неосторожности смерть человека или повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Анализируя последствия террористического акта, Горячкин А.А. приходит к выводу, что «Террористический акт представляет двойную угрозу для общественной безопасности. Первая заключается в том, что основной целью террориста является нарушение функционирования структур власти..., а также влияние на принятие ими решений. Вторая угроза заключается в том, что террорист, совершая взрыв, поджог или иные общеопасные действия угрожает причинением физического и морального вреда гражданам...» [1, с. 13].

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» (п. 2 ст. 3) «террористическая деятельность включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию НВФ, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [25].

Как следствие, Уголовный кодекс РФ устанавливает самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности». В данном случае объективная сторона преступления предусматривает несколько вариантов возможных самостоятельных действий, связанных с содействием террористической деятельности. К ним относят: склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ; вербовка; вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеназванных преступлений; вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; финансирование терроризма.

В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму» (ст. 24) «...организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 – 280, 282.1, 282.2, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей» [19].

Понятие «финансирование терроризма» так же предусматривает два варианта. Первый – это ряд возможных действий, направленных на финансирование совершения конкретного преступления. К ним относят: предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера.

Иной вариант финансирования предусматривает действия, направленные на обеспечение организованной группы, преступного сообщества (преступной

организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных в законе преступлений террористической направленности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что осуществляет указанные в законе действия, связанные с содействием террористической деятельности, и желает совершить любое из этих действий. Обязательным признаком этого преступления является специальная цель – обеспечение совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Кроме того, субъектом такого преступления может быть как должностное лицо, так и рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений, предприятий, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

На данное обстоятельство так же обращается внимание в Постановлении Пленума ВС РФ: «Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности» [16].

Не меньшую опасность, чем собственно совершение террористических актов, несут в себе и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Общественная опасность данного преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, определяется тем, что в обществе может насаждаться и морально оправдываться идеология террора, подготавливаться основы его распространения, формироваться общественное мнение об оправдании террористов, терпимости к их действиям, на изменение мировоззрения относительно этой преступной деятельности и т.д.

Объективная сторона преступления предусматривает два альтернативных самостоятельных действия:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма.

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений террористической направленности, предусмотренных УК РФ [16].

Под публичными призывами следует понимать «воздействие на сознание и волю людей к осуществлению террористической деятельности» [4].

В данном случае форма воздействия может быть различной: устная, письменная, аудио- и видеозаписи, плакаты, транспаранты и т.д., но обязательно публичная, т.е. предлагаемую в призывах информацию должны слышать, видеть, читать, воспринимать какое-то количество людей (группа, толпа, неопределенно широкий круг лиц).

В отличие от подстрекательства к осуществлению терроризма и от содействия террористической деятельности, публичные призывы не несут такой конкретизации, практической направленности, не предполагают склонение конкретного лица или группы лиц к совершению конкретного преступления или преступлений террористического характера.

Подобные действия могут выражаться как в прямой, так и в завуалированной форме, например, в литературных произведениях, кинофильмах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, националистического характера идеологически обосновывается допустимость терроризма, а террористы представляются в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения, и т.д.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Публичные призывы к осуществлению террористической

деятельности считаются окончанным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет, а публичное оправдание терроризма – с момента публичного выступления лица, в котором оно оправдывает идеологию и практику терроризма» [16].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что публично призывает к осуществлению террористической деятельности либо публично оправдывает терроризм, и желает этого. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В качестве квалифицирующего обстоятельства публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма в силу ч. 2 рассматриваемой статьи, предусматривается использование СМИ, под которыми Закон РФ «О средствах массовой информации» (ст. 2) понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации» [3].

В рамках одной статьи нет возможности детально рассмотреть все множественные составы преступлений террористической направленности. Однако даже представленный анализ свидетельствует о том, что данный вид преступных деяний отличается и сложностью в определении квалификационных признаков и смежностью своих составов.

В настоящее время и законодатели, и научное сообщество объединены единой целью – поставить надежный заслон террористической деятельности. Как отмечает, например, Носко В. В., «Многообразие проявлений терроризма является свидетельством последовательного повышения уровня террористической угрозы и выражает его динамизм, отмеченный выше. Всё это подтверждает необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовой политики в отношении таких преступлений» [13, С. 153].

Существуют обоснованные мнения о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму. Так, Ерохин Д. В. отмечает, что «... требуется корректировка как руководящих постановлений Верховного Суда РФ, так и законодательной базы с тем, чтобы обеспечить сбалансированную защиту всего спектра общественных отношений в соответствии с их иерархией» [2, с. 206].

Таким образом, подводя итог изложенному можно сделать вывод о том, что непрекращающиеся террористические действия вынуждают по-новому взглянуть на проблему противодействия терроризму, в том числе и с уголовно-правовых позиций.

Российское уголовное законодательство постоянно совершенствуется, ужесточая ответственность за данные преступления с одной стороны и «криминализируя» ряд деяний, относя их к преступлениям террористической направленности.

Смысл такой «линии» заключается в дальнейшем усилении репрессии за совершение террористических преступлений. Данная позиция в большинстве своем поддерживается и исследователями, которые остаются сторонниками «жесткой линии» борьбы с терроризмом [11, 15, 18]. В итоге это должно поставить жесткий заслон на пути идеологии насилия и запугивания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячкин А. Ю. О проблемах правового регулирования деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации / А. Ю. Горячкин // Юридическая гносеология. 2024. № 2. – С. 12-18.

2. Ерохин Д. В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 203-208;
3. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. № 7 ст. 300;
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 316 с;
5. Конвенция 1970 г. по борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) (по состоянию на 10 июля 2023 г.) // <https://base.garant.ru/5100212/> (дата обращения 12.01.2025 г.);
6. Конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // <https://base.garant.ru/2541135/> (дата обращения 12.01.2025 г.)
7. Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) // <https://base.garant.ru/10500005/> (дата обращения 12.01.2025 г.);
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 11.01.2025 г.);
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 11.01.2025 г.);
10. Кровавая летопись: 15 крупнейших терактов в истории современной России // <https://www.vokrugsveta.ru/> (дата обращения 12.01.2025 г.);
11. Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. К. Кустова. – Казань, 2020. – 28 с.;
12. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) // <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 12.01.2025г.);
13. Носко В. В. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия терроризму / Носко В. В. //Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 150-157.;
14. Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Очередыко. – Краснодар, 2020. – 33 с.;
15. Поличной Р. В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. В. Поличной. – Москва, 2020. – 24 с.;
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.01.2005 г.);
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 19 ст. 2172;
18. Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. В. Сипки. – Москва, 2018. – 37 с.;
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954;

20. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 8 ст. 897;

21. Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 52 (часть I) ст. 7591;

22. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

23. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2;

24. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269;

25. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN CRIMES OF A TERRORIST NATURE

Alibekova E.A.

Terrorism, today, is one of the problems of modern reality. Terrorist methods of influence are used to influence both a specific person and entire States. Through terrorist threats and actions, they are trying to achieve both military, financial and political goals. Despite the specific measures taken to counter the terrorist activities of most States of the modern world, there is no need to talk about overcoming this problem. Unfortunately, the ideology of intimidation has not bypassed our state either.

Awareness of the extreme danger of terrorism for all spheres of public life in Russia led to the development of a national policy to counter this dangerous phenomenon, which in turn required the improvement of criminal measures.

Keywords: terrorism, ideology of intimidation, terrorist act, promotion of terrorist activities, public safety, criminal legislation, countering terrorism, corpus delicti, qualification of crimes, qualifying signs of a crime.

УДК 34

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Беков Багдан Бексултанович

Старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса
юридического факультета, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»

Дзаурова Луиза Урусхановна

Старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса
юридического факультета, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»

В статье рассматривается использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования преступности в России. Особое внимание уделяется применению методов машинного обучения, анализа больших данных и геопространственного анализа для предсказания преступлений и выявления потенциальных очагов правонарушений. Описаны ключевые технологии, используемые в таких системах, включая обработку и анализ исторических данных о преступлениях, моделирование паттернов преступного поведения и оценку факторов риска. Прогнозирование преступности с применением ИИ позволяет не только повысить уровень безопасности и эффективность работы правоохранительных органов, но и способствует оптимальному распределению ресурсов. Однако использование таких технологий требует строгого соблюдения этических норм, защиты персональных данных и предотвращения предвзятости алгоритмов, чтобы избежать ошибок и необоснованных обвинений. В статье также рассматриваются перспективы развития ИИ в сфере криминологии, потенциальные вызовы и пути их решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогнозирование преступности, машинное обучение, геопространственный анализ, безопасность, правоохранительные органы, предвзятость алгоритмов, цифровизация правоохранительных органов, правовые аспекты.

Начало информационно-цифровой революции связано с появлением электронных вычислительных машин. Несмотря на то, что человек вводит программы и ставит задачи, ЭВМ самостоятельно оперируют данными, собирают, генерируют и передают информацию, включая ту, которую человек или человечество в целом не смогли бы получить без помощи этих машин.

Ярче всего это стало проявляться с развитием систем искусственного интеллекта. С каждым годом ЭВМ способны самостоятельно определять задачи и

решать их с всё большей автономностью, без вмешательства человека. Как отметил экономист

С. Ю. Глазьев: «Как ребенок, овладевший грамотой, в дальнейшем учится читать и писать, так и современные ЭВМ могут считывать, генерировать и передавать цифровую информацию как человеку, так и другим машинам. Для общения с человеком они могут преобразовывать цифры в звуки, слова и символы, передавая информацию. А для общения с другими ЭВМ используется цифровой язык без участия человека, который лишь запрограммировал систему для выполнения конкретных задач».

Развитие искусственного интеллекта как научной области связано с 1940-ми годами, когда Норберт Винер опубликовал свои работы по кибернетике. Сам термин «искусственный интеллект» был предложен в 1956 году на семинаре в Дартмутском колледже (США), где была выдвинута ключевая идея: «Любой аспект обучения или другой элемент интеллекта можно настолько точно описать, что машина сможет его имитировать» [7, с. 68-70].

Система искусственного интеллекта – это программное обеспечение, которое моделирует процесс мышления человека на компьютере. Искусственный интеллект представляет собой направление в информатике, целью которого является создание аппаратных и программных средств, позволяющих пользователям, не имеющим навыков программирования, ставить и решать задачи, традиционно считающиеся интеллектуальными, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка [3, с. 5].

В России использование ИИ для прогнозирования преступности активно развивается. В отличие от стран, таких как США и Великобритания, где системы, такие как PredPol и HunchLab, уже широко применяются, российские города только начинают внедрять такие технологии [6, с. 78].

Тем не менее, правоохранительные органы России уже активно работают над внедрением аналитических и прогнозных систем, которые используют большие данные, статистику и геопространственный анализ. Прогнозирование преступности в России основывается на таких данных, как географическое расположение преступлений, время их совершения, типы правонарушений и другие параметры.

Таблица 1

Применение ИИ для прогнозирования преступности в России

Регион/Город	Система прогнозирования	Применение
Москва	Проектные разработки ИИ	Прогнозирование преступлений на основе больших данных и статистики
Санкт-Петербург	Алгоритмы анализа данных	Прогнозирование преступлений в районах с высоким уровнем преступности
Новосибирск	Экспериментальные проекты ИИ	Разработка прототипов для борьбы с киберпреступностью
Казань	Геопространственные системы	Прогнозирование мест совершения преступлений с использованием GPS-данных

Таблица 1 иллюстрирует использование технологий искусственного интеллекта в различных российских регионах для прогнозирования преступности. Приведены данные о системах прогнозирования, применяемых в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Казани, а также указаны специфические области их применения.

Для прогнозирования преступлений в России правоохранительные органы используют различные методы ИИ, среди них стоит выделить:

1) Методы статистического анализа – это методы, которые анализируют исторические данные о преступлениях, чтобы вычислить вероятность их совершения в будущем. Например, алгоритмы могут изучать время суток, типы преступлений и место их совершения.

2) Геопространственный анализ – системы, использующие данные GPS, могут предсказывать места совершения преступлений, что особенно полезно для крупных городов с плотной застройкой, где есть районы с высокой преступностью.

3) Машинное обучение – это алгоритмы машинного обучения, позволяющие находить закономерности в данных о преступлениях, включая подходы как деревья решений, кластерный анализ и нейронные сети.

Таблица 2

Алгоритмы ИИ для прогнозирования преступности и их применение

Алгоритм	Преимущества	Применение
Линейная регрессия	Простота в реализации, хорошие результаты при малом объеме данных	Прогнозирование числа преступлений по регионам
Кластеризация	Позволяет выделить группы схожих преступлений	Выявление "горячих точек" для предотвращения преступлений
Нейронные сети	Высокая точность прогнозов на основе большого объема данных	Прогнозирование преступлений на основе социальных данных и камер видеонаблюдения

В табл. 2 представлен обзор наиболее распространённых алгоритмов искусственного интеллекта, применяемых в области прогнозирования преступности. В ней указаны ключевые алгоритмические методы, такие как линейная регрессия, кластеризация и нейронные сети, с их соответствующими преимуществами и сферами применения. Линейная регрессия применяется для прогнозирования числа преступлений, кластеризация используется для выделения «горячих точек» с высокой вероятностью совершения правонарушений, а нейронные сети демонстрируют высокую точность прогнозирования на основе больших объемов данных.

Внедрение ИИ в прогнозирование преступности в России вызывает этические и юридические вопросы. Одной из проблем является предвзятость моделей. Алгоритмы, обученные на исторических данных, могут унаследовать предвзятость, например, если одна этническая группа чаще становится объектом внимания правоохранительных органов, что может привести к неправильным прогнозам о повышенной вероятности преступлений в отношении этой группы.

Проблема приватности также остается актуальной. В России действуют законы, регулирующие защиту персональных данных (Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») [1], но использование ИИ для прогнозирования преступности требует новых механизмов для контроля за обработкой персональной информации.

Таблица 3

*Этические и юридические проблемы использования ИИ
в прогнозировании преступности*

Проблема	Описание	Влияние на использование ИИ в России
Предвзятость моделей	Использование исторических данных, которые могут содержать предвзятость	Возможность неверных прогнозов, нарушающих права граждан
Приватность и защита данных	Соблюдение законов о защите персональных данных (ФЗ-152)	Требуется разработка новых механизмов для защиты конфиденциальности
Трудности в интерпретации данных	Алгоритмы ИИ могут быть сложными для объяснения	Проблемы в контроле за принятием решений на основе ИИ

В табл. 3 рассматриваются три ключевых аспекта: предвзятость моделей, проблемы с приватностью и защита персональных данных, а также трудности интерпретации сложных алгоритмов ИИ. Указанные проблемы, такие как возможная предвзятость в обучении моделей на исторических данных, могут привести к ненадлежащим прогнозам и нарушению прав граждан. Проблемы с интерпретацией данных могут затруднить контроль за принятием решений на основе результатов алгоритмов. В таблице также указаны последствия этих проблем для юридической практики и применения технологий в России.

В крупных городах России (Москва, Санкт-Петербург и др.) уже проводятся разработки и внедрение систем ИИ, которые анализируют криминогенные зоны и прогнозируют преступления. Данные системы помогают правоохранительным органам принимать превентивные меры для повышения безопасности.

На Рисунок 1 продемонстрированы ключевые характеристики прогнозирования преступности в Москве.

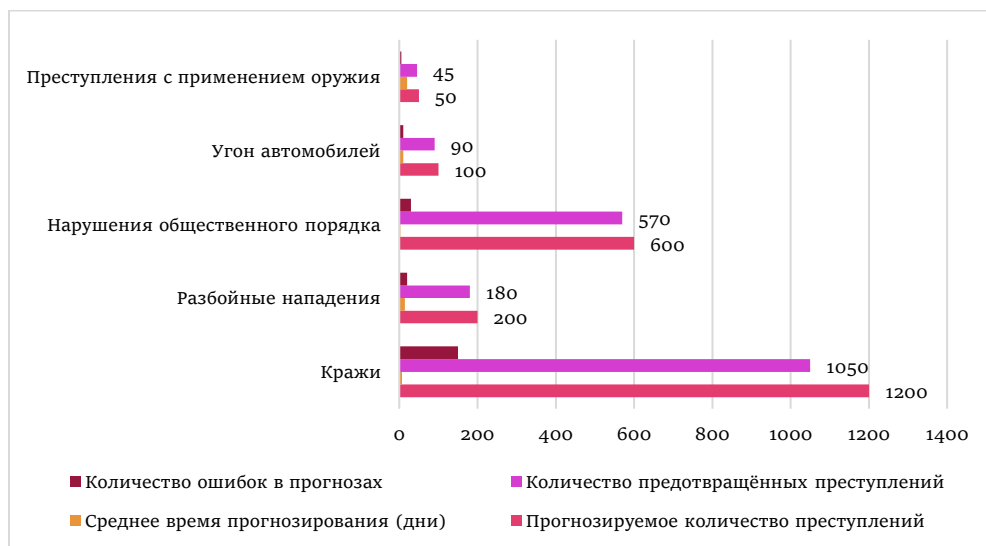

Рисунок 1 – Характеристики прогнозирования преступности в Москве по типам правонарушений

Наибольшее количество прогнозируемых преступлений связано с кражами (1200 случаев), что обусловлено их высокой распространённостью. Разбойные нападения и преступления с применением оружия прогнозируются в меньшем количестве – 200 и 50 случаев соответственно. Нарушения общественного порядка

требуют минимального времени для прогнозирования – 3 дня, что говорит о высокой точности алгоритмов, тогда как преступления с применением оружия требуют 20 дней из-за их сложности. Наибольшее количество предотвращённых преступлений приходится на кражи (1050 случаев), что свидетельствует о высокой эффективности системы. В случае разбойных нападений и преступлений с оружием предотвращено 180 и 45 преступлений, что показывает необходимость улучшения прогнозов для этих категорий. Ошибки в прогнозах минимальны для краж (150 ошибок), но выше для угонов автомобилей и преступлений с оружием (10 и 5 случаев), что связано с низкой частотой этих правонарушений.

В отраслевых документах подчеркивается важность повышения эффективности борьбы с преступностью, использующей информационные технологии, однако стратегическая цель применения этих технологий для прогнозирования и предупреждения преступности не выделяется.

Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» предусматривает «внедрение новых информационных технологий» в деятельность, но, вероятно, речь идет в основном о технологиях для фиксации и раскрытия преступлений. В использовании искусственного интеллекта для борьбы с преступностью, особенно в сфере профилактики, наша страна пока не занимает ведущие позиции [2].

Развитие цифровых технологий происходит стремительно. В 2011 году на Ганноверской выставке была представлена концепция четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0»), направленная на объединение технологий и стирание границ между физической, цифровой и биологической сферами. Вскоре японская федерация крупного бизнеса «Кэйданрэн» разработала программу создания «Общества 5.0», цель которой – решать социальные проблемы через интеграцию физического и киберпространства. Стратегия «Общества 5.0» не ограничивается производственным сектором и направлена на развитие науки и технологий для улучшения жизни каждого человека, используя передовые цифровые технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект и дополненная реальность.

Итак, использование ИИ для прогнозирования преступности в России имеет большой потенциал для улучшения безопасности и работы правоохранительных органов. Тем не менее, для успешного применения этих технологий необходимо решить ряд этических, юридических и технических проблем, а также обеспечить контроль за их использованием. В будущем ИИ может стать незаменимым помощником в борьбе с преступностью, если будет правильно интегрирован в систему правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345: (ред. от 31.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.
3. Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века / С. Ю. Глазьев [и др.]. – М.: Кн. мир, 2023. – 288 с.
4. Боровская Е. В. Основы искусственного интеллекта / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. – М.: Лаборатория знаний, 2022. – 127 с.
5. Ламинина О. Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях / О. Г. Ламинина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 21-23.
6. Ларина Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М.: Кн. мир, 2022. – 416 с.

7. Ларина Е. С. Криминал будущего уже здесь / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М.: Кн. мир, 2020. – 512 с.
8. Ларина Е. С. Роботы-убийцы против человечества. Кибер-апокалипсис сегодня / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М.: Кн. мир, 2020. – 416 с.
9. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учеб. для магистратуры / В. С. Овчинский. – М.: Норма, 2023. – 352 с.
10. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 13-19.
11. Кравцов Д. А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности / Д. А. Кравцов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 108-110.

CRIME PREDICTION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Bekov B.B., Dzaurova L.U.

The article discusses the use of artificial intelligence (AI) technologies for crime prediction in Russia. Particular attention is paid to the application of machine learning methods, big data analysis and geospatial analysis to predict crimes and identify potential crime hotspots. The key technologies used in such systems are described, including the processing and analysis of historical crime data, modeling of criminal behavior patterns and assessment of risk factors. Crime prediction using AI not only improves the level of security and efficiency of law enforcement agencies, but also contributes to the optimal allocation of resources. However, the use of such technologies requires strict adherence to ethical standards, protection of personal data and prevention of algorithmic bias in order to avoid errors and unfounded accusations. The article also discusses the prospects for the development of AI in the field of criminology, potential challenges and ways to solve them.

Keywords: artificial intelligence, crime prediction, machine learning, geospatial analysis, security, law enforcement, algorithm bias, digitalization of law enforcement, legal aspects.

УДК 342.92

ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НА ВЫШЕСТОЯЩУЮ ДОЛЖНОСТЬ: ОТМЕНА, А НЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА

Каляшин Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Владимирский филиал РАНХиГС,
Российская Федерация

Бубнова Юлия Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры административно-правовых дисциплин
юридического факультета
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация

В настоящей работе в контексте кадровых технологий, применяемых в российских силовых структурах, проведено исследование используемой ранее в российских уголовно-исполнительной системе и органах принудительного исполнения организационной процедуры, заключающейся в личном письменном оформлении поручительства в случае переводе сотрудника на вышестоящую штатную должность. В процессе анализа теоретических позиций и законодательных положений выявлены нормативные несовершенства института личного поручительства, возможные отрицательных последствий его применения, ставящие вопрос о неоднозначности точки зрения признания его в качестве средства повышающего эффективность продвижения сотрудника по службе. Отталкиваясь от итогов исследования, преследуя цель создания универсального механизма, устранения асимметричного подхода в правовом регулировании

правоотношений при прохождении службы в органах, связанных с правоохранительной деятельностью, авторы поддержали вступившие в силу законодательные изменения, направленные на отмену института личного поручительства в случае перевода сотрудников рассматриваемых структур на вышестоящую штатную единицу, посредством внесения изменений в отдельные соответствующие российские законодательные акты.

Ключевые слова: институт, личное поручительство, перевод, вышестоящая должность, уголовно-исполнительная система, органы принудительного исполнения

В настоящее время от служащих правоохранительных (силовых) структур Российской Федерации (далее – РФ), которым государство делегировало свое право на применение насилия, требуется профессиональная реализации возложенных на них задач и функций. В целях обеспечения формирования, развитие и рационального использования своего качественного личного состава силовые структуры опираются на разработанные российские и международные передовые кадровые технологии, принимая во внимание научные достижения в сфере управлении персоналом [1, с. 172–178].

Соответствующим образом применение в кадровой деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и органов принудительного исполнения (далее – ОПИ) рассматриваемых организационных процедур не является отступлением от общего правила, поскольку сегодня выработка и реализация кадровой политики не представляется возможной без использования совокупности методов направленных на оптимизацию принимаемых кадровых решений, в числе которых отбор претендентов по конкурсу, процесс формирования кадрового резерва из перспективных сотрудников [2, с. 156–161] и другие методы, направленные на развитие решений связанных с изменением качественного состава сотрудников. В комплексе множества набора инструментов, задействованных и практикуемых прежде на этапах поступления и прохождения службы в УИС, акцентируем внимание на институте личного поручительства. При поступлении гражданина на службу в УИС до 2021 года лично оформлялось письменное поручительство заслуживающего доверия сотрудника, в котором содержалась рекомендация с положительной характеристикой поручителя за лицо, которое рекомендуется к приему на данный вид профессионально-служебной деятельности. С 2018 до 2024 гг. законодательством было предусмотрено личное оформление письменного поручительства в ситуации перевода сотрудника УИС на штатную единицу, предполагающую более высокое специальное звание, по сравнению с текущей занимаемой должностью, а в случае тождества последних выше оклад по служебному положению [3, с. 96–107].

В контексте исследуемой проблематики приведем полученные В. М. Корякиным результаты, обобщенные при рассмотрении личного поручительства в качестве средства, сводящего к минимуму кадровые ошибки в Вооруженных Силах РФ. По мнению автора внедрение в государственной военной организации института личного поручительства относится к одному из перспективных направлений оздоровления кадровой ситуации, предупреждения коррупционных правонарушений в контексте отбора и расстановки штатного состава [4, с. 2–5].

Правовой институт личного поручительства в обстоятельстве перевода сотрудника УИС на вышестоящую штатную единицу до ноября 2024 года был зафиксирован в нормах Федерального закона от 19.07.2018 N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» (ч. 14 ст. 30) [5] – далее Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ. Установив ранее в содержание правой нормы применительно к личному поручительству в Федеральном законе от

19.07.2018 N 197-ФЗ и применив основную единицу языка в виде слова «может», при ее конструировании федеральный законодатель выразил в ней свою волю установив рассматриваемое правило в качестве вариативной формы, а именно в виде возможного оформления личного поручительства, предполагающего письменное обязательство заслуживающего доверия сотрудника, имеющего стаж прохождения службы продолжительностью не менее трех лет, ручающегося, что лицо переводимое на вышестоящую штатную единицу будет соблюдать законодательно определенные запреты и ограничения.

В интересах более полной характеристики рассматриваемых вопросов отметим существующие нормативные несовершенства изучаемого правового института личного поручительства. Среди существующих проблем, внимание исследователей и правоприменителей привлекает не установление в Федеральном законе от 19.07.2018 N 197-ФЗ следующих правил поведения направленных на регулирование общественных отношений в сфере института личного поручительства на службе:

- совокупности взаимосвязанных действий, ориентированных на осуществление личного поручительства в процессе прохождения службы;
- неблагоприятных последствий в форме государственного принуждения к поручителю за невыполнение взятых на себя обязательств по соблюдению кандидатом на вышестоящую штатную единицу законодательно закрепленных запретов и ограничений;
- комплекса процессуальных действий привлечения к ответственности поручителя;
- юридической допустимости, позволяющей поручителю в границах взятых на себя обязательств наблюдать за служебной деятельностью, лица, переводимого на вышестоящую штатную единицу, в целях анализа ее состояния, выявления несоответствий и внесения корректив.

К перечню приведенных выше несовершенств специалисты в области права также причисляют возложение ответственности за поиск поручителей на руководителей, внесших представление о переводе для дальнейшего продвижения сотрудника на более высокую штатную единицу, предполагающую большие объем работы, ответственность и высокое положение. По мнению лиц, обладающих специальными знаниями рассматриваемое правило в не полной мере сопоставимо с единоначалием (разработка и принятие управленческих решений руководителем единолично) как одного из основополагающих начал управления, закрепленным в Федеральном законе от 19.07.2018 N 197-ФЗ, а также показывает менее значимую роль официального должностного лица, которое несет персональную ответственность за результаты деятельности и наделен широкими полномочиями, необходимыми для выполнения своих функций.

При рассмотрении одной из сторон круга проблем составляющих часть предмета анализа заявленной темы привлекает внимание создавшееся до ноября 2024 года положение, в силу которого в действенной обособленной группе органов, связанных с правоохранительной деятельностью [6, с. 72–81] институт личного поручительства в ситуации перевода сотрудников на вышестоящую штатную единицу на нормативном уровне был предусмотрен в законодательстве о службе единственно только в двух иных видов государственной службы [7, с. 30–38], а именно в УИС и ОПИ [8].

Отдельные представители научного сообщества в логической последовательности рассуждают над вопросом оформления личного поручительства в случае перевода сотрудника на вышестоящую штатную единицу, связанную с повышенным коррупционным риском [9, с. 156–163].

Другая часть ученых приводя совокупность аргументов в своих работах настороженно относятся, к введению мер юридической ответственности за личное поручительство на военной и иных видах государственной службы, прогнозируя наступление ряда возможных отрицательных последствий. В данном случае

уместно обращается внимание, что в ситуации установления мер юридической ответственности поручителя за осуществляемую служебную деятельность переводимого на вышестоящую штатную единицу сотрудника, в одном случае возможно создания условий, при которых первый используя различные способы будет уклоняться от оформления обязательства, в целях избежания наступления неблагоприятных последствий, выраженных в форме государственного принуждения.

В другой ситуации может создаваться обстановка групповой солидарности, в силу которой личный поручитель во избежание предусмотренных мер юридической ответственности будет вынужден скрывать совершение противоправных действий сотрудником за которого он поручился [10, с. 76].

Особого внимания в сфере рассматриваемых вопросов заслуживают результаты проведенного Е. П. Мальцевым исследования, основанного на сборе информации непосредственно с респондентов в конкретных структурных единицах территориальных подразделений Главного управления внутренних дел по Воронежской области, непосредственно осуществляющих работу с состоящим на службе личным составом. В ходе исследования исторического и правового аспектов личного поручительства в органах внутренних дел РФ автор получил информацию, согласно которой большинство опрошенных, в данный период времени поддержало утверждение о невозможности признания данного института в качестве действенной кадровой технологии [11, с. 344].

В свою очередь, Е. В. Климкина изучив аспекты применения кадрового инструмента в форме личного поручительства в контексте профессионально-служебной деятельности в органах внутренних дел, и нерешенные вопросы его реализации на современном этапе спроектировала для изучаемого института два направления развития: возобновление или упразднение. При этом автор подчеркивает, для реализации первой линии необходимо разрешить ряд вопросов, без которых поручительство представляет собой формальную процедуру, а также дополнительный рычаг давления на поручителей [12, с. 76].

Основываясь на изложенных выше, ключевых идеях и положениях допустимо прийти к следующим утверждениям.

До недавнего времени в относительно самостоятельной совокупности органов, которые непосредственно связаны с правоохранительной деятельностью институт личного поручительства, в обстоятельстве перевода сотрудника на вышестоящую штатную единицу, в форме общеобязательного правила был предусмотрен в законодательных актах, регламентирующих правоотношения на профессионально-служебной деятельности исключительно в двух разновидностях иных видов государственной службы – УИС и ОПИ.

В настоящее время в научных кругах и среди практических работников наличествует не однозначность в позиции признания личного поручительства в качестве средства повышающего действенность отбора сотрудников для перевода на более высокую должность, предполагающую больший объем работы, ответственность и высокий статус.

В целях реализации нормативно установленного в совокупности юридических норм о государственной службе, базовой идеи основанной на общности организационных и правовых основ профессионально-служебной деятельности, определяющих применение единообразного подхода в нормативном регулировании вопросов прохождения профессионально-служебной деятельности авторами поддержано вступление в силу изменений в законодательные акты регламентирующие правоотношения на службе в УИС и ОПИ, которыми были признаны утратившими силу положения, устанавливающие возможность оформления личного поручительства в ситуации перевода сотрудников на вышестоящие штатные единицы.

Упразднение института личного поручительства в случае перевода сотрудника на вышестоящую штатную единицу в УИС и ОПИ, являющегося асимметричным подходом в правовом регулировании правоотношений при

прохождении службы в органах, непосредственно связанных с правоохранительной деятельностью, создаст условия для единого направления в юридической регламентации имеющих общие свойства правоотношений на государственной службе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мыльников М. А. Содержание кадровых технологий, используемых в полиции, на современном этапе развития органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 4-1. – С. 172-178.
2. Ольшевский А.В., Жестков К.В. Личное поручительство в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 3. – С. 156-161.
3. Усеев Р.З. Уголовно-исполнительное законодательство российской федерации: треть века в новой России // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2024. – № 3 (21). – С. 96-107.
4. Корякин В. М. Личное поручительство как средство минимизации кадровых ошибок // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 7. – С. 2-5.
5. Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» (ч. 14 ст. 30) // Рос. газ. – 2018. – № 160. – 25 июля.
6. Карпов Э. С. К вопросу о правовом регулировании государственной службы иных видов в системе государственной службы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17. – № 1 (61). – С. 72-81.
7. Дехтярь И.Н. Некоторые вопросы правового регулирования государственной службы иных видов в аспекте соответствия принципу единства организационных и правовых основ государственной службы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 30-38.
8. Федеральный закон от 01.10.2019 N 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. – 2019. – № 223. – 04 октяб.
9. Мальцев Е. П. Современное состояние и перспективы развития института личного поручительства в органах внутренних дел Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2021. – № 7-3. – С. 156-163.
10. Бобров А.М. Комментарий к Федеральному закону от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» (постатейный). Пермь: ПГНИУ, 2019. – 260 с.
11. Мальцев Е. П. Институт личного поручительства в органах внутренних дел Российской Федерации: историко-правовой аспект // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 341-345.
12. Климкина Е. В. Институт личного поручительства на государственной службе: перспективы развития // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. Санкт-Петербург, 2023. – С73-77.

PERSONAL SURETY WHEN TRANSFERRING EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AND ENFORCEMENT BODIES TO A HIGHER POSITION: CANCELLATION, NOT DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION

Kalyashin A.V., Bubnova Yu.G.

In this paper, in the context of personnel technologies used in Russian law enforcement agencies, a study was conducted of the organizational procedure previously used in the Russian penal system and enforcement agencies, which consists of a personal written guarantee in the event of an employee's transfer to a higher staff position. In the process of analyzing theoretical positions and legislative provisions, regulatory imperfections of the institution of personal guarantee, possible negative consequences of its application were identified, raising the question of the ambiguity of the point of view of recognizing it as a means of increasing the effectiveness of employee promotion. Based on the results of the study, pursuing the goal of creating a universal mechanism, eliminating the asymmetric approach in the legal regulation of legal relations during service in agencies related to law enforcement, the authors supported the legislative changes that came into force aimed at abolishing the institution of personal guarantee in the event of the transfer of employees of the structures under consideration to a higher staff unit, by amending certain relevant Russian legislative acts.

Keywords: institute, personal guarantee, transfer, higher position, penal system, enforcement agencies.

УДК 343.13

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Нечаев Владимир Викторович

Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент,
Московский областной филиал Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
г. Руза, Россия

Теренков Игорь Евгеньевич

Доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский областной филиал Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
г. Руза, Россия

Иванова Екатерина Владимировна

Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и
организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией
осужденных от общества,
Псковский филиал Университета ФСИН России,
г. Псков, Россия

Работа посвящена изучению содержания института показаний в российском уголовном процессе и историческому анализу его изменений в контексте периода функционирования. Авторам это представляется важным в свете определения возможностей расширения доказательной базы и максимальной эффективности раскрытия преступлений. В работе рассматриваются различные виды показаний и их значение для уголовного процесса.

Анализ исторического материала и правоприменительной практики со всей очевидностью свидетельствуют, что процесс доказывания в рамках расследуемого уголовного дела во многом основан на показаниях участников уголовного судопроизводства. Для каждого исторического периода уголовно-процессуальной деятельности был характерен свой алгоритм сбора, проверки и оценки доказательств, что находило отражение в соответствующем законодательстве и правоприменительной практике. Именно поэтому, показания – важнейший институт уголовного судопроизводства, изучение которого позволяет выявить закономерности в развитии уголовно-процессуальных отношений и определить прогресс в ходе расширения действенной сферы уголовного процесса.

Цель нашей работы – изучение эволюции института показаний в российском уголовном законодательстве, объектом мы обозначили содержание института показаний, предметом – процесс трансформации понимания показаний в уголовном процессе.

Ключевые слова: процесс доказывания, информация, доказательства, уголовный процесс, институт доказывания, участники уголовного

судопроизводства, правовые источники, содержание показаний, защитник обвинения

На различных этапах развития общества, в том числе и в современном уголовном судопроизводстве процесс доказывания играет важную роль. Это обусловлено, в первую очередь тем, что без наличия уличающих в виновности лица сведений невозможно разоблачение преступника, а также правильного применения к нему уголовно-правовых санкций.

Такие решения так или иначе являются следствием доказывания в уголовном судопроизводстве, ведь этот процесс служит цели установления истины по тому или иному уголовному делу. Помимо перечисленного расследование уголовного дела подразумевает объективное, полное и всестороннее исследование и установление юридически значимых обстоятельств (есть ли в деянии лица признаки состава преступления, кто его совершил).

Наиболее эффективным средством доказывания являются показания участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и обвинения. При необходимости перечень участников, которые привлекаются при производстве различных следственных и процессуальных действий может быть дополнен иными участниками, которые по своему процессуальному положению и статусу никоим образом не заинтересованы в исходе уголовного дела, но в тоже время являются неотъемлемой составляющей этого процесса. Основным способом получения показаний является допрос, от которого зависит быстрое и полное раскрытие преступления. Это обязательное и неотъемлемое следственное действие, сущность которого заключается в получении устных сведений с соблюдением норм уголовно-процессуального права.

Именно поэтому исследование трансформация института показаний, его отражение в уголовно-процессуальном законодательстве необходимы не только для юридической науки, но и для практики, в целях оптимизации сбора, хранения и использования, полученных из разных источников доказательств.

Учитывая вышесказанное, необходимо определить понятийный аппарат исследования. Цель – изучение эволюции института показаний в российском уголовном законодательстве, объектом мы обозначили содержание института показаний, предметом – процесс трансформации понимания показаний в уголовном процессе.

Нижеуказанные задачи позволят достичь поставленной цели:

Выявить сущность и содержание показаний в юридической науке и практике;

Провести исторический анализ трансформаций понятия показаний в российском праве;

Изучить особенности современного восприятия показаний и их значения для уголовного процесса;

Методы и методология

В работе мы использовали теоретические методы:

- теоретико-методологический анализ источников по проблеме получения и использования показаний в уголовном процессе (А. Т. Валеев, А. М. Лютынский, Е. Б. Гришина и пр.);

- исторический анализ развития института показаний в уголовном праве (С. А. Невский, М. Н. Тихомиров и др.).

Результаты и их обсуждение

Сущность и содержание показаний в юридической науке и практике

Показания являются одним из важнейших инструментов в расследовании преступлений и без них невозможно наступление ответственности у лиц, совершивших противоправную деятельность. Однако само понятие показаний, изучение источников их получения достаточно сложно и неоднозначно. В качестве показаний не могут рассматриваться любые сведения, которые были получены от

лиц, имеющих отношение к преступлению как напрямую, так и косвенно. В процессе уголовного судопроизводства, как отмечают отечественные авторы [3], [5] могут рассматриваться сведения, имеющие значение для установления фактических данных, важных для рассмотрения и расследования преступления.

В контексте изучения показаний можно рассмотреть следующие виды информации:

- показания обвиняемого, которые он может дать в случае добровольного сотрудничества;
- показания потерпевшего как непосредственного участника преступления, который понес моральный, материальный или физический ущерб;
- показания свидетелей как потенциальных очевидцев преступления, а также лиц, которые могут иметь отношение к любым обстоятельствам противоправного деяния.

Кроме того, показания возможно дифференцировать по цели: обвинительные и оправдательные имеют различные источники и задачи и исходя из действий защиты и обвинения, имеют свою специфику содержания.

Ориентируясь на отношение показаний к делу, мы можем выделить прямые и косвенные. Они обладают равной значимостью для расследования дела, однако некоторые из них могут не иметь ярко выраженной связи с обстоятельствами совершения преступлений.

Исходя из этого, нам необходимо выделить основные признаки показаний в уголовном процессе:

- достоверность обусловлена теми источниками, из которых были получены сведения. Источники должны быть надежными, стабильными и проверенными. Только в этом случае та информация, которая была предоставлена следствию, может считаться доказательствами;

- стабильность и неизменность. Сведения, которые в начале были представлены как показания, не могут быть изменены, а в случае изменения требуют повторной проверки и тщательного подтверждения;

- непосредственное либо косвенное отношение к расследуемому делу. Все сведения, которые собираются в процессе расследования, оказывают существенное влияние на уголовное судопроизводство и любые мельчайшие детали могут быть существенными для определения обстоятельств совершения преступлений, ответственности, которая может наступить для виновного лица.

Исходя из вышесказанного, нужно отметить, что показаниям в уголовном процессе отводится значительная роль и они важны не только для процесса расследования, но и для установления обстоятельств совершения преступления, установления личности преступника и тесно связаны с процессом доказывания. Данный процесс направлен на выявление соответствия предоставленных сведений тем признакам, о которых мы говорили ранее и подтверждение их значимости для уголовного судопроизводства. Работать возможно, как с отдельными показаниями, полученными от различных лиц, так и с их совокупностью, которые обладают всеми признаками доказательств, обозначенных ранее.

Исторический анализ развития института показаний в российском уголовном процессе

К середине XIX века новаторские, прогрессивные идеи уголовного судопроизводства нашли свое нормативное выражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УСС) [12]. Согласно данному документу, институт уголовно-процессуального доказывания претерпевает серьезные изменения и, во многом, приобретает современные очертания. Очевидно, что в правовых реалиях того времени показания в уголовном процессе все больше коррелируются с возможностью (допустимостью) использования соответствующих сведений в процессе доказывания. Впервые были сформулированы те сведения, которые нельзя было использовать в процессе доказывания. Священник не мог быть допрошен о тех обстоятельствах, которые стали известны ему на исповеди. Нельзя было использовать в процессе доказывания сведения, полученные от безумцев и

сумасшедших. Заслуживает внимание тот факт, что в ст. 91 УУС был сформулирован принцип, который впоследствии (в несколько видоизмененном положении) нашел свое выражение в ст. 51 Конституции РФ. Близких родственников обвиняемого возможно было допрашивать по желанию и без присяги. Это обуславливалось тем, что они не обязаны свидетельствовать против родных, а также достоверность полученных доказательств не подлежит сомнению. Также присягу не должны были приносить малолетние дети, которые не достигли 14 лет, люди, отлученные по приговору духовенства от церкви, а также лица, слабоумные, не осознающие святости данного ритуала (ст. 95 УУС).

Безусловно данный документ можно было считать прогрессивным для своего времени и современным источником права. Один факт, что системно и последовательно были сформулированы правила допроса участников уголовно-процессуальных отношений – заслуживает пристального внимания. (ст.ст. 398 – 411 УУС). Каждой стороне предоставлялось гарантированное право вызова свидетелей. Данный факт свидетельствует о то, что уголовно-процессуальные отношения всё больше и больше строятся на принципах состязательности. (ст. 626 УУС).

На основании данных фактов мы можем констатировать, что в УУС детально был урегулирован процессуальный порядок получения показаний в уголовном судопроизводстве, что, безусловно, свидетельствует общим прогрессивным тенденциям того времени.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве институт показаний в уголовном судопроизводстве продолжает совершенствоваться. УПК РСФСР 1922 г. устанавливал следующие важные в контексте анализа развития уголовного процесса, положения, которые имеют существенное значение для нашей работы:

- судебные действия не ограничены лишь формальными доказательствами;
- в систему доказательств включены как личные объяснения, показания обвиняемого, так и информация, предоставляемая свидетелями;
- дача показаний входила в обязанности свидетелей и отказ от нее мог повлечь за собой наказание со стороны того же суда, который вел дело;
- круг свидетелей носит определенные ограничения: к примеру, защитники обвиняемого и лица, имеющие психические и физические заболевания, препятствующие правильному восприятию событий, имеющих значение для дела, не могли входить в число свидетелей;
- для показаний была обязательна фиксация в документах, включая протоколы судебных заседаний и следственных действий (гл.гл. IV – V);
- следователю было запрещено получать показания от обвиняемого с применением методов физического и психологического насилия (ст. 139) [13]

УПК РСФСР 1923 г. во многом повторял вышеуказанные положения. УПК РСФСР 1960 г. [14] В данном документе были конкретизированы особенности, имеющие значение для уголовного процесса, а именно:

- более четко определен круг субъектов, которые могут давать показания. К ним относились потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые (ст. 69);
- введены правила допроса экспертов, когда в ходе изучения проведенной экспертизы возникали вопросы (ст. 289);
- было установлено, что свидетелям и потерпевшим недопустимо давать показания, в которых они не могут указать источник получения (ст., ст. 74 – 75);
- в качестве основы обвинения невозможно использовать лишь признательные показания обвиняемого (ст. 77);
- предоставление возможности обвиняемому и свидетелю самому дополнить текст показаний, если они считают это необходимым (ст., ст. 152, 160).

Особенности современного восприятия показаний и их значения для уголовного процесса

Советская уголовно-процессуальная доктрина сформировала и утвердила концептуальные, базовые положения теории доказательств, а именно то, что именно доказательства, в том числе, показания, являются одним из наиболее

значимых оснований для вынесения решения по делу и поэтому в данном случае имеет большое значение все: и способы и источники получения показаний, и те сведения, которые в них содержатся, и содержательный смысл информации [15, С. 155-156].

Тот контекст, в котором полученные показания используются, значим для выяснения обстоятельств совершения преступления, изучения мотивации и результата противоправной деятельности.

Как отмечает В.В. Нечаев [16], показания отчасти являются собой результаты деятельности специальных следственных органов по сбору, оценке и использованию полученной информации. Показания – это акт добровольной деятельности лиц, имеющих отношение к конкретному уголовному процессу, результат их волеизъявления. Однако, достоверность и полноту данных сведений необходимо проверять, по возможности сопоставляя различные источники.

Известный правовед Нового времени Иеремия Бетам [16] говорил о том, что искусство судопроизводства заключается в умении пользоваться доказательствами и от того, насколько грамотно и правильно доказательства будут применены в суде, зависит и исход решаемого дела. Показания, как добровольно предоставленные сведения о преступлении либо о том, что может иметь отношение к расследуемому противоправному деянию, имеют субъективный характер и требуют тщательной проверки.

Именно поэтому приоритетное значение придается не только самим показаниям и процессу оценки их достоверности, доказывания, а также исследованию содержания данного понятия. К примеру, анализируя источники получения доказательств, необходимо дифференцировать «показания» и «объяснения». Они имеют смысловые различия, которые должны быть отражены в сознании допрашиваемого и выражаются в вербальной либо письменной форме. Показания характеризуются наличием юридической силы, фиксацией основного содержания в протоколах допроса и иных документах, которые важны для следствия.

Также, как мы уже говорили ранее, показания должны соответствовать фактическим данным, имеющим отношение для уголовного процесса, поэтому процесс получения, обработки и использования данных должен проводиться компетентными специалистами, умеющими работать с доказательной базой.

Выводы

Подводя итог рассмотрения данной проблематики, отметим, что анализ исторического материала позволяет нам констатировать тот факт, что большинство правил сбора и использования доказательств от участников уголовного процесса имеют глубокие исторические корни и крепко закрепились в отечественной юридической практике. Еще в Соборном Уложении 1649 года впервые был урегулирован процессуальный порядок получения доказательств. Реформы Петра I устанавливали различные виды показаний. В УУС нашли свое отражение базовые положения получения показаний

Именно в советский период сформулированы алгоритмы получения показаний в период предварительного расследования и судебного разбирательства. И в настоящее время в действующем УПК РФ нашли свое отражение те основные постулаты, которые на протяжении нескольких веков создавали, сохраняли, приумножали и развивали наши предшественники.

Институт показаний в современном уголовном судопроизводстве формировался в течение довольно долгого периода. Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальное законодательство никогда не стоит на месте и постоянно совершенствуется. Эта система открыта и подвижна, каждый день осваивается познавательными и новыми приемами и элементами. Данное понимание является довольно сложным процессом с практической и научной точки зрения. Институт показаний является и представляет собой и по сей день наиболее эффективный способ доказывания вины преступника. Его актуальность связана и с тем, что, к примеру, показания свидетелей суд учитывает при вынесении вердикта, а на

основании сведений, получаемых от потерпевшего, суд выносит решения касательно возмещения вреда, причиненного преступлением. От показаний участников уголовного процесса всегда зависит непосредственно ход уголовного дела, быстрота его расследования, установление наличия или отсутствия смягчающих, или отягчающих обстоятельств.

Поэтому в отечественной юридической науке и практике вопрос изучения доказательств играет одну из ведущих ролей и исследованию подлежат как сами доказательства, так и процесс трансформации данного правового института в истории отечественного уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев А. Т., Лютынский А. М. Показания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде. – Вологда, 2022. С. 35.
2. Гришина Е. Б. К вопросу о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. Вып.1. С. 358.
3. Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М., 1978. – С. 64.
4. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – С. 187–189.
5. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Под ред. С. Я. Булатова. – Алма-Ата, 1967.
6. История суда и правосудия в России: в 9 т. / Отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX-середина XV века): монография. – М., 2016. – 508 с.
7. Невский С. А. Расследование преступлений в российском государстве в XVI начале XVIII вв. // Информационный бюллетень МВД РФ. М., 2003. № 2. С. 8-9.
8. Нечаев В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 200 с.
9. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.
10. Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Март 1715 г // Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1997.
11. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М., 2001. – С. 52-55.
12. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны / В 5 выпусках. – СПб.: Изд. Гос. канцелярии, 1866. 740 с.
13. Уголовно-процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
15. Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе: учебное пособие. – М., 1973. – С. 155-156.
16. Нечаев В. В. Получение показаний в системе уголовно-процессуальной деятельности: проблемы теории и правоприменительной практики // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 149-156. – EDN PGWOLA.

**GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF TESTIMONY IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Nechaev V.V., Terenkov I.E., Ivanova E.V.

The work is devoted to the study of the content of the institution of testimony in the Russian criminal process and the historical analysis of its changes in the context of the period of operation. This seems important to the authors in the light of determining the possibilities for expanding the evidence base and maximizing the effectiveness of crime detection. The paper examines various types of evidence and their significance for the criminal process.

An analysis of historical material and law enforcement practice clearly shows that the evidence process in the framework of the criminal case under investigation is largely based on the testimony of participants in criminal proceedings. Each historical period of criminal procedural activity was characterized by its own algorithm for collecting, verifying and evaluating evidence, which was reflected in the relevant legislation and law enforcement practice. That is why testimony is the most important institution of criminal justice, the study of which makes it possible to identify patterns in the development of criminal procedural relations and determine progress in the expansion of the effective scope of the criminal process.

The purpose of our work is to study the evolution of the institution of testimony in Russian criminal law. We have designated the content of the institution of testimony as the object, and the process of transformation of the understanding of testimony in criminal proceedings as the subject.

Keywords: evidence process, information, evidence, criminal procedure, institute of evidence, participants in criminal proceedings, legal sources, content of evidence, prosecution counsel.

УДК: 343.43

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Саранов Алексей Валерьевич

Адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы

В статье рассматриваются особенности, присущие объекту похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми и использования рабского труда, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Автор анализирует имеющиеся в доктрине уголовного права позиции, раскрывающие содержание этого элемента составов данных преступлений, обосновывает собственную точку зрения, учитывающую специфику общественных отношений, нарушаемых такими уголовно наказуемыми деяниями при их совершении в отношении детей.

В публикации изучается специфика данного субъекта преступлений, касающихся не только ограничений свободы несовершеннолетних, но и действий, связанных с данным противозаконным явлением. Объективная сторона преступлений против несовершеннолетних отражает волю преступного элемента, его мотивацию и поступки. Именно поэтому при анализе объекта преступлений против свободы несовершеннолетних особое внимание необходимо уделять личности преступника, а также последствиям его деяний.

Целью нашей работы является изучение особенностей объекта преступлений против свободы несовершеннолетних. Объект – содержание преступления против свободы несовершеннолетних, предмет – ограничение свободы данной категории населения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, объект преступления, преступления против свободы личности, категория несовершеннолетних, преступная деятельность, неприкосновенность личности

Ответственность за преступления против свободы личности, в том числе совершаемые в отношении несовершеннолетних, предусмотрена статьями 126, 127, 127¹ и 127², расположенными в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII УК РФ «Преступления против личности». Тем самым уголовный закон очерчивает условные границы охраняемых статьями, включенными в данную главу и раздел, общественных отношений, образующих, соответственно, видовой и родовой объекты преступлений против личности, включая несовершеннолетних потерпевших.

Если на уровне родового объекта в данном случае речь идет о различных правоохраняемых интересах личности, то в рамках видовой объекта указанных преступлений выделяется более конкретная группа таких интересов, заключающихся в свободе, чести и достоинстве личности. Соответственно, основной непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 126, 127, 127¹ и 127² УК РФ, составляют те общественные отношения, которые

обеспечивают физическую свободу личности и являются частью указанного видового объекта.

Особо необходимо рассмотреть категорию несовершеннолетних, как наиболее незащищенных, т.к. самостоятельность их действий ограничена в силу возраста, психологической незрелости, финансовой зависимости и иных факторов. Кроме того, ограничение свободы детей и подростков в результате преступной деятельности, является максимально наказуемым преступлением, т.к. несовершеннолетние, находясь под усиленной защитой государства, все равно представляют собой уязвимую категорию населения. Объект преступлений, совершаемых против свободы несовершеннолетних,

Целью нашей работы является изучение особенностей объекта преступлений против свободы несовершеннолетних. Объект – содержание преступления против свободы несовершеннолетних, предмет – ограничение свободы данной категории населения.

Категориальный аппарат необходимо дополнить задачами, которые мы ставим на начальном этапе исследования:

Определить свободу личности как объект преступления;

Конкретизировать содержание ограничения свободы несовершеннолетних;

Выявить специфику законодательного регулирования наступления ответственности за совершение преступлений в сфере ограничения свободы несовершеннолетних.

Основной метод исследования – теоретический анализ публикаций, посвященных ограничениям свободы личности (Д. В. Голенко, А.В. Клименко, Е.А. Марахтанова), особенностям преступлений против несовершеннолетних (А. Е. Моисейченко, О. Н. Труняева, Е. И. Пырьева, Е. И. Сосунова), а также содержанию ответственности, наступающей за совершение данной категории преступлений (Е. В. Иванова, Л.Ю. Егорова).

Конкретизация свободы личности в качестве объекта преступления

В теории уголовного права свобода личности как объект уголовно-правовой охраны, нарушаемый в результате совершения преступлений, предусмотренных нормами гл. 17 УК РФ, определяется через категорию свободы воли человека в части беспрепятственного выбора места своего нахождения, при этом доктринальные позиции относительно содержания и объема понятия такой свободы имеют некоторые различия, преимущественно имеющие частный, незначительный характер.

Так, Д.В. Голенко понимает под свободой личности возможность человека по своему усмотрению (самостоятельно) выбирать место своего нахождения (пребывания, проживания), а также возможность поступать сообразно своей воле [1, с. 6]. По мнению Е.А. Марахтановой, свобода личности включает в себя свободное передвижение человека, выбор им места жительства и пребывания, возможность поступать согласно своей воле без какого-либо внешнего принуждения во всех сферах жизнедеятельности [2, с. 8].

Сравнение приведенных позиций, в целом отражающих сущность объекта рассматриваемых преступлений, позволяет заключить, что каждая из них содержит избыточный элемент, лежащий за рамками общественных отношений, охраняемых нормами гл. 17 УК РФ, заключающийся в возможности поступать согласно своей воле, то есть совершать различные действия по своему усмотрению. Представляется, что основной непосредственный объект данных преступлений следует трактовать более узко, поскольку они нарушают общественные отношения, обеспечивающие именно физическую свободу человека, состоящую в возможности беспрепятственного выбора своего поведения в части перемещения куда-либо, нахождения в определенном месте, а также времени пребывания в нем. Иные же действия лица, совершаемые им по своей воле, связаны с реализацией других прав и свобод, которые присущи ему как человеку и гражданину, и входят в структуру иных объектов уголовно-правовой охраны, например, охраняемых нормами гл. 19 УК РФ.

По мнению, А.В. Клименко, физическая свобода как непосредственный объект похищения человека означает реальную возможность свободно передвигаться и выбирать место пребывания, при этом отнесение к непосредственному объекту этого преступления не только свободы, но еще и личной неприкосновенности человека является излишним, искусственно расширяющим его границы [3, с. 12]. Полагаем, что личная неприкосновенность является пусть и не основным, но дополнительным (факультативным) непосредственным объектом похищения человека, равно как и незаконного лишения свободы, торговли людьми или использования рабского труда.

Мы не согласны с утверждением А.Е. Амосова о том, что торговля людьми и использование рабского труда не являются проявлениями (видами) незаконного лишения свободы, поскольку, как считает данный автор, их основной непосредственный объект значительно более сложный, охватывающий достоинство личности в целом [4, с. 9]. По нашему мнению, торговля людьми и использование рабского труда относятся именно к преступлениям против личной свободы, поскольку это благо страдает здесь в первую очередь, тогда как достоинство личности нарушается дополнительно, причем не только при совершении данных деяний, но и при похищении человека, его незаконном лишении свободы или незаконном помещении в психиатрический стационар.

Ограничение свободы заключается в том, что личность физически и психологически не в состоянии выполнять необходимые либо желаемые действия. Психологический компонент свободы отражает волеизъявление субъекта деятельности, а также достоинство личности, как осуществления власти и контроля над своей деятельностью, сопротивления проявлениям насилия, принуждения и осуществления желаемых поступков.

На сочетание личной (физической) свободы и достоинства личности в структуре непосредственного объекта рассматриваемых преступлений обоснованно указывают С.Р. Зеленин и С.В. Борисов [2, с. 22-23]. Например, использование рабского труда (ст. 127² УК РФ), равно как торговля людьми, неизбежно затрагивает достоинство личности, поскольку потерпевшие в данном случае эксплуатируются как вещи, средства производства, находятся «в полной власти» виновных лиц, рассматривающих их в качестве объектов своей собственности, не имеющих каких-либо прав, кроме тех, что сохраняют за ними сами злоумышленники.

Кроме ограничения свободы, использование рабского труда либо торговля людьми нарушают конституционные права личности, а также нарушение условий труда, которые должны быть организованы в соответствии с нормами и правилами, а трудовая деятельность подлежит оплате. Вместе с этим, важно отметить, что подобные ограничения ведут к ухудшению физического и психического здоровья, и в ряде случаев – возможному летальному исходу.

Ограничение свободы несовершеннолетних

По нашему мнению, личная свобода как объект уголовно-правовой охраны применительно к несовершеннолетним потерпевшим имеет определенную специфику, обусловленную, прежде всего, возрастными особенностями, влияющими на восприятие детьми самого факта и (или) характера (содержания, значения) осуществляемых в их отношении противоправных действий.

Изначально необходимо рассмотреть инструментальные особенности совершения подобных преступлений, т.к. они имеют специфику, отличающую от противоправных деяний, совершаемых в отношении взрослых. Прежде всего, важно сказать, что подобное ограничение достигается не только путем применения жестокости и насилия. В данном случае возможны уговоры, обман, увещания, аргументирование, лесть, подкуп и пр. Эти способы ориентированы на сознание несовершеннолетних, доверие, незрелость психики, а также невозможность отличить правду от лживости, противостоять уговорам и не поддаваться на воздействие мнимых стимулов (деньги, сладости и пр.). При этом действия взрослого исполнителя предполагают особую ответственность, т.к. вводят несовершеннолетнего в заблуждения и ведут к последствиям, о которых он не

предполагает. В соответствии с этим, необходимо говорить о деформации отношений несовершеннолетних, взрослых и социума и о невозможности полноценного осуществления детьми и подростками права на свободу.

Мы не можем поддержать позицию Е.В. Ивановой, согласно которой специфика личной (физической) свободы несовершеннолетних заключается в опосредованной реализации последними права на такую свободу [6, с. 9]. Считаем, что при совершении рассматриваемых преступлений в отношении детей нарушаются общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи и несовершеннолетних, причем данные отношения в зависимости от возрастных особенностей ребенка могут выступать вторым (дополнительным) либо первым (основным) непосредственным объектом. Физическая свобода в обозначенном выше понимании при этом может вовсе не нарушаться, если противоправные действия совершаются в отношении младенца или малолетнего, не способного в силу возраста, умственного развития и (или) особенностей внешнего выражения посягательства понять сущность происходящего, в том числе осознать, что его лишили свободы, и претерпеть вследствие этого какие-либо ограничения в непосредственной или опосредованной реализации этого права. В последнем случае на первый план выходят именно те общественные отношения, которые обеспечивают интересы семьи и несовершеннолетних.

Ограничивая свободу несовершеннолетних, преступники воздействуют на систему общественных отношений, в которые вовлечены дети и подростки. Субъекты коммуникации также получают вред физическому и психическому здоровью, моральный, материальный вред и дисгармоничность отношений. Данный вопрос, как отмечают многие авторы, является сложным и противоречивым, т.к. участники взаимоотношений с несовершеннолетними напрямую не ощущают на себе результат совершения преступлений (ограничение свободы), однако косвенные результаты ими ощутимы. Дифференциация уголовно-правового и уголовно-процессуального аспекта является необходимым компонентом деятельности юриста при работе с подобными случаями.

Как отмечает Л.Ю. Егорова, при совершении общественно опасных действий, наказуемых по ст. 127¹ УК РФ, против несовершеннолетних помимо воли их родителей, опекунов, попечителей или близких родственников потерпевшими являются не только дети, но и перечисленные лица [7, с. 20-21]. Вместе с тем следует учитывать, что последние в данном случае являются потерпевшими в уголовно-процессуальном, а не в уголовно-правовом смысле, поскольку нарушение их интересов не является обязательным признаком соответствующего состава преступления и, как следствие, не учитывается при его квалификации. Фактическое же нарушение указанных интересов рассматриваемыми преступными деяниями обуславливает посягательство на дополнительный непосредственный объект – интересы семьи и самих несовершеннолетних. Зачастую данный косвенный субъект является преобладающим, т.к. затрагивает интересы других несовершеннолетних членов семьи.

Обратим внимание на то, что состав категории (группы) несовершеннолетних потерпевших неоднороден, поскольку включает в себя как вполне оформившихся подростков, старше 14 лет, так и малолетних, в том числе новорожденных. Если подросток в значительной степени самостоятельно распоряжается своей личной свободой и в большинстве случаев способен понимать, когда его в этой свободе ограничивают или вовсе лишают ее, то малолетний ребенок, особенно дошкольного возраста, практически полностью зависит от своих родителей или лиц, их заменяющих, и не всегда может распознать совершение в его отношении тех или иных противоправных действий, в том числе лишаящих его свободы. При определении степени ответственности преступника необходимо учитывать возраст потерпевшего и чем он младше, тем осознаннее и опаснее действия преступника. Уговоры, подкуп, аргументирование действий, которые должен совершить малолетний ребенок либо подросток, имеют различное содержание, степень актуализации и отношение к потерпевшему. В данном случае

важно определить степень опасности для жизни и здоровья несовершеннолетнего, а также уровень социального негатива.

Кроме того, квалифицирующим признаком является применение или угроза применения в отношении несовершеннолетнего принуждения, насилия, физического либо психического. Это увеличивает опасность данного деяния, а также повышает возможность совершения рецидива и совершения подобных преступлений в отношении других несовершеннолетних, в том числе малолетних.

С учетом последнего обстоятельства, а также положений действующего уголовного закона считаем, что в контексте исследуемой темы теоретико-прикладное значение имеет выделение внутри группы несовершеннолетних потерпевших, следующих трех подгрупп: 1) новорожденные; 2) малолетние (в возрасте до 14 лет) и 3) иные несовершеннолетние (в возрасте от 14 лет до 18 лет). Психофизиологические особенности, присущие детям каждой из данных возрастных подгрупп, на наш взгляд, следует учесть при дальнейшей законодательной дифференциации уголовной ответственности за преступления против свободы личности, совершаемые в отношении несовершеннолетних.

Указанные особенности несовершеннолетних влекут за собой различные последствия ограничения свободы и необходимость их соответствия возрасту потерпевших, опасность и угрозу для жизни и здоровья детей и подростков, а также определить различия в ответственности преступников.

Представляется, что приведенное деление группы несовершеннолетних потерпевших на указанные три возрастные подгруппы с отражением таковых в уголовном законе будет способствовать обеспечению дальнейшей дифференциации ответственности за преступления против свободы личности, совершаемые в отношении детей, в том числе с учетом нарушения такого дополнительного объекта данных уголовно наказуемых деяний, как интересы семьи и несовершеннолетних.

Объект преступления против свободы несовершеннолетних, безусловно, имеет определенную специфику. В первую очередь, это обусловлено тем, что дети и подростки представляют собой юридически и психологически незащищенную категорию, и совершение против них преступлений – не только аморально, но и влечет за собой особую ответственность.

Таким образом, основным объектом преступлений, посягающих на физическую свободу личности, выступают общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственное осуществление человеком выбора места своего нахождения, определения продолжительности последнего, а также направления, способа и других обстоятельств дальнейшего передвижения. Применительно к детям, особенно малолетнего возраста, указанный выбор преимущественно осуществляют их близкие родственники или иные законные представители, поэтому при похищении ребенка или незаконном лишении его свободы, а равно торговле им либо использовании его рабского труда одновременно, либо даже в первую очередь нарушаются общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи и несовершеннолетних.

Усилия государства, при этом должны быть направлены, прежде всего, не только на защиту несовершеннолетних, но также и на обеспечение наступления ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений. Также необходимо создание системы профилактики, обеспечивающей информирование несовершеннолетних о возможных противоправных деяниях против них и в эту систему важно включать как работников правоохранительных органов, так и специалистов социальных и образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голенко Д.В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

личности: учебное пособие /Д.В. Голенко. – Самара: изд-во Самарского университета, 2019. – 88 с.

2. Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Марахтанова Екатерина Александровна. – Самара, 2006. – 246 с.

3. Клименко А.В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Клименко Антон Викторович. – Москва, 2004. – 23 с.

4. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Амосов Алексей Евгеньевич. – Казань, 2009. – 26 с.

5. Зеленин С.Р., Борисов С.В. Похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми: разъяснения Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 22-30.

6. Иванова Е.В. Похищение человека: квалификация, ответственность: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Иванова Евгения Владимировна. – Санкт-Петербург, 2020. – 213 с.

7. Егорова Л.Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 /Егорова Людмила Юрьевна. – Москва, 2007. – 30 с.

8. Труняева О. Н. Расследование и проведение необходимых уголовно-процессуальных действий по составам преступлений, совершенных против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних // Юридическая гносеология. – 2023. – № 5. – С. 99-107.

9. Моисейченко А. Е. Понятие и виды преступлений против половой неприкосновенности личности насильственного характера по уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 6. – С. 26-29.

10. Пырьева Е. И., Сосунова Е. И. Криминалистический анализ личности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними // Вестник ВИ МВД России. 2021. №2. С. 40-56.

FEATURES OF THE OBJECT OF CRIMES AGAINST THE FREEDOM OF MINORS

Saranov A.V.

The article examines the features inherent in the object of kidnapping, illegal imprisonment, human trafficking and the use of slave labor committed against minors. The author analyzes the positions available in the doctrine of criminal law that reveal the content of this element of these crimes, substantiates his own point of view, taking into account the specifics of public relations violated by such criminally punishable acts when committed against children.

The publication examines the specifics of this crime subject, which concerns not only restrictions on the freedom of minors, but also actions related to this illegal phenomenon. The objective side of crimes against minors reflects the will of the criminal element, its motivation and actions. That is why, when analyzing the object of crimes against the freedom of minors, special attention should be paid to the identity of the offender, as well as the consequences of his actions.

The purpose of our work is to study the features of the object of crimes against the freedom of minors. The object is the content of the crime against the freedom of minors, the subject is the restriction of freedom of this category of the population.

Keywords: minor, object of crime, crimes against personal freedom, category of minors, criminal activity, personal integrity

УДК 343.1; 343.33; 343.985

ФИКСАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шурухнов Николай Григорьевич

Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН;
профессор кафедры уголовного права и процесса
Тульского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор.
Москва, Тула, Россия

Обозначаются преступления против мира и человечности, военные преступления, определенные Уставом Нюрнбергского Международного военного трибунала (УНМВТ), а также преступные посяательства против мира и безопасности человечества, предусмотренные главой 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. Говорится о необходимости фиксации и сохранения информации о преступной деятельности украинских нацистов, совершенной в разные временные периоды, на различных территориях России в отношении гражданского населения, журналистов, военнослужащих, для будущего международного трибунала. В целях безопасности получения информации об этом сотрудникам военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации рекомендуется использовать беспилотные летательные аппараты для обеспечения собственной безопасности, фиксации результатов процессуальных действий

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества; расследование; фиксация; безопасность; сохранение информации

Вступительная часть

Уголовная ответственность за международные преступления была реально реализована странами антигитлеровской коалиции на Нюрнбергском и Токийском процессах. Справедливое возмездие нацистам и их пособникам было результатом победы советского народа в Великой Отечественной войне. Статьей 6 УНМВТ зверства фашистов квалифицировались по трем видам преступлений:

а) действия фашистов, составляющие «...планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» – как преступления против мира;

б) «...убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления» – как военные преступления;

с) «...убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет», были отнесены к противоправным деяниям против человечности (ст. 6 УНМВТ) [1].

Следует сказать о том, что неоднократно предпринимались попытки установить перечень преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия ООН в 1991 г. предлагала проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В нем назывались «преступление агрессии; геноцид, преступление против человечности; военные преступления», при этом во всех блоках преступлений (кроме первого) приводились различные их разновидности [2]. Однако нормативный акт не был принят, противниками традиционно выступили США и их верные вассалы. В нем они усматривали стратегическую опасность для себя, подведение собственной деятельности на территориях других государств под категорию особо тяжких преступлений.

Исследовательская часть.

Российский законодатель, следуя общечеловеческим принципам и ценностям, отражающим справедливость и честность, отвергая двойные стандарты, ориентируясь на нормы международных договоров, лучшую мировую судебную практику, в главе 34 УК РФ сформулировал составы посягательств против мира и безопасности человечества:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);
- реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ)¹;
- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- мародерство (ст. 356¹ УК РФ);
- геноцид (ст. 357 УК РФ)²;
- экоцид (ст. 358 УК РФ);
- наемничество (ст. 359 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)³.

¹ В 2022 г. было зарегистрировано 46 фактов реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ).

² В 2022 г. было зарегистрировано 9 фактов геноцида (ст. 357 УК РФ).

³ СТАТЬЯ 361 УК РФ ВВЕДЕНА ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 06.07.2016 № 375-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ

Можно с уверенностью сказать, что злодеяния, творимые фашиствующими украинскими националистами не только в Украине, зоне СВО, но и в различных регионах России, вписываются в представленный перечень преступлений. Фиксацию первоначальной обстановки преступлений, их квалификацию осуществляют сотрудники военных следственных органов Следственного комитета (следователи Следственного комитета Российской Федерации), к чьей подследственности (более чем на 90 %) относятся преступления против мира и безопасности человечества.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (табл. 1) количество осужденных по преступлениям главы 34 и главы 33 УК РФ (ст. 331-352.1)¹, имеет тенденцию к увеличению [3].

Таблица 1
Количество осужденных по преступлениям главы 34 и главы 33 УК РФ

Годы, полугодия, всего осуждено, к лишению свободы	2018 г.		2022 г.		1 полугодие 2023 г.		1 полугодие 2024 г.	
	Всего осуждено	Из них к лишению свободы	Всего осуждено	Из них к лишению свободы	Всего осуждено	Из них к лишению свободы	Всего осуждено	Из них к лишению свободы
Всего по гл. 33-34 УК РФ (ст. 332-361)	1416	253	1408	150	1295	525	4149	2420

Как представляется, показатели будут возрастать по мере привлечения к уголовной ответственности украинских мародеров, террористов, идеологов нацизма и фашизма, виновных в экоциде и геноциде, их пособников. Значительное количество уголовных процессов будет осуществляться после того, как закончится специальная военная операция. Когда будут реализованы цели, поставленные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным по «демилитаризации и денацификации Украины», и подтвержденные им на большой пресс-конференции 14 ноября 2023 г.

Общество надеется, что будет создан международный трибунал, который будет предъявлять обвинения украинским фашистам, проявившим зверства, нечеловеческую жестокость в обращении с российскими военнопленными, расстреливавших своих сослуживцев, принявшим решение об отступлении. А также копировавших фашистские действия по отношению к мирному населению, уничтожавших машины Красного Креста, скорой помощи, сжигавших заживо людей, которые не могли передвигаться и оказывать сопротивление. Российские граждане надеются, что созданный международный трибунал обнародует значительное количество таких фактов и таким образом покажет мировому сообществу, с кем и с какой целью российский солдат в очередной раз вел борьбу, от кого хотел избавить мир.

Но это в будущем, а в настоящее время необходимо вести сложную, кропотливую работу, велико опасную для жизни и здоровья, направленную на создание базы для идентификации виновных, фиксацию всеми возможными способами перечисленных фактов, их сохранение, установление очевидцев, формирование архивов, видеолетописи происшедшего. Имеется в виду и сохранение информации, прошедшей через средства массовой информации, зафиксированной прессой, спасательными службами (скорая помощь, МЧС),

УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ».

¹ Преступления против военной службы.

дежурными частями органов внутренних дел, подразделениями жилищно-коммунального хозяйства и отдельными гражданами.

Таким образом, перед всеми находящимися в зоне СВО, на территориях, занятых украинскими нацистами, и, конечно, перед уполномоченными должностными лицами, в том числе муниципальных образований, стоят ежедневные кропотливые, не совсем обычные, задачи по организации фиксации, оцифровке, депонированию, производству фото-, видеосъемки, ксерокопированию, сохранению фактов зверств украинских бандеровцев.

В настоящее время в зоне СВО сотрудники военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации осуществляют фиксацию преступлений против мира и человечества, совершаемых украинскими фашистами. Она послужит средством проведения розыска, задержания виновных, идентификации конкретных лиц, предъявления им обвинения. Для этого требуется объективно и обстоятельно зафиксировать каждый факт прилета снаряда, доставки смертоносного груза беспилотным летательным аппаратом (БПЛА), всякий обстрел, в том числе снарядами, запрещенными международными конвенциями. Сделать это нужно на должном техническом, информационном, материальном уровне. Чтобы были зафиксированы и сохранены все следы, указывающие не только на саму противоправную деятельность, но и ее отдельные обстоятельства, последствия, со свидетельствами очевидцев, лиц, случайно оказавшихся на месте происшествия, и, конечно, отдельные детали, указывающие на направления прилета снаряда, его принадлежность, страну, предприятие-изготовитель (маркировочные обозначения, их фрагменты).

В информационно-технической, законодательной, IT-среде велась дискуссия о правилах хранения учетной информации. Правовыми источниками такой активной дискуссии стало принятие Государственной Думой ряда законов¹ («Пакет Яровой»), которые обязали провайдеров хранить переписку, телефонные звонки и соединения, а также исходящий трафик российских пользователей их услугами. Положения указанных законов, основанные на принципах обработки и хранения информации в сегменте компьютерно-технического обмена, было бы важно распространить на более длительные сроки фиксации злодеяний украинских националистов.

Скажем еще раз, задача правоохранителей в зоне СВО, наряду с другими, состоит в сборе, накоплении, систематизации, надлежащем хранении для будущего уголовного судопроизводства всех возможных улик, способных изобличить нацистов, причастных к совершению преступлений против мира и безопасности человечества. Для того, чтобы привлечь виновных в обстрелах больниц, учреждений общепита, водоводов, котельных, жилых домов, остановок общественного транспорта, детских площадок, школ, образовательных организаций, рынков, торговых центров, иных объектов, составляющих гражданскую инфраструктуру, к справедливому возмездию.

Выполнение этой задачи связано с риском для жизни и здоровья самих военных следователей, которые фиксируют обстановку по горячим следам. Безопасность, в условиях боевых действий, это не рекомендация, а обязательное

¹ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ» И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 06.07.2016 № 374-ФЗ (С ИЗМ. ОТ 29.12.2022); О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 06.07.2016 № 375-ФЗ (В ПОСЛ. РЕД.); О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СВЯЗИ»: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 02.07.2021 № 319-ФЗ (В ПОСЛ. РЕД.) // КОНСУЛЬТАНТПЛЮС : ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ. URL: [HTTP://WWW.CONSUULTANT.RU](http://WWW.CONSUULTANT.RU) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 22.12.2024).

правило, первейшая составляющая процесса расследования преступлений в обозначенной обстановке. Указывая на тактическую рекомендацию о незамедлительном, к примеру, осмотре места происшествия, внесем существенную поправку и скажем, что она должна носить избирательный характер. Немедленное прибытие сотрудников военных следственных органов, сразу после обстрела, может быть связано с причинением вреда их жизни, здоровью вследствие повторного обстрела, который регулярно практикуют украинские нацисты. При принятии решений о проведении процессуальных действий следует руководствоваться, прежде всего, безопасностью всех участников (которых должен быть необходимый минимум), используя соответствующие технические средства, не игнорируя дистанционные способы.

Примерно 50 лет назад стали активно использоваться различные модели мультикоптеров¹ – многовинтовых вертолетов с произвольным количеством несущих винтов, вращающихся диагонально в противоположных направлениях, и квадрокоптеров² – летательных аппаратов с четырьмя несущими винтами [4]. Они использовались для подготовки проектно-сметной документации, выполнения геодезических картографических работ, предшествующих строительству нефтяных, газовых, энергетических путепроводов. После завершения строительства для контроля над эксплуатацией нефтепроводных, газопроводных, электропроводных магистралей (с целью установления повреждений, замыканий). В сельском хозяйстве они применялись для распыления удобрений, внесения пестицидов. С помощью дронов решался комплекс инспекционных задач, радиационной и пожарной безопасности, наблюдения за опасными материалами, проведения спасательных операций.

Проведение СВО вскрыло новые масштабные направления использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В настоящее время наблюдается широчайшее двухстороннее применение БПЛА для подавления жилой силы и техники в боевых условиях. Заметим, что украинские нацисты используют их для уничтожения гражданского населения на территории России, социальных, культурных объектов, больниц, детских садов, школ, учебных заведений.

Рисунок 1 – Проф. Н.Г. Шурухнов во время приобретения навыков работы с квадрокоптерами на аэродроме N под руководством специалистов учебно-технического центра «Эн-н»

¹ Мультикоптер – англ. *multicopter*, *multicopter*, многороторный вертолет, многолет.

² Квадрокоптер – англ. *quadcopter*, вертолет с четырьмя винтами; иногда именуется «дроном».

Примерно 10-15 лет назад беспилотные летательные аппараты [5, с. 224-227; 6, с. 400-404]¹ стали внедряться противоправную^{2,3} деятельность. Спустя несколько лет появились случаи использования их в целях расследования преступлений как составляющая средств фиксации места происшествия (преступления). Это значительно расширяет информационные возможности проведения данного следственного действия. Фотосъемка с использованием цифровых камер, установленных на БПЛА, позволяет:

- производить осмотр протяженной территории (зданий, сооружений, трупов граждан, расположенных на открытой местности и даже в закрытых помещениях (при наличии проемов внутрь));
- применять аэрофотосъемку и аэровидеозапись;
- установить точные координаты территории (местности), здания;
- получить значимую для расследования информацию, позволяющую определить дальнейшее направление осмотра, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, исключив их возможную утрату;
- фиксировать не только открытые участки местности, но и обследование зданий и сооружений. Возможность «зависания» БПЛА на определенной высоте позволяет лучше фиксировать обстановку с отдельными деталями;
- визуальный осмотр объектов с одновременной их фотофиксацией;
- съемку для последующей фотограмметрии объекта (получение 3D-модели объекта и производных от нее материалов – это проекций, планов) [7].

В настоящее время существует большое разнообразие беспилотных летательных аппаратов, их оснащение фото- и видеоаппаратурой позволяет использовать для производства видео-, фотосъемки в режиме транслирования данных с камеры на монитор компьютера или другого современного гаджета при условии установления на нем соответствующего программного обеспечения. Такая оснастка БПЛА дает возможность провести фиксацию места происшествия, расположенного на большой площади, в условиях сложной и опасной для жизни и здоровья обстановки (повторные обстрелы, разрушения зданий и сооружений) проникновения на ограниченное пространство, труднодоступную местность, на которой могут находиться мины-лепестки разорвавшихся снарядов, противопехотные мины.

Практическое использование БВС позволяет выделить ряд присущих им качеств, указывающих на необходимость применения в деятельности сотрудников военных следственных органов Следственного комитета России в условиях СВО: мобильность; сравнительная простота управления (практика показывает, что для этого нужна определенная ловкость и, конечно, тренированность); возможность использования как в ночное, так и в дневное время суток; получение информации в режиме реального времени; способность непрерывной фиксации фото- или видеоизображения; наличие программной обработки информации; скоростной,

¹ Наименования: беспилотный летательный аппарат, квадрокоптер, мультикоптер, дрон, беспилотное воздушное судно, в статье используются как «равнозначные».

² Следует сказать, что сразу, как только о них заговорила передовая техническая мысль, стала прорабатываться (инициативно, по заказам) возможность их использования в противоправной деятельности. В частности, в числе первых «потребителей и разработчиков» идей – осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Они продумывали, советовались, коллективно обсуждали и даже экспериментировали, как такие средства можно использовать для доставки денег, наркотических средств, сотовых телефонов и их комплектующих, на территорию конкретного исправительного учреждения.

³ По данным В.В. Горюхова и В.Л. Самушкина, с начала 2015 по 2019 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы России зафиксировано 54 случая обнаружения БПЛА, из которых 33 единицы были сбиты или перехвачены сотрудниками дежурных смен и караулов. В 90 % случаев БПЛА использовались для доставки средств сотовой связи и комплектующих к ним, в 5 % – для доставки наркотических средств и в 5 % – для доставки запрещенных в исправительных учреждениях предметов.

высотный (потолочный), временной и протяженный по расстоянию режимы [8, с. 73-78].

Заключительная часть.

Кратко подводя итог изложенному в данной статье, приведем пять своих выводов (предложений), имеющих тактическое, организационно-техническое и управленческое значение.

Для нужд фиксации мест происшествий в условиях СВО по различным видам преступлений, БПЛА и их оснастка должны обладать следующими характеристиками:

- трехосевым стабилизатором фотокамеры;
- точным полетом, с возможностью зависания (дроны оснащаются автопилотами, что позволяет им вернуться к месту старта безопасно);
- фиксацией радара и функцией возврата в исходную точку;
- камерой с повышенной разрешающей способностью;
- регулируемым наклоном и настройкой камеры;
- непосредственной передачей и фиксацией воспринимаемых данных на аппаратуру.

Обеспечение сотрудников военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации беспилотными летательными аппаратами позволит:

- 1) создать предпосылки для сохранения здоровья и жизни не только самим военным следователям, но и другим участникам расследования;
- 2) зафиксировать (всесторонне и полно) признаки преступлений против мира и безопасности человечества;
- 3) передать результаты фиксации противоправной деятельности для последующей оцифровки, сохранения, систематизации.

Использование БПЛА в боевой обстановке предполагает надлежащую подготовку будущих следователей, под руководством настоящих профессионалов (преподавателей), при наличии материально-технической базы и соответствующих полигонов. Ошибочно думать, что для такого обучения пригоден двор, плац учебного заведения, это не так. Для решения этих вопросов необходимо выполнить комплекс правовых, материально-технических и организационных процедур. И, прежде всего, получить разрешение на полигон с определенным воздушным пространством.

Только подготовленные специалисты, владеющие знаниями, умениями и навыками запуска и управления БПЛА, способны надлежащим образом осуществить фиксацию преступлений против мира и человечности, совершенных украинскими националистами, обеспечивая собственную безопасность и участников расследования. Дистанционная фиксация со значительного расстояния, из укрытий, мест, которые можно считать безопасными при первичных и повторных обстрелах, вдали от нахождения, возможно, неразорвавшихся снарядов, не произошедших обрушений строительных конструкций, способна сохранить жизнь и здоровье следователей, специалистов.

В структуре Следственного комитета Российской Федерации нужно создать подразделение, которое будет осуществлять сохранение, размножение, оцифровку, депонирование сведений о деятельности украинских националистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

2. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // КонсультантПлюс: официальный сайт. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.12.2024).

4. Фетисов В.С., Неугодникова Л.М., Адамовский В.В. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. - Уфа: Фотон, 2014. - 217 с.

5. Румянцев Н.В., Колотушкин С.М. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 4. - С. 224-227.

6. Горовой В.В., Самушкин В.Л. Борьба с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов на примере уголовно-исполнительной системы // E-Scio. - 2019. - С. 400-404.

7. Шурухнов Н.Г. Особые рекомендации по фиксации признаков преступлений против мира и безопасности человечества: сохранение и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве // Мир криминалистики. - 2023. - № 2. - С. 99-106.

8. Шурухнов Н.Г., Колужный А.Н. Изучение места происшествия о посягательстве на свободу личности, зафиксированного с использованием беспилотного летательного аппарата // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2021. - № 3 (56). - С. 73-78.

RECORDING THE COMMITMENT OF CRIMES AGAINST PEACE AND SECURITY OF HUMANITY FOR SUBSEQUENT USE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shurukhnov N.G.

Crimes against peace and humanity, war crimes defined by the Charter of the Nuremberg International Military Tribunal, as well as criminal attacks against the peace and security of mankind, provided for in Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation are designated. It is said about the need to record and preserve information about the criminal activities of Ukrainian Nazis committed in different periods of time, in different territories of Russia against the civilian population, journalists, military personnel, for a future international tribunal. In order to securely obtain information about this, employees of the military investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation are recommended to use unmanned aerial vehicles to ensure their own safety, record the results of procedural actions

Keywords and phraseological expressions: crimes against peace and security of mankind; investigation; recording; security; preservation of information

Учредитель журнала: Тихонова Жанна Сергеевна, Ростовская область, Аксайский район, пос. Водопадный, ул. Виноградная д. 10,

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в СМИ: серия ПИ № ФС77-85701 от 21 июля 2023г.

Регистрирующий орган: ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Издательство: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна, ИНН: 615108078357

Адрес редакции: РОССИЯ, обл. РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ пос. Водопадный, ул. Виноградная д. 10

Печатается в типографии: Издательство профессиональной прессы и литературы «Профпресслит», ИП Нефедов Д.В.

Адрес типографии: 344019 г. Ростов-на-Дону Мясникова ул, д 52/32,

E-mail: Nauka-pravo77@yandex.ru Сайт редакции: <https://academsfera.ru/>

Подписано в печать 05.02.2024г. Выход в свет 10.02.2024г., 17,41 п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 01-25/02. Цена свободная